

Школьные дни Кино

Книга 2

Автор – Сигсава Кейичи
Иллюстрации – Куробоси Коухаку

Перевод – Росси9i
(Aragami Fansub Group)

* Все материалы предоставлены исключительно для ознакомления без целей коммерческого использования.
** Все права в отношении ранобэ принадлежат их законным правообладателям. Любое распространение и/или коммерческое использование без разрешения законных правообладателей запрещено.

Содержание:

Фронтиспис	3
Глава 4	7
Глава 5	48
Глава 0	89
Специальный выпуск	102

フロントispis:
 Домашняя работа
~Время истекает в полночь~
–Смертельный Предел–

(Данное произведение является чистой выдумкой. Никакого отношения к реально существующим людям, организациям, а так же к произведению «Путешествие Кино ~Прекрасный мир~» оно не имеет.)

Домашняя работа на лето – написать сочинение на тему: Как я провёл летние каникулы!

[Кино, десятый класс]

Я провела свои летние каникулы у бабушки в деревне. Там я занималась всякими разными делами.

Во-первых, как только мне стукнуло шестнадцать лет, я тут же сдала на мотоциклетные права. У нас тут неподалёку есть автошкола и перед экзаменом я практиковалась кататься на бабушкином мотоцикле. Вредина Гермес не захотел превращаться.

Я думала, что неплохо вожу, но провалила экзамен из-за того, что проехала пятьдесят метров в дыбах на заднем колесе. Даже не знаю, почему экзаменатору это не понравилось. Но на пересдаче я постаралась ехать помедленней и у меня всё получилось. А вот фотография на правах вышла неудачной. На ней я выгляжу так, словно у меня чешется зад, а почесать нельзя.

Помимо этого, короткий остаток лета я с пользой провела, тренируясь вместе с бабушкой.

Мы целых две недели практиковались в мариновании говядины и картошки в соевом соусе. Моя последняя готовка оказалась великолепной. Правда после того как бабушка попробовал мой маринад, ей стало плохо и она слегла на три дня.

Благодаря армии Сил самообороны, я научилась бороться с танками. Один из их солдат, проезжая мимо, с презрением посмотрел на бабушку, и в ответ она незамедлительно уничтожила его танк «Тип-90». В новостях по телевизору данное происшествие представили в виде обычной аварии на дороге.

В общем, мои весёлые летние каникулы пролетели очень быстро.

Когда наступит новый триместр, мне вновь предстоит сражаться с демонами... нет, демоны это ещё ладно... Мне снова предстоит столкнуться с извращенцем Маской XXXXX всякий раз, как только появятся демоны. Одна только мысль об этом уже вгоняет меня в депрессию.

Порой я думаю, что этот парень и есть *настоящий* демон, с которым я сражаюсь. Полагаю, такие размышления недалеко от истины.

В следующий раз я с ним разберусь, зуб даю.

Конец.

[Шизу, двенадцатый класс]

Лето это сезон учёбы и тренировок.

Я начал лето с сочинения новой музыкальной темы для Маски Самми. Конечно, у меня уже есть три песни, но ещё одна совсем не помешает. Когда-нибудь я их все соберу в кучу и издам в виде особого музыкального альбома. Уверен, он разойдётся как горячие пирожки.

Написание музыки и слов не займёт у меня и трёх секунд, но одного этого мало. Я постоянно должен тренировать свой голос и репетировать игру на музыкальных инструментах.

На каникулах я практиковался играть на гитаре, одновременно тренируясь с мечом. Но вскоре я понял, как это невероятно трудно – играть на гитаре, да ещё и танцевать в придачу.

Так как моё умение петь уже всем известно, я решил сконцентрироваться на кричалках. Мощные, взрывающие толпу кричалки – вот что мне необходимо.

– А теперь! Раз-два! Поём все вместе! Спасибо!

Я кричал множество раз, когда оставался один. Кричал и днём и ночью. Я чувствовал, как становлюсь единым целым с аудиторией. Это было великолепно.

Даже участковый полицейский приходил послушать мой восхитительный вокал. А после того как он увидел моё выступление с мечом, то даже привёл своих друзей из ОМОНа. Я проводил своё выступление не ради прибыли или чего-нибудь такого, поэтому продолжил показывать всё нарастающей публике своё единственное и неповторимое шоу.

К тому времени как я закончил, народ почему-то весь разбежался, лишь только мелкие кусочки дюралюминия остались лежать на земле вокруг.

Ах, вот оно что, я всё понял. Публика их разбросала, потому что у них не было с собой конфетти.

Мои летние каникулы тихо-мирно подходят к завершению. Но как бы то ни было, нет покоя правосудию. Правосудие не берёт отпусков.

С завтрашнего дня я буду резать и рубить на своём пути по насаждению справедливости в мире!

Конец.

[Инуяма Гавгав Рикутаро, десятый класс]

Лето? Да кого оно волнует!

Я его уничтожу. Я обращу его в пыль. Как только начнётся новый триместр, я окуну глупого самурая в пучину ада. Этот триместр станет для него последним.

Но чтобы достичь результата, мне нужно тренироваться. Мне нужно ещё больше совершенствоваться.

Я должен соблюдать дисциплину! Соблюдать дисциплину. Соблюдать дисциплину. Соблюдать дисциплину. Надо убраться на столе. Соблюдать дисциплину. Соблюдать дисциплину. Проклятье на голову шутовского самурая!

Я убью его!

Нет-нет. Нужно соблюдать дисциплину. Соблюдать дисциплину. Соблюдать дисциплину. Я уничтожу Шизу! Я засуну его в пчелиный улей! Соблюдать дисциплину. Соблюдать дисциплину.

Соблюдать дисциплину. Уничтожить Шизу.

Дисциплина-дисциплина-дисциплина-дисциплина. Проклятье!

Нет-нет. Соблюдать дисциплину. Соблюдать дисциплину. Соблюдать дисциплину. Ой, я сделал ошибку в слове.

Я сотворю заклинание. Фиолетовыми чернилами я тысячу раз напишу «Уничтожить Шизу». Затем я сожгу запись и развею пепел в восточной части двора, и тогда моё желание сбудется. Несомненно, сбудется.

Готово!

Соблюдать дисциплину. Соблюдать дисциплину.

– Наконец-то! Наконец-то я закончила!

– Хм-м... Полагаю, этого будет достаточно. Да!

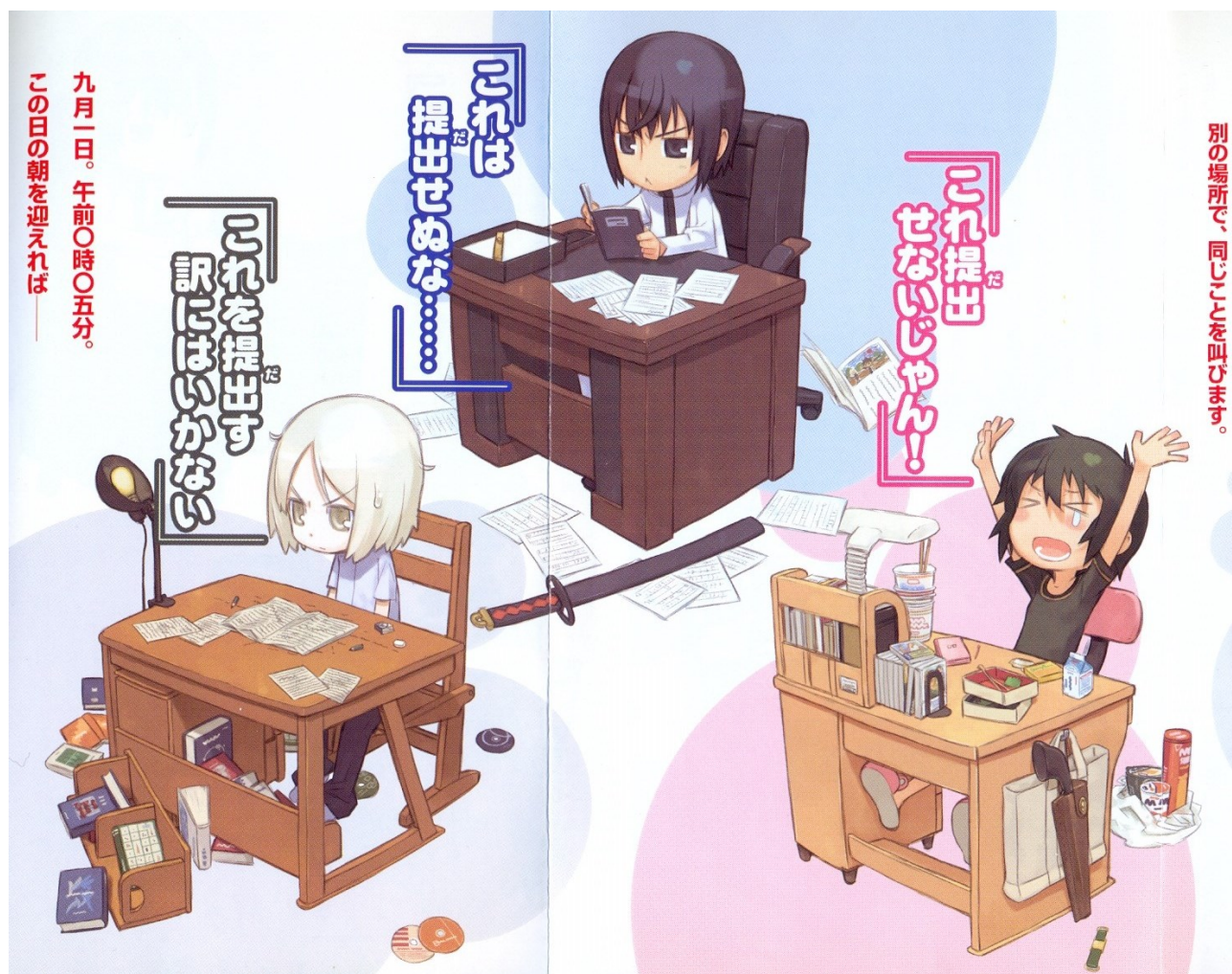
– Уничтожить Шиз... в смысле, домашнюю работу я вроде закончил.

Так, находясь в разных местах, одновременно прокричали три человека. И сразу же после этого они снова одновременно воскликнули:

– Я не могу сдать такое сочинение!

– Я не могу сдать подобное...

– Думается мне, что такое я сдать не могу...

1-е сентября, 00:00. С восходом солнца начнётся новый мучительный триместр.

Глава 4: Пролог.

9-е сентября.

В ресторане карри сидела девушка.

Девушке было пятнадцать-шестнадцать лет отроду. Её бесстрашное лицо обрамляли короткие чёрные волосы – очень красивая девушка. Одетая она была в светло-коричневые монтажные штаны широкого покроя и чёрную футболку. Спереди на футболке белым готическим шрифтом были начертаны слова «Приготовиться открыть огонь». На спине же шрифтом Mincho красовалась надпись «Только в нас не стреляйте – так нам офицеры приказали!» бледно-красного цвета.

Талию девушки обвивала португеза с пистолетной кобурой. В кожаной кобуре находилась пластиковая модель револьвера. Ещё к португезе было подвешено несколько небольших зелёных подсумков. Также на ней висел и маленький брелок для сотового телефона. Он имел простой дизайн и был сделан из зелёной кожи и жёлтого металла.

Совсем недавно открывшийся ресторан был небольшим и очень уютным. В нём располагалось пять мест у барной стойки и четыре стола на четыре места каждый. Чистые, аж сверкающие столешницы являлись прямым доказательством того, что ресторан совершенно новый.

Ресторан носит название «Суругая» и открылся первого августа. Чтобы продвинуть заведение, временные работники каждое утро зависали на ж/д-станции, раздавая листовки с рекламой «Большое открытие! Целый месяц сырые яйца бесплатно!»

Девушка за столом сидела одна, спиной к окну. Белые кружевные занавески смягчали падающее на неё сентябрьское солнце.

Часы показывали 14:00, но снаружи всё ещё стояла жара. Стрёкот цикад эхом разносился по прохладному, благодаря кондиционеру, ресторану.

– Вас зовут Кино, я правильно понял? Вы абсолютно уверены в своём заказе? Надеюсь, вы знаете, что делаете, – перед посетительницей стоял одетый в фартук хозяин ресторана. Это его вопросы мы сейчас услышали.

Хозяином был грузный мужчина возрастом за сорок лет, который ради того чтобы открыть ресторан уволился со своей прежней работы. Его фамилия была Сузуки и приехал он сюда с Шизуоки. С его лица никогда не сходила добродушная улыбка, но в этот раз мужчина выглядел несколько взволнованным.

– Совершенно уверена, – посмотрев в его сторону, кратко ответила девушка по имени Кино.

Девушка разжала кулак, в котором она держала три банкноты с изображённым на них Хидэё Ногучи, и положила деньги на стол. (*прим. пер.: бумажная банкнота в тысячу йен, то есть, на столе сейчас лежит 3000 йен*)

– Вот деньги, – сверху она придавила банкноты монетами на сумму 150 йен.

– Всё понятно. В таком случае, мне больше нечего сказать. Какой вкус вы предпочитаете?

– Свиной, пожалуйста.

– Заказ принят. Прошу малость подождать.

Хозяин имел несколько ошарашенный вид, но вскоре он пришёл в себя, кивнул, и громко, что слышно было всем посетителям, прокричал в сторону кухни:

– Одно блюдо-вызов! «Гора Фудзи» со свиным вкусом!

Эта фраза возбудила интерес среди посетителей. Сидящие у стойки три взрослых человека внезапно прекратили двигать ложками. Пара сидящих за столом и ждущих свой заказ студентов начала друг с другом перешёптываться:

- Похоже, кто-то на это всё же решился.
- Это невозможно... для такого ребёнка как она.

Их глаза, широко раскрытые от удивления, блуждали по лежащему на столе меню. Затем студенты перечитали слова, которые были написаны в самом его верху.

”Блюдо-вызов!

Сверх-сверх-сверх-огромное специальное карри «Гора Фудзи»!

3 килограмма по-особому обжаренному рису с карри! 2 килограмма подливки! (Доступны куриный, мясной, рыбный и овощной вкусы.)”

Под этими словами располагалась фотография самого блюда «Гора Фудзи»:

Жареный рис со вкусом карри, вперемешку с кусочками мяса и яиц возвышается над тарелкой размером с тазик. По краю тарелки налита огромная порция подливки карри, а плавленый сыр поверх риса уложен таким образом, что делает его похожим на снежную вершушку горы Фудзи.

Всё это стоит 3150 йен с налогом. А ещё там было написано:

“Посетитель может заказать это блюдо только один раз. Если покончить с ним за двадцать минут, то можно за него не платить. Кроме того, победитель получает 3000 йен призовых денег. Чтобы победа была засчитана, вставать из-за стола нельзя до тех пор, пока на тарелке не останется ни единой рисинки и ни единой капли подливки.”

Ниже под этим предупреждением шло:

“Когда ты захочешь бросить вызов заведению, назови своё имя и положи на стол 3150 йен. Только те, кто готов расстаться со своими деньгами, достойны вкушать это блюдо!”

– У них уже было около тридцати претендентов, но только двоим удалось его доесть до конца...

– Ага. Жирный жареный рис, мясо и яйца, и ещё огромная порция сыра делает его воистину тяжёлым для поедания. К тому же вкус свинины, вероятно, самое большое в нём испытание, учитывая, сколько мяса содержится в блюде... Не думаю, что кто-то из здесь сидящих с ним управится.

– Интересно, девчонка знает, во что она себя втянула?

Так перешёптывались студенты, время от времени испуская нервный вздох. Сама же Кино, сложив руки на коленях, невозмутимо разглядывала салат из солений.

С кухни доносился голос хозяина, и можно было разобрать такие фразы как: «Ты что делаешь? Клади больше риса в левую сковороду!» – и – «Не дай остыть подливке!»

Сидящие у стойки люди тоже пылали любопытством. Они сравнивали стоящие перед ними тарелки с карри с фотографией в меню и неодобрительно хмурились от ошеломляющей разницы.

И вот...

– Спасибо за ожидание! Вот ваша «Гора Фудзи»!

Хозяин лично вынес устрашающего вида нечто, держа его обеими руками. Тарелка была такой же ширины, что и плечи самого хозяина. Жареный рис в высоту возвышался над ней больше, чем тарелка была в диаметре, и был покрыт толстым слоем сыра. Подливка плескалась, угрожая перелиться через край, и квадратные кубики свинины выстроились ровными рядами.

– Это ещё что за?..

– Свадебный торт?!

Посетители смотрели на тарелку, словно увидели НЛО.

Когда хозяин поставил тарелку на стол, его ножки закричали. Затем хозяин вынул из кармана секундомер:

– Вы готовы?

– Прежде чем мы начнём, у меня к вам будет одна просьба. Можно мне стакан воды безо льда? – спокойно ответила Кино.

На столе уже стоял стакан с водой, но он был полон льда. Хозяин дёрнул головой, но всё же принёс стакан чистой воды. Он поставил его справа от Кино, рядом с гигантским блюдом.

– Спасибо, – поблагодарила Кино и, как ни в чём ни бывало, потянулась за ложкой. Она взяла её в руку.

– Хм-м? – брови хозяина поползли вверх.

Обычно люди берут ложку тем же образом что и пишущую ручку. Но Кино взяла свою обратным хватом – почти так, как если бы она взяла сосульку. Но это ещё не всё – тыльная часть ложки была обращена к девушке.

Кино медленно подняла ложку и окунула её в полученный только что стакан с водой. Сидя прямо перед тарелкой и всё ещё держа ложку в воде Кино сказала:

– Я готова.

Такой странной позы хозяину ресторана ещё не доводилось видеть. Это было совершенно новое положение для высокоскоростной еды.

– ... – хозяин, удерживая в руке секундомер, был полностью пленён странным зрелищем, что сейчас разворачивалось перед ним. – *Она не обычный человек. Она в своей жизни прошла сквозь бесчисленное множество кровавых блюд*, – подсказывала ему интуиция. Его ладони начали потеть. Он никогда прежде не сталкивался с таким грозным противником. – *Она чудовище!* – кричал ему мозг.

Пятеро посетителей также уставились на Кино, карри и хозяина ресторана. Они не хотели пропустить это сражение, даже если их собственным тарелкам с едой суждено было остыть как лёд.

Хозяин глубоко вздохнул. На одно мгновение стрёкот цикад умолк и на ресторан опустилась тишина.

– Начали! – вскричал хозяин.

– Фу-х, – Кино резко выдохнула, одновременно с этим вытягивая ложку из воды.

Одна единственная капля упала с конца ложки и пустила по поверхности воды мелкую волну. Но не ещё успел первый гребень волны достичь стенки стакана, как Кино уже начала есть.

И она съела всё подчистую. Как обычно, быстро.

Наполнив свой желудок едой, а карман лишними деньгами, Кино беззаботно прогуливалась по парку.

– Было вкусно! Я удовлетворена на все 100%!

На её боку покачивалась кобура.

Она гуляла по большому парку, который располагался между рестораном карри и территорией школы. По периметру парк окружал новый микрорайон из многоквартирных домов. Несмотря на жару, кругом, задорно смеясь, бегали ребяташки.

Чтобы укрыться от обжигающего солнца, на Кино был надет головной убор. Это была голубая бейсболка на которой красным наклонным шрифтом было написано «Пенджабский барабан вышел из-под контроля! Наблюдаю его взрыв на побережье!» Где продаются такие головные уборы? Понятия не имею. Если хотите такой купить, ищите сами. (*прим. пер.: Пенджабский барабан – устройство, предназначенное для подрыва укреплений противника. Ни одно из его испытаний не завершилось успехом, поэтому от его использования отказались*)

Кино взглянула на плывущие в небе белые пушистые облака и произнесла:

– Нечестно, что разрешено бросить вызов ресторану только один раз. Ведь, правда, Гермес?

– Они лишатся своего бизнеса, если так сделают, Кино, – ответил ей молодой мальчишеский голос откуда-то неподалёку. Но все дети бегали далеко от девушки, Кино определённо была одна.

Кино этот бесплотный голос, откликнувшийся на имя Гермес, совершенно не удивил.

– Может, просто у них судьба такая.

– Какая же ты жестокая, – ответил ошарашенный Гермес.

Потрясающе, этот голос исходит из висящего у Кино на поясе брелока для сотового телефона. Получается, Гермес – это брелок.

– На ужин сегодня будут манты. Общажные манты самые вкусные, и можно неограниченное число раз подходить за добавкой, – сказала Кино.

– Только ты могла начать думать о еде сразу после того, как съела всё то карри, Кино, – ответил потрясённый Гермес.

Проживающая в школьном общежитии Кино обычно завтракала, обедала и ужинала в школьном кафе. Однако на выходные питание заказывалось заранее, чтобы подстроиться под тех школьников, которые в эти дни могли отсутствовать. Это значит, что Кино не получит обед если не зарегистрируется на него утром. И как вы понимаете, она на него не зарегистрировалась, потому что участвовала в вызове ресторану. А ужинала Кино обычно между 18:00 и 19:30. Кстати говоря, она могла неограниченное число раз получить добавку риса, супа мисо и солёных овощей.

– Это тут совершенно ни при чём. К тому же, я ведь уже заплатила за питание, так что было бы сушей тратой его после этого вовсе не съесть, разве не так? Слово «трата» так же печально известно во всём мире, как и слово «цунами», знаешь ли.

– Неужели?

Издаലെка за обжорой Кино (и Гермесом) следил фотоаппарат.

Квартира с ним находилась неподалёку от парка, но из-за слепящего солнца Кино не смогла бы разглядеть нужную комнату. Таинственный объектив высовывался из-под тёмных занавесок и смотрел прямо на девушку.

Комната была лишена мебели. Единственным предметом обстановки в ней был установленный на треногу дорожный (свыше 1 млн. йен), смахивающий на гранатомёт телескопический объектив с присобаченной к нему популярной маркой цифрового зеркального фотоаппарата.

В покрытой мраком комнате в видеоискатель фотоаппарата смотрел человек. Судя по скрытой под тёмными одеяниями соблазнительной фигуре, человек был женского пола.

– Хм-м... Так вот ты какая – одинокая воительница правосудия... – судя по тону, голос определённо принадлежал молодой девушке. Продолжая правым глазом смотреть в видеоискатель, она нажала на кнопку спуска расположенного в руке пульта дистанционного управления.

– Кино, остановись-ка на секунду. Повернись на 72 градуса влево, подними голову на 14 градусов вверх, улыбнись и покажи «виктори», – неожиданно выпалил Гермес.

– Зачем?

– Просто сделай и всё.

Кино, как и было ей сказано, улыбнулась и пальцами изобразила «V».

– Так пойдёт?

– Скажи «сы-ы-ыр»!

Фотоаппарат щёлкнул кадр.

Функция предварительного просмотра показала нам великолепную фотографию смотрящей прямо в объектив улыбающейся Кино. С изображения прямо-таки сочилось

обаяние. Эх, как бы не оказалось, что это фотография на памятник. О, так её и назовём – «Памятная».

– А она очаровашка... – проговорила загадочная женщина и улыбнулась.
Занавески бесшумно сомкнулись.

– Всё, можешь расслабиться.

Кино опустила руку и продолжила свой путь. Затем она задала Гермесу очевидный вопрос:

– Гермес, а зачем это надо было делать?

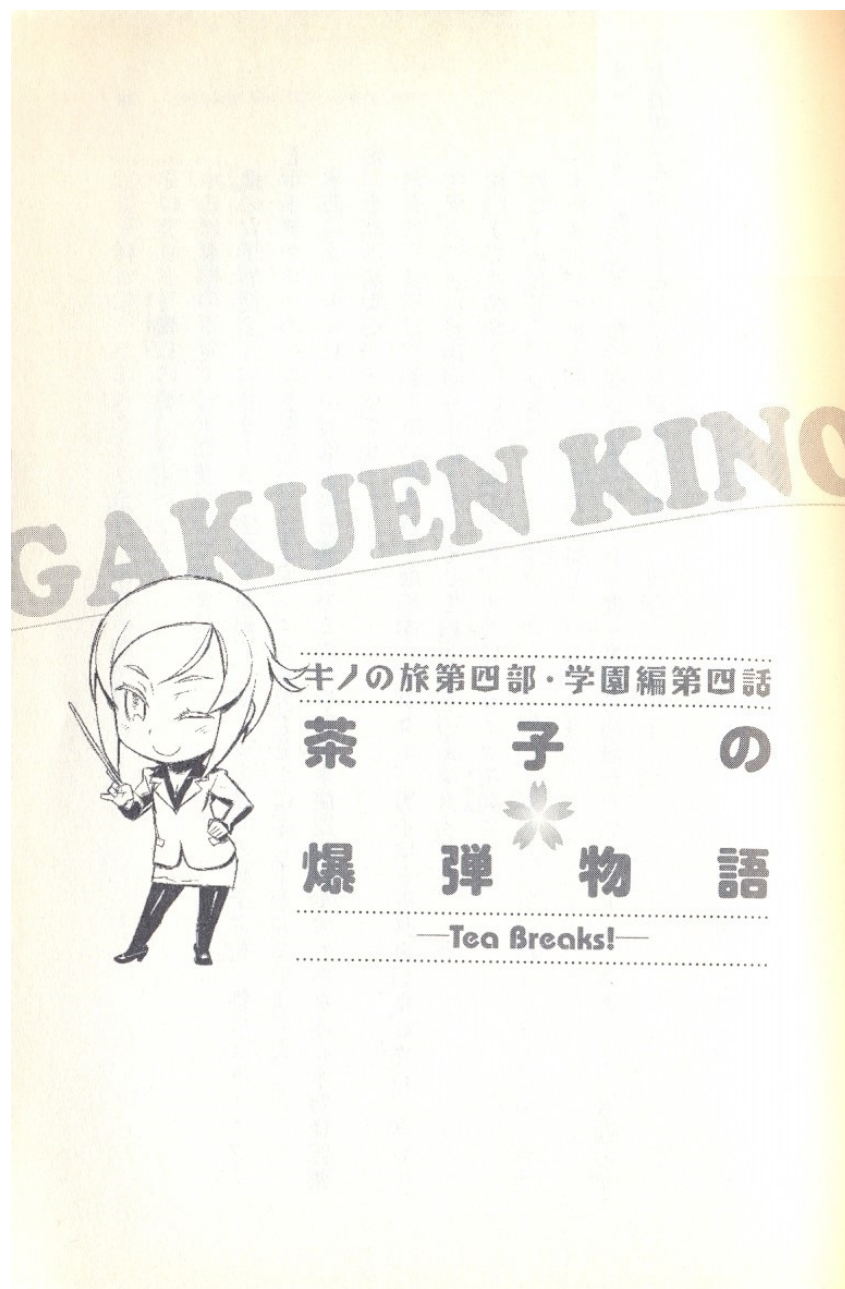
– Секрет. Судя по всему, скоро здесь станет несколько веселее.

– Ты это о чём?

– Секрет.

Ходящая повсюду с моделью пистолета школьница-обжора Кино, которая умеет превращаться в загадочного Воина Правосудия, и разговаривающий брелок для сотового телефона Гермес – начинается их полная оружейного дыма история.

Глава 4: Взрывная история Чако. ~С перерывами на чай!~

На следующий день.

Наступило утро понедельника. Кино бодро шагала под сакурами в школу. Как и другие школьницы, она была одета в летнюю матроску. Через плечо у девушки была перекинута светло-бежевая сумка, а талию обвивала португеза с подвешенными к ней подсумками и пистолетной кобурой. Также на ней висел и Гермес.

Вокруг Кино можно было видеть других школьников: одинаково как из средней, так и из старшей школы. Для справки стоит сказать, что Кино десятиклассница, то есть она учится первый год в старшей школе.

Женская школьная форма представляет собой бело-зелёную матроску с красным шейным платком. У парней же есть выбор: либо это полностью белая форма со стоячим воротничком, либо это широкие серые брюки с белой рубашкой и галстуком, на котором красовался значок с эмблемой школы.

Дорога в школу шла вверх по крутому холму, но, не смотря на это, Кино широко улыбалась.

– Ты сегодня выглядишь счастливой. Случилось что-то хорошее? – тихо спросил Гермес.

– Конечно же, я счастлива! С самого начала триместра демоны ещё ни разу не нападали. Ах... даже и не предполагала, что школьная жизнь может быть такой прекрасной, – Кино прямо-таки лучилась удовольствием.

– Ты только не расслабляйся.

– Как бы я хотела, чтобы моя школьная жизнь и дальше была такой же обычной, как сейчас... Мне кажется, что голос Гермеса становится всё глуше и глуше. Ой, смотрите-ка, он стал обычным брелоком для сотового телефона...

– Кино, какая же ты вредная. Учти, что в этом триместре битвы станут ещё тяжелее, так что не ленись тренироваться и постарайся не растерять свою решимость.

– Как хорошо жить в мирное время!

– Мир и свобода даются недёшево, знаешь ли. Ты должна его принести, мир в смысле, а так же решить...

– Ля-ля-ля! Я тебя не слышу!

– Только не снова.

Кино с Гермесом прошли сквозь ворота и ступили на школьный двор.

Пострадавшие от шальных пуль и ударов катаны стены вновь приобрели свой первозданный вид, а в оконные проёмы, чтобы предотвратить повторные разрушения, были вставлены пуленепробиваемые стёкла.

Аварийные жалюзи также были заменены на усиленную версию, предназначенную скорее для защиты от взрывов, нежели от пожара. Вдоль стен коридоров были приделаны кнопки аварийной сигнализации, с надписью «Нажать в случае нападения монстров» на них.

Помимо этого, во всех классах и коридорах висели объявления социальной рекламы:

[Товарищ! Не позволяй своим друзьям впасть в искушение демонами.]

[Только ты можешь предотвратить вторжение монстров.]

[Занимаясь в одиночку, ты занимаешься со злом!]

[Знаешь ли ты, где находится твой товарищ в обеденный перерыв?]

[Ты можешь внести свою лепту. Лиши зло его поля деятельности!]

[Нехорошие мысли – вот пища для зла. Намёк понятен?]

В расписание уроков были внесены изменения, чтобы догнать пропущенный из-за нападений демонов материал. Так же, в правила оценки экзаменационных ответов были внесены дополнения на случай, если экзамен окажется прерван вторжением монстров.

Похоже, школа основательно подготовилась к нападению прислужников зла.

Начались утренние занятия.

Так как наступил новый триместр, все школьники поменяли свои места в классе. Кино досталось место в последнем ряду у прохода. Летом это были самые популярные места, потому что у окон, несмотря на открывающийся из них вид, сидеть было слишком жарко. Парта Кино располагалась рядом с запасным выходом – идеальное место для нашей героини, так как во время наступления обеденного перерыва можно было быстрее всех покинуть кабинет.

Инуяма Гавгав Рикутаро, красавчик с длинными белыми волосами, который как назойливая муха повсюду следовал за Кино, теперь сидел в центре первого ряда. У

школьников это место считалось наихудшим, так как из-за близости к учителю оно словно дождичком орошалось слюной кричащего преподавателя.

Как вы уже догадались, такое рассаживание было ещё одной причиной тому, что Кино в последнее время находилась в отличном настроении – она могла сбежать из кабинета прежде, чем у Инуямы появится шанс с ней заговорить.

И вот, в этом безмятежном классе...

На втором уроке...

Перед учениками предстала «Она».

– В общем, так... Ваш учитель английского языка Ямада, вернулся в свой родной город и принял семейное дело, так как его отец неожиданно слёг.

Сейчас шло время урока английского языка. Их пожилой классный руководитель зашёл в кабинет почти сразу после звонка, чтобы вбросить своё объявление-бомбу ничего не подозревающим школьникам.

Учитель английского языка Ямада Таро (43 года, женат, дочь учится в начальной школе) в молодости путешествовал по миру и изучал языки. Он частенько развлекал класс тем, что переходил на темы, которые ничего общего не имели с английским. Он до самой прошлой пятницы занимался с ними языком, и ничто не предвещало его уход.

Естественно, дети тут же засыпали своего классрука вопросами типа: «Что у него за семейный бизнес?» – и – «Почему так внезапно?».

– Я не знаю подробностей. Мы получили от него уведомление только сегодня после первого урока...

Похоже было на то, что и классный руководитель сам теряется в догадках.

Дав ученикам немного попереживать за учителя Ямаду, классный руководитель продолжил:

– Насчёт сегодняшнего урока...

– У нас самоподготовка? – спросил кто-то с надеждой. Но классрук покачал головой и ответил:

– Позвольте представить вам вашего нового учителя.

– Что-о?!

Ученики пришли в замешательство. Как можно было так быстро найти замену?

Учителя подобная заминка ничуть не смутила:

– Прошу вас, входите.

Дверь плавно откатилась в сторону и в класс вошла женщина. Всё мужское внимание тут же переключилось на неё. Девушки же (за исключением Кино) выглядели слегка расстроенными. Новым лицом для класса оказалась молодая женщина возрастом слегка за двадцать лет. Одета она была в классического покроя деловой пиджак и мини-юбку.

Женщина оказалась писаной красавицей. Она являлась обладательницей длинной стройной фигуры, привлекательной внешности, изумрудно-зелёных глаз и коротких волос цвета блонд. От неё веяло таким необычным обаянием, словно она явилась из другого мира.

Женщина медленно прошла к преподавательской кафедре и стала рядом с классным руководителем.

– Представьтесь, пожалуйста.

Женщина кивнула и начала писать на доске своё имя.

Закончив писать, она повернулась к классу и звонким, красивым и даже отчасти нежным голосом назвала себя. Ах да, она, конечно же, говорила на японском языке.

– Класс, рада с вами познакомиться. Меня зовут Курошима Чако.

Курошима Чако.

Курошима Чако.

Курошима Чако.

Чако-сенсей, женщина с исполненным достоинства именем, улыбнулась классу.

– С сегодняшнего дня я буду вашей учительницей английского языка. Надеюсь, мы с вами поладим, – с низким поклоном сказала она.

Школьники тоже ей поклонились. В тот момент, когда они уже подымали головы...

– Ой! – напугав класс, воскликнула учительница так громко, что чуть не треснули хвалёные пуленепробиваемые окна. Глаза классного руководителя стали размером с тарелки и выглядел он так, словно его сейчас хватит удар. – Какая прелесть! Ты такой очаровательный!

Чако-сенсей оббежала белоголового Инуяму и стала у него за спиной:

– Дай-ка я тебя обниму!

Затем она обхватила его голову обеими руками.

– Ох! – потрясённый Инуяма боролся изо всех сил, чтобы вырваться из её объятий.

– Ты такой милашка! – хватка учительницы была так сильна, что у Инуямы не было и шанса сбежать. Она потёрлась подбородком о его макушку. – Такой мягкий и пушистый!

Весь класс (но не Кино) потрясённо наблюдал, как учительница страстно тискала Инуяму.

– Пожалуйста, прекратите! – завопил Инуяма. Затем спросил. – Зачем вы это делаете?

Чако-сенсей прекратила трясти Инуяму и легла подбородком ему на голову. После этого она ответила на его вопрос:

– Ну-у... просто у меня вдруг возникло непреодолимое желание. Ты такой очаровательный, я просто ничего не могла с собой поделать. Но когда я вот так стою, как сейчас, у меня почему-то возникает чувство ностальгии. Интересно, почему? – её голос звучал счастливо. *(прим. пер.: а теперь все дружно вспомним эпилог восьмого тома основной серии Кино. Пробразом Чако послужила Ти, которая в 8-м томе начала путешествовать с Шизу. Её фамилия – Курошима – переводится как «чёрный остров», что явно намекает нам на плавающий корабль-остров Ти. А то, как она обходится с Инуямой, очень напоминает то, как Ти обходилась с Рику)*

– Понятия не имею, – резко ответил Инуяма и Чако-сенсей вновь начала безжалостно его тискать и тереться об его голову.

– Ах! Милашка! Такой тёплый!

– Ох! Пожалуйста, прекратите! Курошима-сенсей! Ваша грудь...

– Ой, да ладно, она к тебе даже не прикасается.

– Кто-нибудь! Спасите! – закричал Инуяма.

– Я смотрю, вы нашли общий язык. Ну, тогда я пошёл... – классный руководитель покинул класс, бормоча себе под нос что-то о том, что ему завидно.

– Начнём сегодняшней урок. На какой странице вы остановились? Сорок третьей? Замечательно, с неё и начнём! – звонким голосом произнесла Чако-сенсей и с идеальным акцентом зачитала с учебника предложение на английском. – I'm from Moq Moq Village.

Затем на японском она объяснила его построение:

– Это предложение переводится как «я из деревни Мок Мок». Добавление «from» к глаголу «be» означает, что субъект повествования происходит родом из указываемого места. Даже и не знаю, где эта деревня может находиться, но думаю, где-то она всё же существует. Хм-м... может быть, в префектуре Эхиме?

Приношу свои извинения жителям данной префектуры. У меня не было каких-либо особых соображений при выборе префектуры.

Чако-сенсей снова перешла на английский:

– Okay, everybody. Repeat after me! «I'm from Moq Moq Village».

Все ученики, кроме Инуямы, повторили за ней это предложение.

– Курошима-сенсей, почему вы ведёте урок с моей головы?! – спросил Инуяма учительницу, которая лежала своим подбородком на его макушке.

Преподавательская кафедра была оттащена в сторону, а парты Инуямы развёрнута на 180 градусов. Теперь он сидел на уроке лицом ко всему классу и с покоящейся на его голове учительницей.

Чако-сенсей пропустила его протест мимо ушей и спросила учеников, как переводится на английский язык птица «скворец».

– Курошима-сенсей! Ответьте на мой вопрос! – Инуяма чуть ли не лопался от ярости.

– Помолчи. Сядь на место!

– Я и так сижу!

– А теперь, переходим на следующую страницу.

– Курошима-сенсей! Послушайте...

– Помолчи! Ути-пути! – Чако-сенсей безжалостно стукнула его кулаком правой руки по макушке.

– Ой! – вскрикнул от боли Инуяма. Чако-сенсей продолжила урок, по-прежнему обнимая его голову.

Долгожданную свободу Инуяма получил только после того, как прозвенел звонок к окончанию второго урока.

– Всё было просто превосходно! Увидимся на следующем занятии! – с этими словами Чако-сенсей скрылась за дверью класса.

– ... – лишённый всяческой энергии, Инуяма растянулся на парте недвижно.

Заметив это, Кино пробормотала себе под нос: «Какая замечательная учительница», – такой комплимент из её уст заработала Чако-сенсей. Теперь Кино снова могла насладиться минуткой отдыха находясь в классе, и не испытывая никаких поползновений со стороны Инуямы.

После короткой перемены...

Слух о красивой, весёлой и очень общительной новой учительнице распространился по всей школе, впрочем, как и о новой подставке для её подбородка – Инуяме Гавгав Рикутаро.

Некоторое время спустя начался четвёртый урок.

В находящемся на первом этаже классе для восьмиклашек за своей партой сидел школьник, внешность которого ничем особым не выделялась. Он сидел на заднем ряду и вполуха слушал нудную лекцию по японской истории, которую читал учитель средних лет возрастом.

– ...

Упершись локтями в парту, сплетя пальцы рук и облокотившись на них подбородком...

– *Ох... Вот если бы Советские военно-воздушные силы внезапно напали на школу и убили всех учителей и взрослых, а затем попытались взять контроль над Японией... было бы так здорово, если бы мне с одноклассниками удалось укрыться в горах и затем возглавить отряд сопротивления...* – мечтал он.

В это время учитель рассказывал о смуте годов Онин (*прим. пер.: 1467-1477 года н.э.*), но голову школьника занимали мысли вроде: «Или ещё так: однажды я просыпаюсь и обнаруживаю, что попал в мир будущего, который населён только кошками. Я начинаю обучать разговаривающих кошек разным штукам, но тут вдруг происходит какое-то событие, и меня захватывает приключение...»

Ещё у него были такие мысли:

– *Вечно холодная сердцем прекрасная президентша школьного совета, которая тайно подрабатывает в мейдо-кафе (прим. пер.: кафе, где официантки наряжаются горничными), неожиданно через систему школьного оповещения делает заявление в партизанской манере, обличая перед всей школой нечистые планы компаний по производству учебников... Но такому никогда не бывать... ведь наш президент школьного совета – парень, и выглядит он как настоящий бандит, поэтому вместо «президент», все зовут его «вожак»...*

Школьник совсем заплутал в созданном им своём маленьком мире.

Будучи мечтателем, этот наделённый необычайно богатым воображением мальчик мог за три секунды с головой окунуться в свои фантазии, и неважно где он сейчас находится – в классе или где-то ещё. В них он мог стать главным героем или же внести в прекрасный выдуманный мир своих друзей.

Чем глубже школьник заплывал в свои мечтания, тем тяжелее становились его веки. На самом деле, он не выспался прошлой ночью. Всё-таки просмотр аниме до поздней ночи плохо сказывается на здоровье. Но он всё равно продолжил его смотреть. А ещё он сразу после просмотра захотел обсудить серию в интернете.

Школьник напомнил себе, что сон на уроке влечёт за собой неприятности, и обвёл класс глазами. Над доской он увидел плакат социальной рекламы – Скажи НЕТ злу! – размещённый по приказу Ишихары, президента школьного совета.

– А ведь точно... Мне нельзя впадать в искушение и становиться демоном... Я же хочу стать героем, хотя... если так подумать, разве не было бы замечательно, если бы к нам перевелась девчонка получеловек-полуинопланетянка?.. – подумал он и снова стал засыпать.

Учитель в это время рассказывал про книгу Акутагавы Рюноске «Расёмон». Его голос становился всё отдалённей и отдалённей.

– Ух! – когда школьник переборол сон, оказалось, что класс опустел. – Эм? Что происходит?

Он завертел головой, чтобы оглядеться, но кроме пустых парт и стульев в классе ничего не было. Он находился один в тихой классной комнате.

– Не может быть... – забеспокоившись, что возможно проспал до конца уроков, школьник быстро глянул на висевшие над доской часы.

У них оказалось семь стрелок, и все они вращались с разной скоростью.

– Ч-что происходит? – пробормотал школьник, пошатнувшись.

И тут...

– Я нашла тебя... мой герой... – по классу эхом прокатился женский голос. Голос был прекрасен словно пение певчих птиц.

В этот же миг чёрная доска стала голубой. Её морская голубизна отражала в себе школьника и пустой класс.

– Что... это?..

Голубая поверхность доски покрылась рябью и из её океанской глубины выросла маленькая тень. Что бы это могло быть? Красивая девочка с голубыми волосами, одетая в разноцветные одежды и с украшениями в волосах, которая ну никак не могла быть человеком, вот кто появился из доски. Верхняя часть её тела возвышалась над голубой поверхностью.

Девочка открыла глаза. Правый глаз был светло-жёлтым, а левый тёмно-синим. *(прим. пер.: мне в разных текстах неоднократно встречалась такая раскраска глаз, обычно таким образом авторы делали отсылку к звёздной системе Альбиро)*

Школьник поднялся на ноги. Теперь оси их тел с девочкой образовывали угол в 90 градусов.

– Кто... ты? – спросил он.

Девочка безмятежно улыбнулась и ответила:

– У меня нет имени. Но ты можешь называть меня Колокольчик. Я тот колокольчик, который призван своим звоном разбудить и призвать героя из другого мира...

– Колокольчик? Значит, я... герой?

– Да. На самом деле то, что ты можешь слышать мой голос, уже служит веским доказательством того, что ты – герой. Прошу тебя, спаси нас, спаси наш мир.

– Но... каким образом...

– Возьми меня за руку и скажи «да». Тогда контракт будет завершён, и мы вместе отправимся в путешествие...

Школьник медленно подошёл к девочке и потянулся к её протянутой руке. Их руки соприкоснулись, и он почувствовал тепло её руки в своей.

– Ты... пойдёшь со мной? – спросила девочка и на её глазах блеснули слёзы.

– А-а, я понял! Это же сон! – вдруг осознал школьник. Он уснул прямо в классе, и всё окружающее было его сном.

В этом парень был совершенно прав. Учёные говорят, что только один человек из десяти может осознать, что находится во сне. Такое состояние называется «осознанное сновидение».

Тот, кто видит такой сон, имеет в нём определённую свободу действий. Человек может совершать такие вещи, которые в реальной жизни были бы невозможными... например, летать по воздуху.

Школьник энергично закивал:

– Да! Я пойду!

В реальной жизни он был чуточку трусоват, но ведь во сне перед тобой открываются все границы.

В следующее мгновение школьник оттолкнулся от пола и встал на ту же поверхность, что и Колокольчик. Теперь потолок находился прямо перед ним. Ноги школьника стали погружаться в доску. Индивидуальные шкафчики, которые стоят в конце кабинета растворились над ним.

– Спасибо... мой герой. Пожалуйста, распоряжайся мной как пожелаешь.

– !..

Сказав такие слова, улыбающаяся девочка неожиданно соединила свои губы с губами школьника в поцелуе.

– *Какой прекрасный сон...* – парень медленно тонул в доске, в её бесконечных голубых водах.

Он в своём сне отправился защищать другой мир.

Бух!

Школьник внезапно поднялся со своего места, в результате чего его стул, потеряв равновесие, грохнулся спинкой на пол. Учитель, который в этот момент рассказывал про окончание периода Муромати (*прим. пер.: период в японской истории с 1336 по 1573 год*), удивлённо поднял на своего ученика глаза.

Школьник, пошатываясь, направился к двери и стал выходить в коридор.

– Т-ты куда? – спросил его учитель.

Парень медленно скосил в его сторону свои тусклые, как у дохлой рыбы, глаза и низким, словно доносящимся из глубин ада голосом ответил:

– У меня болит живот... мне надо в туалет...

– Ясно... можешь идти, – разрешил учитель, и ученик вышел из кабинета.

Дверь закрылась, и на её матовом пуленепробиваемом стекле отобразился силуэт школьника. Вдруг форма силуэта начала видоизменяться в монстрообразный вид. Увидев это, сидящая у прохода школьница завизжала.

Спустя сорок секунд по всей школе разнеслась противомонстровая сигнализация.

И хотя к нашему рассказу это не имеет никакого отношения, я вам скажу, что не далее как четыре дня назад на стенах коридоров появился плакат социальной рекламы, который гласил «Зло может поджидать за каждым углом... даже во сне!»

– *Внимание всем ученикам. На территории школы был замечен демон. Все учащиеся и учительский состав должны немедленно покинуть здание организованно и без суеты. Демон бесчинствует на лестнице третьего этажа западного крыла. Просим вас покинуть помещение по лестнице восточного крыла, либо через здание нового корпуса. Это не учебная тревога. Повторяю, был замечен демон. Все учащиеся...* – сразу после отключения сигнализации из динамиков школьной системы оповещения спокойным тоном раздалось объявление. Похоже, группа оповещения уже привыкла к появлениям демонов.

В это время Кино с Инюмой находились в кабинете музыки, и у них, что логично, шёл урок музыки.

– Ох! – Кино, которая слушала квинтэссенцию музыкального стиля барокко, «Канон в ре мажор» Пахельбеля, посмотрела на динамик и нахмурилась.

– Давненько их не было. Это первый в нынешнем триместре, – чуть слышно пробурчал Гермес. Кино сердито кивнула и потянулась к висящей у неё на талии модели пистолета.

В то же время Инуяма, который только-только отошёл от шока встречи с Чако, улыбался так сильно, что это делало его похожим на обнажившую свои клыки собаку:

– Проклятье, это всё он виноват... Надо уничтожить Шизу... Ха-ха-ха... Сегодня я его сокрушу...

– Всем немедленно эвакуироваться! Постройтесь в две шеренги и без суеты двигайтесь к выходу! – искусно руководя, учитель повёл за собой из класса притихших школьников.

– Ох, нет! Какой ужас. Нужно скорее убираться отсюда, – беспорядочно бегая по кабинету запричитала Кино, притворяясь, что сильно напугана.

Затем она, воспользовавшись удачным стечением обстоятельств, скрылась в одной из репетиционных комнат.

Кабинет опустел, вместе со школьниками ушёл и Инуяма.

Когда запустилась сигнализация, учительница Чако находилась в кабинете для двенадцатиклассников. Она обнаружила одного особенно прилежного ученика и переложила на него обязанность объяснить классу тему урока.

У школьника была привлекательная внешность и длинноватые чёрные волосы. Одет он был в белоснежную школьную форму и на боку носил японскую катану. К слову сказать, во всей школе был только один такой школьник с мечом на боку. Впрочем, и одного такого на школу вполне было достаточно.

Когда запустилась сигнализация... ученик, стоя перед классом, уверенно объяснял значение сослагательного наклонения...

– Явился, – школьник, имя которого было Шизу, внезапно нахмурился и поднял голову к потолку.

– Хм-м... Это ещё что такое? Учебная тревога? – стоящая за преподавательской кафедрой учительница по имени Чако простодушно посмотрела на висящий над доской громкоговоритель.

Тем не менее, на одно только мгновение, когда её лицо было скрыто от учеников, её зеленые глаза сузились, а на губах проскользнула воинственная улыбка.

– Похоже, появился демон. Согласно предписанию, всем надо без лишней суеты покинуть помещение, – проинструктировал своих одноклассников Шизу.

Уже давно привыкшие к подобному одноклассники спокойно направились к выходу.

– Курошима-сенсей, к вам это тоже относится, – к тому моменту как Шизу это произнёс, школу неожиданно потрянуло ударной волной от прогремевшего взрыва. Повидимому, демон где-то начал свои бесчинства, возможно даже плюётся огнём.

Как вы понимаете, школа к этому была полностью подготовлена. Так что нет причин для паники. И всё же...

– Кя-а! Кто-нибудь, помогите! – Чако-сенсей испустила высокочастотный крик и бросилась со всех ног бежать, кинув на произвол судьбы своих учеников, которых, как предполагалось, она должна была сопровождать.

Она открыла дверь, выбежала в коридор и энергично дала дёру так, что по её следам поднялась пыль. Учительница молнией мелькнула по лестнице аварийного выхода. У неё должно быть просто невероятно сильные ноги.

Смущённые ученики пришли к выводу, что её поведение можно объяснить тем, что она только недавно прибыла в школу, после чего они так же невозмутимо продолжили эвакуацию.

Шизу по-тихому проскользнул мимо выходящих школьников. Он шёл пустыми коридорами, неся в руке неведомо откуда взявшуюся сумку с логотипом спортивной компании на борту. Шизу направлялся в сторону производимого демоном шума.

– Сейчас я вам покажу торжество справедливости, – пробормотал он себе под нос.

Но на самом деле он, вероятно, думает так: «Сейчас я вам покажу свои извращенские наклонности». Да, точно, именно так и думает.

Левой рукой Шизу снял меч, ножны и ремень и затем подбросил спортивную сумку в воздух. После этого он стал снимать с себя одежду. Раздеваться на ходу. Разоблачаться. Обнажаться. Оголяться. Облачаться в костюм, в котором его мама родила. А вот и пятая точка. И слоник показался.

Ходячий атлас безупречной мускулатуры, Манекенщик-Шизу сделал два шага босыми ногами по полу коридора. И в следующее мгновение он уже был полностью одет. Он тот час же надевал предмет одежды, как он выпадал из подкинутой в воздух сумки.

Белая школьная форма со стоячим воротничком сменилась боевой белой школьной формой со стоячим воротничком. Шизу надел белый плащ, белую маску, и поместил на макушку головы яблоко, балансируя им, чтобы оно не упало. Как только он подвесил меч на своё место, превращение было завершено.

Жемчужные зубы Шизу сверкнули лучом, а за спиной пролетел голубь. Как обычно, в замедленном движении.

– Вот ещё один день работы настал! – произнёс Маска Самми, улыбаясь. Но...

Он ещё не знает о том ужасе, который скоро его постигнет.

Учителя и ученики собрались в школьном дворе на достаточном удалении от здания школы. Двор был определён под место эвакуации потому, что с него было ближе всего до заднего выезда с территории. Благодаря тому, что в этом триместре ранее уже были проведены две учебные тревоги, эвакуация прошла без сучка без задоринки. Так что центральная часть двора сейчас была наводнена школьниками, которые только рады были внезапному окончанию уроков.

Вдруг, откуда не возьмись, до них донёсся шум работы тяжёлых двигателей. Школьники перенесли всё своё внимание к школьным воротам, из-за которых доносился звук. Он принадлежал движущимся грузовикам.

Три грузовика с логотипом транспортной компании на борту, громыхая, въехали в самый центр школьной территории, оставляя за собой отпечатки протектора колёс. На всём протяжении их пути взвилось облако пыли.

– Это ещё кто?

– Что за фигня?

– Транспортная компания?

Под взглядами потрясённых школьников из грузовиков стали выскакивать, как это ни странно, солдаты.

На улице стояла дикая жара, но, не смотря на это, солдаты с ног до головы были одеты в чёрную полевую униформу. На них были армейские берцы и бронежилеты обвешанные боезапасом, гранатами и всякой другой военной аппаратурой. Также на них были шлемы с затонированным забралом, которое скрывало их лица. А ещё у каждого на боку была кобура с вложенным в неё полуавтоматическим девятимиллиметровым пистолетом «Smith & Wesson 5906», которым пользуется береговая охрана. На другом боку располагался подсумок с запасными патронами. Кроме этого, через плечо у солдат висел автомат «Тип 89» калибра 5,56 миллиметров с прицепленным на него коллиматорным прицелом «Tasco» японского производства. Ясно дело автомат был не пневматическим (В наше время такое сложно себе представить, потому что Силы самообороны Японии давно уже в своих тренировках и учениях пользуются пневматическим оружием). Для минимизации веса, сошки были сняты.

– Кто эти люди? Это ведь не полиция?

– Не знаю. Учитель, а вы что-нибудь про них знаете?

– Нет, боюсь что ничего.

Так переговаривались между собой школьники. А загадочные люди, о которых даже учителя ничего не знали, выстроились молча в линию и словно чего-то ожидали.

Неожиданно по сцене пронёсся сильный порыв ветра.

Школьники поморщились из-за ударившей им в лицо пыли. И только они начали отплёвываться от забившегося в рот песка, как...

– Смотрите! Из школы кто-то выходит! – вскрикнул один из учеников. Все тут же обернулись к выходу из здания, полагая, что это должно быть демон.

В клубах пыли проступила человеческая фигура.

Внезапно солдаты синхронно вытянулись по струнке и отсалютовали фигуре.

Прояснившаяся фигура принадлежала женщине. Как и на остальных солдатах, на ней была чёрная полевая униформа. Лицо женщины скрывали чёрные солнечные очки, но даже с ними легко можно было сказать, что она красавица. Выбивающиеся из-под её чёрного берета волосы были белы как снег. Очень знакомая женщина, только кого же она нам напоминает?.. Вот ведь загадка.

Женщина отсалютовала в ответ и остановилась перед строем солдат. А потом...

– Приветствую вас, мои избранные воины! Настал наш черёд уничтожить демона и вернуть школе покой! Как можем мы отдать нашу работу непонятно какой воительнице правосудия? Покажем стране, что не зря на нас тратятся деньги налогоплательщиков! – звонким, красивым, и даже довольно нежным голосом начала она свою речь. – Бойцы! Герой может быть только один!

А ещё она сказала:

– На равнине! В горах! В окопах! На поле брани! Всё почему?! – продолжалась её тирада.

И наконец:

– Мы не можем позволить ей стрелять вечно, – женщина закончила свою речь. Затем она приказала. – Бойцы! Приготовиться к бою!

Солдаты одновременно передёрнули оружейные затворы. Лязг металла звоном разнёсся по школьному двору.

Школьники изумлённо наблюдали за происходящим...

– Ах! Это же... – заговорил один парень.

– Ты знаешь, кто они?! – его одноклассники повернулись к нему. Парень кивнул.

– Да. Я не так давно читал о них в военном журнале! Это антидемонский отряд, созданный под покровительством японского правительства!

– Вот это да! (три раза)

– Правительство набрало талантливых людей из Сил самообороны Японии и полиции, чтобы создать из них особое подразделение для сражения с демонами. Вот кто они такие!

Этот индивид оказался необычайно осведомлённым.

Такой есть в каждом классе, правда? Некто на удивление начитанный в оружейной и армейской области. Такой человек на уроках обычно не высовывается, но может в мельчайших подробностях и, как правило, с бросающей в дрожь напористостью, развить тему урока, когда учитель заводит разговор о чём-нибудь касающемся военной тематики. Ну, например, на вопрос: «Какое оружие было впервые применено в Первой Мировой Войне?» – такой ученик ответит. – «Ядовитый газ, танки и самолёты!» В моём классе всегда находился подобный ученик. И им был я.

Объяснение военного маньяка продолжилось:

– Официальное название организации «Kill, Attack, Enemy, React, Element»!

Вот такое у неё название и, нравится вам или нет, но составлено оно на ужасающе плохом английском.

– Сложив эти слова вместе, мы получим аббревиатуру «КАЭРЭ», что означает «уходи»! (прим. пер.: с японского языка 帰れ – каэрэ – убирайся прочь)

По толпе школьников прокатилась волна возбуждения. Если такая элитная организация взялась за защиту школы, то теперь можно будет не опасаться демонов. Теперь всякий раз, когда покажется демон, их никто не оставит одних на произвол судьбы, дожидаться вечно опаздывающую, стреляющую налево и направо, любящую хорошенько перекусить воительницу правосудия.

- Отлично!
- Достаньте его!
- Мы вас ждали!

Так кричали обретшие новую надежду школьники. В конечном итоге их слова сами сложились в кричалку, которую сопровождало ритмическое хлопанье в ладоши:

- КА-Э-РЭ! КА-Э-РЭ!
- КА-Э-РЭ! КА-Э-РЭ!
- У-хо-ди! У-хо-ди!
- У-хо-ди! У-хо-ди!

Со стороны может показаться, что они против чего-то протестуют, но солдатам на это было глубоко всё равно.

- Готовсь! Следуй за мной!

И солдаты ринулись за своей прекрасной, вооружённой командиршей в здание школы.

Вы только полюбуитесь, какая у них удивительная синхронность! Как они следуют боевому руководству, не оставляя в своей обороне слепых пятен!

Двенадцать солдат растворились в школе.

- Глыть, – сглотнули одновременно учителя и ученики, как вдруг...
- О-ой!..
- А-а!..
- Гха-а!..
- Ох-х!..
- Не-е-ет!..
- Ва-а!..
- Уа-а!..

Все бойцы, за исключением командира, были выброшены демоном через окно. Они приземлились на землю школьного двора, оставляя за собой клубы пыли.

- Ох-х!..
- Мамочка-а!..
- Спасите-е!..
- Хочу домо-о-ой!..
- ВРАЧА-а!..

Видя, как рыдают солдаты, школьники вздохнули: «Всё пропало», – они поняли, что эти люди далеко не герои нашего рассказа.

Из окна кабинета музыки Кино, не привлекая внимания, смотрела, как в одностороннем порядке выносятся антидемонский отряд КАЭРЭ.

- Ну вот. А я так надеялась, что они хоть что-то смогут сделать, – вздохнула она.

– Быть героем – работа для одиночек, – сказал Гермес так, словно происходящее совершенно его не касалось.

- Ладно, надо заканчивать с демоном, пока не появился извращенец в маске.

Из висящей на правом боку кобуры Кино вытянула модель пистолета. Девушка вознесла руку с пистолетом вверх и взвела курок большим пальцем. Она широко расставила ноги, слегка развернула таз, чуть отклонилась назад и элегантно согнула левую руку. Сейчас она была точной копией печально известного злодея Ганса Грубера из фильма «Крепкий

орешек», роль которого сыграл Алан Рикман! Правда, в нынешнее время этот актёр более известен по роли профессора Снейпа из фильма «Гарри Поттер».

А сейчас, самое время для превращательной фразы.

– From my cold! Dead hands! – уверенно произнесла КиНо.

Если вы не понимаете значение данной фразы, пожалуйста, купите и посмотрите документальный фильм «Боулинг для Колумбины». Разъяснение даётся во второй его части, когда появляется Чарлтон Хестон.

Одновременно с фразой КиНо потянула спусковой крючок. Курок ударил по бойку и раздался звук срабатывания капсюля. Тело КиНо окутал яркий свет. Окружающая её обстановка сменилась с кабинета музыки на таинственное, залитое неоновым светом пространство. Всё это сопровождалось оптимистической фоновой музыкой. Как вы понимаете, данная сцена была записана заранее.

После этого КиНо начала вращаться вокруг своей оси, её обнажённая фигура превратилась в световой силуэт, а покрывающие с головы до пят завитки света обратились в одежду. Всё это я оставляю на ваше воображение.

Как только яркий свет рассеялся...

– Превращение завершено! Таинственная наездница, стрелок-красавица КиНо, ты сможешь поест после сражения! – громко провозгласил Гермес.

Хотя превращение не привело к радикальным изменениям, КиНо сейчас была воином правосудия – Таинственной наездницей, стрелком-красавицей КиНо – обладающей сверхчеловеческими силой и боевыми умениями. Теперешняя КиНо с лёгкостью могла бы справиться с пятью вчерашними блюдами «Гора Фудзи».

– Что, правда? Тогда, наверное, стоит туда наведаться после того, как я покончу... Ой-й!.. – вдруг вскрикнула КиНо и упала на колени. Она опустила голову и упёрлась руками в пол. (*прим. пер.: что-то типа символа – orz*)

– Что случилось? – спросил Гермес с портупей.

– Надо было вчера превратиться, перед тем как заказывать блюдо-вызов! Тогда вся вкусность досталась бы мне бесплатно! Ох, какая же я дура... Ну почему?! Почему судьба ко мне так жестока?! Если бы только!.. Если бы только можно было повернуть время вспять!.. Время! Вернись! Запах лаванды! Цифры на руке! Пусть придёт ураган! Явись ДеЛореан! Без разницы: холодильник это будет или стиральная машина! Откройте створки! (*прим. пер.: все фразы имеют то или иное отношение к фильмам про путешествие во времени*)

КиНо в отчаянии стала бить кулаком по полу. В бетоне появились трещины. Если она будет неосторожна, то школе придёт конец.

– Не трать время на лишние размышления. Тебе нужно поторопиться запечатать демона. Вставай.

– Ох-х... Ладно, – ответила КиНо и поднялась на ноги. Она вложила изгоняющий демонов револьвер «Большая пушка ~Сталь, несущая демонам смерть~» обратно в кобуру, ведь из него можно было выстрелить только один раз за превращение.

Затем из несметного числа хранящегося в под сумке оружия она вытащила пистолет. Им оказался револьвер с длиной ствола в четыре дюйма «Ruger GP100» под магнумовский патрон .357 калибра.

Для справки скажу, что «Ruger» в названии револьвера не имеет никакого отношения к немецкому пистолету «Люгер». Это просто сокращение от названия американского оружейного завода. Не волнуйтесь, на экзамене данного вопроса не будет.

– Хм-м. Сегодня постреляю из него. Главное, что есть из чего стрелять, а из чего именно, тут уже не важно, – КиНо, произнося то, что может привести в ярость оружейного маньяка, открыла похожий на срез корня лотоса барабан и проверила патроны. Затем она открыла дверь музыкального кабинета.

Висящие за спиной портреты Баха и Бетховена смотрели, как КиНо уходит на битву.

Давайте узнаем, что же за это время произошло с единственным оставшимся на сцене членом Антидемонского отряда – его командиршей. Она до сих пор храбро сражается с демоном?

– А-а!..

Она, держа в каждой руке по автомату «Тип 89», ведёт в автоматическом режиме стрельбы огонь по противнику? Она представляет собой яркий пример доблести?

Совершенно, нет.

– Кя-а!.. – пронзительно крича, она удирала от демона по коридорам.

Время от времени она оборачивалась и стреляла, но все выпущенные ей девятимиллиметровые пули уходили мимо цели. По-видимому, её командирское умение владеть оружием было ниже плинтуса. Она снова выстрелила и попала в лампочку.

Демон был достаточно высоким, чтобы его голова задевала потолок. Он был похож на стоящего на двух ногах льва с на удивление хорошей осанкой.

Демон безжалостно продолжал погоню. Он, или точнее человек, который в него обратился, не имел ни малейшего понятия о том факте, что в данный момент он по всей школе гоняет молодую женщину. В придуманном им фантастическом мире он в это время переживал захватывающе приключение.

После того, как прекрасная волшебница Колокольчик перенесла его в страну меча и магии с восемью лунами на небе, он повстречался с Королевой, которая правила тем миром. Затем он с лёгкостью вытащил из камня легендарный меч, после чего и был провозглашён Героем. Также он обнаружил, что по какой-то причине в этом мире владеет магией. Совершенно случайно он поссорился с членами своего отряда, но впоследствии это только сильней сплотило их друг с другом на их пути по избавлению от таинственного Короля демонов, который намеревался подмять под себя весь тамошний мир (в отряд входили: он сам, Колокольчик, Рыцарь, Монахиня, Бывший Вор и Священник). Они возмужали в боях за бесчисленные деревни против бесчисленных врагов. До поры до времени всё у них шло хорошо, пока они не сели на корабль, чтобы попасть на другой континент. Но Король демонов наслал шторм, который потопил корабль и разметал отряд по разным сторонам. И вот наш Герой остался вдвоём с Колокольчиком, но из-за постигшей её сильнейшей лихорадки она лишилась возможности пользоваться магией. Теперь Герой лечил её, и в данный момент задавался вопросом: «Должен ли он снять с неё одежду, чтобы облегчить ей боль?» Прошу прощения у читателей, что у меня получился такой здоровенный абзац без единого разрыва.

А тем временем командирша, обильно обливаясь потом, продолжала удирать от демона.

– Ой! – к несчастью она забежала в тупик.

Лестницу, к которой она прибежала, перегораживали аварийные противовзрывные жалюзи. Всё кончено. Даже если она упрётся для устойчивости спиной в стену и станет стрелять в приближающегося демона, ничего не выйдет – у женщины кончились патроны, и запасных обойм у неё тоже не было.

– ... – у командирши не осталось сил для продолжения сражения.

И тут вдруг демон от неё отвернулся.

В грёзах обратившегося в демона школьника Герой наконец решил снять с Колокольчика одежду и уже потянулся к её груди, как на сцене специально для нагнетания сюжета появилась девушка из его отряда (игровой класс: Монахиня. Но все её поступки были такими возмутительными, что её святость находится под большим вопросом) и спросила: «Ой! Надеюсь, я вам не мешаю?»

Не время расслабляться, командирша.

Демон вырвал из собственной гривы клочок шерсти и подбросил в воздух. Каждый клочок начал превращаться в монстра, который выглядел как нарисованный ребёнком орангутанг.

Демон ушёл, но командирша оказалась окружена десятками только что появившихся монстров. Обступая её, монстры ревели и раскрывали лапы, обнажая острые когти.

– Нет... нет... – заскулила командирша, вжавшись в стену. Надеяться ей больше не на что. Всё кончено.

– Гр-р-р!.. – раздался одиночный рык, и монстры всей толпой кинулись на женщину.

До неё оставалось три метра, два, один метр, пятьдесят сантиметров. Мгновением до того, как она будет разорвана на куски, женщина испустила пронзительный крик абсолютного ужаса:

– Не-е-ет!

И тут...

Ба-бах!

По коридору пронеслась ударная волна сильнейшего взрыва. Серый дым тот час же заволок окружающее пространство. И монстры, и командирша – все скрылись из виду.

Потрясший школу взрыв не остался незамеченным...

– Хм? Это ещё что такое? – КиНо, которая бежала по коридорам.

– Ля-ля-ля... Опа! – и Маской Самми, который напевая себе под нос прорубался сквозь мешавшие его движению аварийные жалюзи.

В данный момент никто из них понятия не имел, что происходит.

– Надо поторопиться, пока не появился извращенец самурай.

– Чтобы показать свою крутость Таинственной КиНо, мне стоит поторопиться.

Так проговорили они, направляясь в сторону демона, следуя указаниям Гермеса и чувству обоняния, соответственно.

Вентиляторы и школьная вентиляционная система сделали свою работу и дым начал рассеиваться.

– Гр-р! – ослеплённые дымом монстры осторожно, на ощупь пробирались по тупиковому коридору.

Когда дым наконец полностью рассеялся и десятки монстров снова стали видеть как раньше... Бедной, разорванной в клочки командирши на месте не оказалось. Вместо плачущей сжавшись в комок женщины...

– ...

... опустив голову, неподвижно стояла маленькая девочка.

Монстры недоумённо затрясли головами. Ну ещё бы, ведь только что здесь стояла взрослая женщина, а сейчас перед ними в заблокированном со всех сторон коридоре находится маленькая девочка лет так десяти-двенадцати отроду.

На ней были надеты серые шорты из которых торчали тонкие как спички ноги, и коричневая водолазка с круглым вырезом под шею. На спине водолазки имелся большой карман, а локти украшали защитные подушечки. Подобные им защитные щитки были и на коленях. Плюс ко всему, на ней были резиновые ботинки на босую ногу.

– ... – девочка медленно подняла голову.

У неё были короткие белоснежные волосы и изумрудно-зелёного цвета глаза. По её лицу трудно было сказать, испытывает ли она какие-нибудь эмоции. Девочка смотрела на монстров глазами полными непоколебимого мужества.

Ошеломлённые таким внезапным её появлением монстры пришли в себя – ведь перед ними обычный ребёнок – и занесли над ней свои когти.

Ах, бедное дитя.

– ...

Девочка беззвучно пошевелилась. Она обеими руками залезла в карман на спине и достала из него... двенадцать гранат. Все они были модификации «Мк II», которую американские военные применяли во Вьетнамской войне.

Предохранительные кольца у них уже были выдернуты. Девочка бросила гранаты так, будто бросает корм птицам. Предохранительные кольца с пронзительным звоном запрыгали по полу.

Монстры снова пришли в замешательство. А три секунды спустя...

Все гранаты взорвались. Грохот двенадцати взрывов слился в один и во все стороны брызнули осколки и поплыл дым.

Гранаты, которые применяют против людей, не дают много пламени при взрыве. Вся их тепловая энергия уходит на создание осколков, которые убивают всё живое, во что не посчастливится им попасть.

Пуленепробиваемые стёкла и аварийные жалюзи затряслись от взрыва, а с потолка посыпались небольшие куски строительного мусора.

Когда дым снова рассеялся...

– ... – девочка стояла на своём прежнем месте и на ней не было ни царапины.

Она безмолвно пошла прочь из тупика, ступая по пеплу – это всё, что осталось нам в напоминание о монстрах.

В это же самое время демон буйствовал в кабинете домоводства. Совсем недавно здесь можно было найти печенье, которое одна возбуждённая школьница выпекла для понравившегося ей школьника, но сейчас оно было растоптано в крошки.

Своими гигантскими когтями демон разрушил печи. А разум заключённого в нём человека всё продолжал испытывать приключение.

Оно состояло из ряда драматических событий, в ходе которых геройский отряд совместными усилиями подошёл к сражению с промежуточным боссом в замке на краю Великой долины. Обстановка всё более накалялась. Все поклялись, во что бы то ни стало достичь замка Короля демонов, но в этот самый миг...

Сражённый, но ещё агонизирующий промежуточный босс пронзил хрупкую Колокольчик.

– Ах... – окровавленное копьё пробило её насквозь, и она у всех на виду упала в бездонную пропасть.

– Колокольчик! – изо всех сил кинулся к ней наш Герой, но его руки схватили только лишь прозрачный воздух.

Скастованные им в отчаянии магические заклинания не возымели никакого действия. Он звал Колокольчик по имени, но она растворилась в тёмных глубинах долины. Пропась была так глубока, что отряд даже не услышал её приземления.

Потеряв хладнокровие, Герой стал настаивать на спасении Колокольчика.

– Всё это достойно сожаления, но не думаю, что она ещё жива. Мы должны как можно скорее отправиться к замку Короля демонов, – невозмутимо возразил ему Рыцарь.

И случилась борьба. Внутреннее противостояние.

Доводы Рыцаря были в высшей степени разумны. Если слухи о том, что Король демонов готовит себе преемника – человека, который в самом деле может уничтожить мир – верны, то у них совершенно нет времени на пустые перемещения.

И всё же Герой наотрез отказался.

Наконец вмешалась Монахиня и предложила идти искать Колокольчик, и если та мертва, то там её и оставить. Так что героический отряд стал спускаться в долину. На сердце

Героя лежал тяжкий груз, когда он возглавил людей на их пути в пропасть. Он совершенно забыл о том, что всё происходящее вокруг всего лишь сон.

В реальности он топтал кастрюли нижними лапами и крушил столы верхними.

– ... – от входа в кабинет за ним наблюдал молодой парень в солнечных очках.

Одет он был во всё чёрное: чёрные ботинки, чёрные брюки, чёрные перчатки и чёрный сюртук до колен. Даже скрывающие выражение лица солнечные очки имели чёрные стёкла. А вот волосы у него были белые – цвета незапятнанного снега. Длинные белоснежные волосы были стянуты в сверкающий конский хвост.

В каждой руке парень держал по пистолету-пулемёту «MP5K». Данное оружие имеет длину 33 сантиметра и может стрелять девятимиллиметровыми патронами.

Первый патрон уже находился в патроннике, предохранитель снят и установлен автоматический режим стрельбы. Всё, что оставалось парню, это нажать на спуск. Но...

– Он опаздывает... – резко выпалил парень. Его оружие смотрело в пол, а указательные пальцы лежали параллельно стволу. Не похоже было, что он собирается открыть огонь. – Он опаздывает... его всё ещё нет...

По-видимому, демон не был его целью. Демон выскользнул из кабинета домоводства, но молодой парень в чёрном даже не пошевелился. А затем...

– Маска Самми, где тебя носит?! – со злостью в голосе прокричал парень.

Да. Он ещё не явился. Так что прошу вас немного потерпеть и посмотреть пока пару флэшбэков (*прим. пер.: художественный приём в кинематографе, являющий собой временное прекращение сюжетной линии с целью демонстрации событий прошлого*).

Флэшбэк № 1:

На озаряемом закатным солнцем пляже стояли человек в зелёном свитере и белый пёс. Под огненно-красным небесным сводом молодой парень стоял на самом обресе волн, а пёс сидел у его ног.

На боку у парня болтался меч в японском стиле.

Молодой человек с печальным взглядом раскрыл ладонь правой руки. В ней лежала старая покорёженная железяка.

– Господин Шизу, – тихо спросил пёс, – на что это вы смотрите?

Продолжая смотреть на железяку в руке, молодой парень ответил:

– Это часть багги...

Затем он сжал железку в кулаке, прижал её к груди и посмотрел на небо:

– Я тебя никогда не забуду...

– Я тоже, – вторил ему преданный слуга.

Человек и собака в звенящей тишине смотрели, как солнце скатывается за горизонт.

Конец флэшбэка.

Флэшбэк № 2:

Молодой человек лежал на полу заснеженного собора. На парне был надет зелёный свитер, а к ремню на талии приторочена катана. Перед ним, обессиленный, недвижно лежал большой белый пёс.

Сверху на них смотрели огромные картины великого художника периода Барокко.

Молодой человек, обнимая собаку, смотрел на триптих. Его лицо было пепельно-серой маской смерти, к тому же в условиях мороза его дыхание приобрело видимость облака.

– Смотри, Патраш... это картины Рубенса...

– Господин Шизу, меня зовут Риду, – поправил своего хозяина пёс.

– Я так счастлив...

– Рад за вас, господин Шизу. Но...

– Рикураш... я невероятно устал... хочется спать...
– Ещё бы. Вы ведь вчера поздно легли... Господин Шизу, какой же вы всё-таки тяжёлый...
– Прости, дедушка... я, пожалуй, посплю...
– Господин Шизу, можете спасти сколько угодно, только отпустите меня. Вы слишком тяжёлый.
– Рикураш... давай заснём... вместе...
– Я вынужден отказаться... Вы уж как-нибудь без меня.
– Ох, Рикураш... я вижу, что нас ждёт...
– Господин Шизу, это уже из другого сериала.
(прим. пер.: данный флэшбэк является чистой пародией на роман Марии де ла Раме «Нелло и Патраш». Последние две фразы диалога это отсылка к аниме «Mobile Suit Gundam»)

Конец флэшбэка.

Персона, которую ожидал молодой человек в солнечных очках, так и не появилась даже после окончания столь знакомых нам событий из прошлого.

– Проклятье! – молодой человек наконец потерял терпение...

Он подошёл к доске и стал мелким почерком одну за другой писать фразы «Уничтожить Шизу» на её чёрной поверхности.

– Нашла! – проследовав по указаниям Гермеса через всю школу, КиНо, в конце концов, обнаружила демона.

Демон рыскал по коридору третьего этажа. КиНо могла видеть его спину.

Девушка крепче сжала в руке «GP-100», но демон, даже не оглянувшись на неё, продолжил свой путь по коридору. Справа от него были выходящие в школьный двор окна, а слева пустой класс.

– Что такое?.. Кажется, он пришёл не за мной.

– Похоже на то. Наверное, он из тех, которые устраивают разрушения просто так, без какой-либо определённой цели. Полагаю, у него нет проблем или переживаний.

Так переговорили друг с другом КиНо и Гермес, но их размышления были в корне не верны. У школьника была цель – он в глубоком тёмном ущелье искал Колокольчик. Он еле сдерживал слёзы, опасаясь, что она умерла.

Отряд обнаружил ведущий за валуны след крови. Герой прошёл за скалы, в душе переживая за то, что его взгляду может открыться то, чего он видеть не желал бы. И там он обнаружил её.

– Колокольчик...

Колокольчик лежала на голых камнях. Красивая девочка в чудных одеяниях, она жутко неподвижно лежала в луже крови. В тот момент, когда Герой подошёл к ней и протянул руку, глаза Колокольчика внезапно открылись. В её жёлтом и синем глазах отразилось заплаканное лицо Героя.

– Колокольчик... ты жива...

Она была жива. Колокольчик оказалась жива. Кругом разлилась кровь, но на теле девочки не было ни царапины. Обнаружен выживший! Скорее носилки!

Герой неловко обнял Колокольчик и с нескрываемым смущением расплакался слезами радости. Шедших за ним членов его отряда, тем не менее, одолело подозрение:

– Как она могла выжить после нанесённых ей ран и падения в ущелье?

Рыцарь, которого в путешествие отправила Королева, стал после этого смотреть на Колокольчик с ещё большим недоверием. На самом деле, ещё раньше коррумпированный

Премьер Министр отдал ему приказ избавиться от Героя, если вдруг окажется, что он ненастоящий Герой. Вот вам намёк на возможное развитие сюжета.

Тонкие струйки слёз сбежали из глаз Колокольчика. Она поцеловала Героя в щёку, тем самым благодаря его. А потом...

– Я... не могу умереть... пока ты жив... Я всегда буду с тобой. И... я никогда не предаю тебя, – проговорила девочка слабым голосом и улыбнулась.

А вот и ещё один намёк.

В голову КиНо пришла мысль, согласно которой она могла победить замечтавшегося демона всего с одного выстрела:

– Может, мне ему выстрелить в спину?

– Почему бы нет.

КиНо с Гермесом стали обсуждать сложившуюся ситуацию.

– А это не будет выглядеть по-свински?

– Да кому какое до этого дело?

– Я думаю, у меня есть все шансы завалить его с одного выстрела. Стоит попробовать?

– Почему бы нет.

– Полагаю... в таком случае проблема махом будет решена.

Не спуская глаз с прошедшего почти в метре от неё пошатывающегося при ходьбе демона, и не сделав из «GP-100» ни единого выстрела, КиНо вернула револьвер обратно в подсумок. Затем она вынула «Большую пушку» из висящей на португее кобуры. Из этого оружия можно было выстрелить всего один раз за превращение, но зато оно гарантированно возвращало демонам их прежнюю человеческую форму.

– Замечательно! Значит, я успею с ним покончить ещё до обеда! Обед-обед! – счастливо проговорила КиНо взводя курок.

Она могла стрелять держа пистолет и одной рукой, но чисто на всякий случай девушка крепко сжала рукоять обеими руками.

– Легкотня!

Всё, что оставалось КиНо, это создать давление на спусковой крючок покоящимся на нём пальцем! Но в этот миг...

Хрусть!

Находящееся перед ней пуленепробиваемое стекло рассыпалось осколками, оконная рама и её периферия развалились на куски, и в коридор из кабинета выпрыгнуло белое пятно:

– Хоп!

Посреди коридора стоял человек одетый во всё белое и с него дождём осыпались кусочки стекла. На прищельце была белоснежная школьная форма со стоячим воротничком и перекатывающийся волнами белый плащ, а на боку располагался меч в чёрных ножнах. Красивое лицо парня скрывалось за маской. В завершение всего, его голову украшали пара белых щенячьих ушей и ярко-красное яблоко.

– ... – КиНо потеряла дар речи.

Во всей книге только один человек так вызывающе одевается. Впрочем, его и одного вполне достаточно.

– Мне кажется, тебе может понадобиться моя помощь! – сказал извращенец, выпрямляясь после приземления и демонстрируя сверкающие белые зубы.

Находящийся напротив него бывший до того легкоуязвимый демон, испугавшись шума, ринулся наутёк.

– Когда жаждущая справедливости юная дева нуждается в помощи, к ней с небес спускается одинокий рыцарь! – продекламировал извращенец, хотя его появление скорее

вышло на руку демону. – Таинственная КиНо, мы с тобой так долго не виделись! Найдётся у тебя пара нежных слов любви для своего знакольца?

– А НУ ПОШЁЛ ПРОЧЬ С ДОРОГИ!

Таков был незамедлительный ответ КиНо.

Одновременно с криком, она вытащила автоматический карабин «М4» с присоединённой к нему обоймой на сто патронов, мгновенно выключила предохранитель и открыла автоматический огонь на поражение.

Коридор наполнился грохотом выстрелов и пустые гильзы водопадом обрушились на пол. Выпущенные из «М4» 5,56-миллиметровые пули на сверхзвуковой скорости понеслись к извращенцу в маске. Но...

– Таинственная наездница, стрелок-красавица КиНо, меня несколько смущает то, как ты на меня отреагировала.

Извращенец со скоростью света вытащил из ножен меч и стал с нечеловеческой скоростью его вращать. Все пули были либо отбиты мечом, либо заблокированы помидорами, которые парень доставал из кармана.

Щёлк.

Число патронов в обойме скатилось к нулю. Затвор, до того пробежавший туда-сюда ровно девяносто девять раз, занял заднее положение. На полу валялась сотня пустых гильз.

– Фу-х... фу-х... – тяжело дышала КиНо. Её плечи вздымались и опускались от ярости и усталости.

– Я так по тебе скучал... Хотя, я не исключаю, что это уж чересчур – требовать от такой девушки как ты, созревшего для любви романтического воссоединения, – по-стариковски проговорил извращенец, вытирая с маски нефирменным платком ошметки помидор.

К этому времени демон уже успел скрыться из виду за углом коридора.

– Послушай, ты... извращенец... нет, Маска Самми... ты что, имеешь на меня зуб? – спросила КиНо извращенца – Маску Самми – с холодным оскалом на лице.

Кстати, Самми или Самоеды это такая порода собак из России, известная своей длинной мягкой белой шерстью и мордой, которая выглядит так, будто собака улыбается. Рику как раз из этой породы.

– Конечно же, нет, – дерзко задрал голову, ответил Маска Самми.

– Тогда... ты делаешь это из-за своего большого увлечения? – снова спросила КиНо.

Маска Самми улыбнулся шире прежнего и ответил:

– Таинственная КиНо, я такого рода увлечениями не занимаюсь. Единственный мой мотив это чистая неподдельная любовь к тебе, которая заставляет меня прикладывать все усилия для твоей защиты, о моя воительница правосудия. И это даже не смотря на то, что грудь у тебя не отличается от гладильной доски.

БАХ!

КиНо открыла огонь из револьвера «Ruger Blackhawk» калибром .44 Магнум, который она достала из подсумка и теперь стреляла, держа его в левой руке.

– Ах ты грязный скотина! – взревела КиНо и, – БАХ! – взведя курок, выстрелила снова. – Какого же цвета у тебя может быть кровь?!

“И правда, какого? Выберите, пожалуйста, ответ из приведённых ниже пяти вариантов:

А: Красного;

Б: Румяного;

В: Розового;

Г: Цвета помидоров;

Д: Всё вышеперечисленное. (Данный ответ принесёт вам 20 очков.)”

Маска Самми, держащий в руках плакат с начертанным на нём вышеобозначенным опросом, уклонялся от – БАХ! – выстрелов КиНо одним только лишь движением головы. Всё-таки – БАХ! – от прицельной стрельбы уклоняться проще всего. Частично это была – БАХ! – ошибка КиНо, которая – БАХ! – упрямо продолжала целиться Маске прямоком в лоб и никуда более.

Девушка выстрелила все шесть зарядов, и револьвер теперь был пуст.

– Фу-х... фу-х... – стрельба вылилась в безрезультатную трату патронов, от которой КиНо только сильнее устала. Она в изнеможении упала на колени.

Маска Самми выждал ещё немного времени, перед тем как начать своё представление:

– Меня зовут Соискатель на звание Белого Рыцаря Правосудия, Маска Самми β! Ваш город нуждается в защите? Позовите меня, и я приду на помощь!

В этот раз саундтрек был... хочешьчтобыяпрекратилхорошохорошопрекращаю.

– Я тебя не звала! – прокричала КиНо с поникшей головой. Но само собой, Маска Самми β не стал бы шляться по окрестностям в шутовском наряде, если бы его волновали подобные мелочи.

– А теперь, Таинственная КиНо, сплотимся ради защиты справедливости. Как говорится в одном фильме – «и пусть на нас за это ополчится полмира». Но нам до этого нет никакого дела! До тех пор, пока оставшаяся половина может искренне улыбаться, наше сражение... наша жертва не будет напрасной.

Маска Самми β сегодня на удивление серьёзен. Он даже сам на себя не похож. Может, съел чего не того?

– И меня не покидает надежда, что эта самая «другая половина» будет целиком состоять из молоденьких девушек.

Впрочем, забудьте, что я только что вам сказал. Это самый что ни на есть Маска Самми β. Стойте-ка, а с точки зрения биологии такое вообще возможно?

– Ты должна хорошенько потрудиться, чтобы эта мечта стала явью!

Такому никогда не бывать.

– Нет... – пошатываясь, КиНо поднялась на ноги и стала перед Маской Самми β. – Я... хочу как можно скорее избавиться от демона...

– Таинственная КиНо, вот поэтому тебе и не стоит здесь расслаживаться! Ты должна работать с упорством, обратно пропорциональным размеру твоей груди.

– ...

Дзынь. В голове у КиНо возникло что-то вроде вспышки. У неё возникло сильное желание вытащить из подсумков всё до единого оружие и испробовать его на Маске Самми β, но ей с трудом удалось от этого удержаться.

– Вот же чёрт... – вместо того, чтобы стрелять, заругалась КиНо. Пули не оказывают на извращенца в маске положительно никакого влияния. – Блин... как тебе удаётся уворачиваться от пуль?

Маска Самми β тут же поднял вверх указательный палец и ответил:

– Замечательный вопрос! Ответ на него прост...

– И какой же?! – чуть не сорвалась на крик КиНо.

– Потому что я могу слышать дыхание ветра, – приятной улыбкой улыбнулся Маска Самми β.

– Чё?..

– Пули создают перед собой ветер... и если я его почувствую, то могу заранее определить положение пули и уклониться от неё. Это просто. Любой так сумеет... честно говоря, было бы странно если бы кто-то так не сумел...

– ... – КиНо тут же раскаялась в своём ожидании от *него* каких-либо вразумительных ответов.

Затем её озарило, что столь до боли знакомая ситуация уже когда-то происходила, и в памяти девушки всплыла фраза: «Даже обезьяна может сделать что-то большее, чем просто сожалеть».

– А теперь, давай вместе уничтожим демона!

– Значит, с помощью огнестрельного оружия проблему не решить... – пробубнила себе под нос КиНо, смотря на пылающего энергией Маску Самми β.

Это не те слова, которые могла бы произнести обычная школьница, но не будем обращать на это внимания.

– Значит так, ставлю себе целью на текущий триместр заполучить мощное супероружие, с помощью которого можно истребить извращенца, – воспряла духом КиНо.

– Надеюсь, это сработает, – подал голос Гермес таким тоном, будто происходящее его вовсе не касается. В какой-то мере это действительно так.

Отбросим-ка решение проблемы с извращенцем на потом, ведь до сих пор где-то на свободе гуляет демон.

– Отстань от меня! Понял? – сказала КиНо Маске Самми β и достала из подсумка взамен револьвера другой пистолет. Им оказался полуавтоматический пистолет «CZ 100» чешского производства. Девушка дослала патрон в патронник и двинулась по коридору вслед за демоном, не обращая при этом на Маску Самми β никакого внимания.

– Значит, в путь! – Маска Самми β, словно собака, последовал за КиНо.

– ...

На лбу у КиНо заиграла венка, но она даже не обернулась посмотреть, старательно продолжая игнорировать своего преследователя.

– *Нельзя поддаваться его выходкам. Надо держать его от себя подальше. Я же ещё в первой главе так решила. Но тогда почему я постоянно ввязываюсь с ним в словесную перепалку?!* – сокрушалась про себя КиНо.

Маска Самми β как само собой разумеющееся шёл позади неё и задавал вопросы, вроде:

– Знаешь, что? А давай придумаем название нашим атакам?

Или вроде:

– Знаешь, что? А ведь это жульничество – надевать под юбку короткие леггинсы.

Но КиНо совершенно его не слушала.

Каждый раз, когда ей хотелось сменить «CZ 100» на «Большую пушку», Гермесу удавалось её остановить.

Но...

– Кстати... знаешь, бывают такие жаркие ночи, в которые тебе приходится высовывать ноги из-под одеяла? Так вот, у тебя никогда не было такого чувства, что будто кто-то неожиданно начинает тянуть тебя за лодыжки?

В этот раз от КиНо последовала реакция. По коже у неё пошли мурашки, девушка развернулась, и...

– Кя-а! Зачем ты это сказал?! Теперь я ни за что не усну, если ноги будут не под одеялом!

БАХ! БАХ! БАХ! БАХ! БАХ!

КиНо впустую потратила пять патронов «CZ 100». Пять ни в чём не повинных помидоров также потеряли свои жизни.

И тут...

– Может, помочь? – до нашей пары донёлся таинственный голос. Источник голоса нашёлся довольно быстро. Он принадлежал молодому парню в чёрных одеяниях, который не так давно закончил покрывать доску фразами «Уничтожить Шизу».

– Ах, это ты! – его лицо было КиНо знакомым. – Ищейка Гавгав!

Названный «Ищейка Гавгав» молодой человек коротко кивнул.

Всё верно. Его зовут Ищейка Гавгав. Он умелый боец, практикующий технику рукопашного боя «Семикратное оружие» – устрашающего искусства, созданного принцем Сётаку, которое заключается в умении на быстрой скорости обращаться с оружием в обеих руках.

Если вы уже прочитали первую книгу, то дальнейших объяснений вам не потребуется. А если не читали, то покупать вторую вам нет никакого смысла.

Тем не менее, настоящая личность парня для нас пока остаётся загадкой, которой ещё только предстоит раскрыться в нашем рассказе. Кем же он может оказаться? Эй, читатель! А ну не смеяться.

В голове КиНо просквозила мысль: «*Ищейка Гавгав = приятный и вполне полезный парень*», – поэтому она улыбнулась и поприветствовала его. – Привет! Давненько тебя видно не было. В этот раз ты припозднился.

Её отношение к Ищейке Гавгав было диаметрально противоположным тому, которое она чуть ранее выказала Маске Самми β.

– Тьфу. Вот же счастливчик, повезло ему, – надулся Маска Самми β и пнул в сторону подвернувшийся под ногу кусок бетона.

– Прости за опоздание. Мне нужно было сперва кое о чём позаботиться... – невозмутимо ответил Ищейка Гавгав без тени эмоции на лице.

На это КиНо сказала, что: «Ничего страшного, не переживай», – и – «Я ничего такого не имела в виду», – но даже теперь Ищейка Гавгав ни за что бы не сознался, что опоздал только потому, что увлёкся написанием фраз «Уничтожить Шизу» на доске.

В данный момент чёрная доска была белее тундры в феврале. Не удовлетворившись написанием вышеуказанного словосочетания буквами обычного размера, он стал заполнять промежутки, например как в букве «О», мелкими надписями. Лицо в тот миг у него было просто ужасающим.

– Отлично! Теперь, когда мы все в сборе, нам пора выступать! Выступить вслед за демоном! – улыбающийся Маска Самми β вознёс катану в воздух.

В этот раз КиНо с Ищейкой Гавгав беспрекословно за ним последовали, но...

– Шу-шу-шу?

– Шу-шу-шу. Шу-шу. Шу-шу-шу?

– Шу-шу. Шу-шу-шу.

... при этом они тихо между собой перешёптывались. Их разговор целиком состоял из обсуждения вариантов избавления от Маски Самми β после того, как демон будет запечатан.

А тем временем в голове школьника...

– Похвально, что вы смогли так далеко пройти, воины! – сказал Король демонов, гордо восседая на троне. Выглядел он как первый попавшийся пятидесятилетний мужчина, но вёл себя с достоинством короля. На нём был надет чёрный плащ и украшенный причудливыми рогами шлем.

В грёзах школьника история приближалась к своему завершению. Отряд наконец-то добрался до замка Короля демонов, мужественно пережив перед этим кучу опасностей и победив толпы врагов. Но как только наш Герой вынул меч из ножен и отважно бросился на короля...

– Ты отлично справилась со своим заданием, Колокольчик, – привела ко мне мои пешки, – неожиданно произнёс Король демонов. И пока Герой пребывал в шоковом состоянии, Колокольчик ускользнула из отряда и направилась к трону.

– Не может быть... Колокольчик, скажи мне, что он врёт! – изумлённо выговорил Герой.

– Так и знал! – подозрения Рыцаря полностью подтвердились.

– ... – Колокольчик с жалостью посмотрела на отряд, и Король демонов начал объяснять её истинную сущность.

Так как она могла спокойно путешествовать сквозь время и пространство, то всем и раньше было ясно, что она не человек. Ни один нормальный человек на такое не способен. И оказывается, она была создана великой силой короля. Та-дам! (тут пошёл звуковой эффект) Она могла существовать только потому, что Король демонов невероятно сильно желал её существования. И она попросту исчезнет, в случае если Король демонов будет убит.

Вот поэтому Колокольчик никогда его не предаст. И поэтому она привела Героя и его отряд прямиком к Королю демонов.

– Но зачем я тебе понадобился? – спросил Герой.

– Пришедший к нам из другого времени и пространства Герой... тебе моё лицо никого не напоминает? – ответил вопросом на вопрос Король демонов, и в его голосе можно было заметить что-то похожее на нежные нотки.

Герой на миг задумался, а потом ответил, что король чем-то смахивает на его отца.

Король демонов улыбнулся и поднялся с трона. Он откинул полу плаща и открыл шокирующую правду:

– Так и должно быть! Ведь я...

– Не может быть! Ты мой отец?!

– Нет.

Он не твой отец?

– Я... это Ты!

Последовавшее далее объяснение было таково:

Герой и Король демонов это один и тот же человек. Сам Король тоже пересёк время и пространство и попал в этот мир. Правда, это случилось очень давно. Один, и так далеко от дома, в этом мире он подвергся гонениям.

Предшественник нынешней Королевы оказался сущим тираном, и здешний мир, соответственно, представлял собой ужасное место.

Когда все его надежды рухнули, а мечты разрушились, он сошёл с пути добра. Он самостоятельно научился магии и, в конце концов, стал Королём демонов. Добро пожаловать на Тёмную Сторону.

– Теперь же я стар. Моё тело разбито, исковеркано чрезмерным использованием магии. Видел бы ты результаты моей последней медицинской комиссии. Вот до чего я докатился, когда до полного захвата здешнего мира оставалось совсем ничего. Поэтому я решил на сей шаг и вызвал другого «меня», чтобы он занял моё место.

– То есть, меня?!

– Именно. Ты не доверяешь никому, кроме себя одного. Поэтому ты единственный, кто подходит, чтобы наследовать мне!

Вот почему он создал Колокольчика – девочку, за которой молодая версия Короля последует беспрекословно – в качестве *своего* проводника в этот мир. Всё для того, чтобы герой занял место Короля демонов.

– Легендарный меч многократно увеличит твою силу. Владея им, вы с Колокольчиком будете вместе править миром!

Весь их тяжкий путь, медленное, но верное продвижение сквозь тяготы приключения, всё это служило одной только лишь цели – тренировке Героя.

Как вам известно, подавляющее большинство главных действующих лиц в приключенческих историях никогда не умирают, но в данном случае он выжил *только потому*, что был «героем». Всё произошедшее с ним было частью сценария Короля демонов. Королева и члены его отряда ни о чём не подозревая приняли участие в этой схеме.

– Как... как такое может быть?.. – преданный его любимой Колокольчиком и сам невольно предав своих верных друзей, Герой...

– Гр-р-р!.. – ревел демон во всё горло. – Гр-р-р!..

Он ревел в аудиовизуальном кабинете. Демон разбил все магнитофоны, обрушил все проекторы и разорвал проекционные экраны, словно против чего-то протестуя.

Из-за двери за ним наблюдали трое. КиНо, Маска Самми β и Ищейка Гавгав следили за демоном из глубины коридора.

– Я могу избавиться от него... единственным выстрелом... с такого-то расстояния. Я потихоньку проникну в кабинет и там – БАХ! – прошептала КиНо так, чтобы демон её не услышал.

– В таком случае, я поддержу тебя огнём, чтобы демон не мог создать монстров, – сказал Ищейка Гавгав не вызывающим сомнения тихим голосом. В каждой руке у него находилось по пистолету «Desert Eagle» в калибре .50 АЕ, известному за свою разрушительную мощь.

– А что делать мне? – спросил Маска Самми β.

– *Валить отсюда*, – и, – *Катиться к чёрту*, – таковы были искренние соображения КиНо и Ищейки Гавгав на его счёт, но они были не настолько глупы, чтобы в сложившейся ситуации высказать их ему вслух.

– Хм-м... Может, будешь из коридора прикрывать нам спину?

– Звучит вполне логично. Это дело мы доверяем тебе.

Такие последовали выдержанные ответы. Но, конечно же, все взрослые говорят только неправду.

Теперь, когда был определён порядок действий, пришло время приготовлений. КиНо проверила «Большую пушку», а Ищейка Гавгав снял с предохранителей «Desert Eagle». Скучающий Маска Самми β, у которого из оружия был только меч...

– Та-дам! А вот голубь!

...шёпотом репетировал фокусы.

И вот наступило время финального сражения.

Люди в голове демона тоже участвовали в финальном сражении – отряд атаковал Короля демонов (и Колокольчика).

– Ох, нет... что же мне делать? – вскричал демон, схватившись за голову. Он остановился, будто ждал от кого-то ответа, тем самым дав КиНо шанс.

– Отлично! На счёт пять! Понял?

– Всегда готов.

До того как КиНо и Ищейка Гавгав ринутся в одновременную атаку осталось пять секунд.

Глыть.

КиНо сглотнула.

Ищейка Гавгав сделал глубокий вдох.

2, 3, 4, 5~

– Поехали!

Это что, Маска Самми β считал до пяти? Он сделал это слишком быстро. Спешка в таких делах может привести к катастрофе. А ведь сейчас даже не самая опасная ситуация.

– Болван!

– Ты что натворил?!

Бух!

Маска Самми β абсолютно наплевав на разработанную стратегию, перепрыгнул через головы поражённых КиНо и Ищейки Гавгав и с грохотом сдвинул дверь в сторону. Он ворвался в аудиовизуальный кабинет.

Само собой, удивлённый шумом демон тут же обернулся на звук. Запланированное нападение исподтишка в один миг пало прахом.

Достигнув середины кабинета, Маска Самми β вынул меч из ножен. Сверкнув зубами парень прокричал:

– Я – стоящий на страже школы воин правосудия, носящий благородное имя Соискатель на звание Белого Рыцаря Правосудия, Маска Самми β! Выходи, разберёмся как мужчина с мужчиной!

– Ты что, вздумал его вызвать на дуэль? – КиНо сделала фейспалм.

– ... – Ищейка Гавгав от такой демонстрации тупизны просто потерял дар речи.

Тем не менее, демон отреагировал молниеносно: он вырвал несколько клочков из своей гривы и разбросал их по классу. Вскоре аудиовизуальный кабинет был заполнен монстрами.

– Нападайте, я жду! – Маска Самми β слегка тронул свою левую руку правой рукой, в которой держал катану. В тот же миг в левой руке появилась точно такая же катана. Впервые он демонстрирует нам искусство двуручного боя. Магия это такая поразительная штука.

– Гр-р-р!..

– Ха-а-а!..

Вжик-вжик-кляц-кляц-шух!

Монстры со всех сторон накинудись на Маску Самми β. Маска Самми β тем временем ударился в своё непреодолимое двуручное буйство. Монстры быстренько шинковались и падали пеплом к ногам, но демон продолжал создавать их всё больше и больше. Похоже, нас ждёт битва на истощение.

– Действуй, Таинственная КиНо! Пока я сдерживаю мелочь – прикончи босса! – крикнул Маска Самми β, почти заваленный большим числом противника. Но, не смотря на все его старания...

– Ищейка Гавгав, тебе какие фильмы нравятся?

– Хм-м... Если честно, я обожаю лёгкие романтические комедии.

– Правда? Ну, ты меня удивил.

Прислонившись к стене, которая разделяла собой коридор и аудиовизуальный кабинет, КиНо с Ищейкой Гавгав предавались беспечной болтовне. По-видимому, они и думать забыли о том, чтобы войти внутрь.

– Таинственная Плоскодонка! Подглядывающий Четырёхглазый Извращенец! Что же вы?! Вы должны уничтожить демона! Я больше не могу его сдерживать!

Такой донёлся до них голос из аудиовизуального кабинета вместе со свистом разрезающих воздух мечей.

– Мне? В последнее время я ничего кроме фильмов на авиационную тематику не смотрю. Мне посчастливилось раздобыть в видео-прокате старую киноленту «Бигглз: Приключения во времени», и этот фильм оказался просто великолепен.

– О, я его видел в Бельгии по телевизору. Это тот самый фильм, в котором обычный нью-йоркец попадает назад в прошлое во времена Первой Мировой Войны, где он становится пилотом? Довольно необычный сюжет, но мне понравилось.

– Ага, я обожаю бипланы (*прим. пер.: тип самолёта с двумя, расположенными одно над другим крыльями*). Хотелось бы мне когда-нибудь поуправлять таким.

– Неплохо звучит. Если тебе когда-нибудь представится такая возможность, обязательно позови меня полетать с тобой.

– Хочешь полетать? Здорово! Вот только я не отвечаю за твою безопасность.

– Ха-ха-ха! Звучит страшно.

КиНо и Ищейка Гавгав совершенно забыли про Маску Самми β.

– Проклятье! Ох! Что за!.. Ой! – голос Маски Самми β становился всё отчаянней.

– Похоже, с ним почти покончено.

– Ага. Уже недолго осталось...

Тон голосов КиНо и Ищейки Гавгав становился всё зловещей.

– Гя-а! Ой! Блин! Ох... Гак... – Маска Самми β в опасности.

И вот, когда извращенца в маске постигла беда...

– По-видимому, после сегодняшнего дня жизнь у меня наладится... Надеюсь, завтра тоже будет солнечно.

...нашу героиню волновала только погода.

– ...

Конечно же, на помощь Ищейки Гавгав тоже рассчитывать не следовало. Наоборот, он сам хотел нанести смертельный удар, но раз ты слаб, то выбирать не приходится. И возможно прямо сейчас его голову посещали мысли: «Ну что же, такой результат тоже приемлем».

– Гха! – похоже, что демон прикончил-таки Маску Самми β. Звук разрезания воздуха сталью прекратился. Послышался хруст раздавленного яблока. Всё кончено.

– ...

КиНо безмолвно подготовила «Большую пушку» к бою.

– ...

Ищейка Гавгав, также безмолвно, крепче сжал рукояти пистолетов «Desert Eagle».

– ...

Позади них, и тоже безмолвно, к ним приближалась маленькая девочка.

– Э?

– Хм?

Девочка? КиНо с Ищейкой Гавгав переглянулись между собой, не в состоянии поверить в увиденное.

Но девочка была реальной. Они, несомненно, её видели – маленькую девочку, которая прямо перед их глазами прошла слева направо.

Наш изумлённый дуэт торопливо повернул за ней головы вправо. Они, должно быть, подумали, что она призрак, но девочка определённо была материальна. У таинственной девочки были белоснежные волосы. Одета она была в серые шорты, из которых торчали тонкие как спички ноги, и коричневую водолазку с круглым вырезом под шею.

Девочка остановилась перед закрытым аудиовизуальным кабинетом и своими крошечными руками потянулась к дверной ручке.

– Подожди! Туда нельзя! – торопливо попыталась остановить её КиНо.

– Она права! Внутри сейчас опасно! – Ищейка Гавгав был столь же энергичен.

Девочка явно не была местной школьницей. Должно быть, она живёт где-то по соседству и сюда попала совершенно случайно. Но даже в таком случае...

– ...

Девочка, не говоря ни слова, посмотрела на них. Затем она впервые за всё время заговорила, продолжая при этом пристально смотреть на пару своими изумрудно-зелёными глазами. Фраза вышла на удивление длинной:

– Я не могу его бросить. Всё-таки он предпочёл умереть, чем отказаться от меня (*прим. пер.: шикарная отсылка к концовке восьмого тома основной серии Путешествие Кино ~Прекрасный мир~*).

– ?

– ?

Ни КиНо, ни Ищейка Гавгав не поняли, что она этим хотела сказать. Только Гермес тихонько пробормотал: «А-а...»

Совершенно неожиданно для нашей пары, девочка открыла дверь и в следующий миг оказалась внутри кабинета. От такого самоубийственного поведения, КиНо с Ищейкой Гавгав на три секунды словно обратились в камень.

– Стой!

– Там опасно!

В тот миг, когда они отошли от шока...

Бабах!

В аудиовизуальном кабинете прогремел взрыв.

– Ух!

– Га!

КиНо и Ищейку Гавгав взрыв застал врасплох.

Стены пошли трещинами, но выдержали, а вот двери повезло меньше. Чёрные и серые клубы дыма заволокли коридор и попали в вентиляционную шахту.

– Что это было?..

– Знакомый запах... Гранаты «Мк II»!

КиНо с Ищейкой Гавгав, готовые открыть огонь, вступили в дверной проём.

И что же предстало их глазам? Разбомбленный аудиовизуальный кабинет. Пол, обильно усыпанный несколькими сантиметрами пепла, который раньше собой представлял

монстров. Потолок и стены с вонзёнными в них более чем пятью обломками мечей и застрявшими осколками гранат. Задние лапы удирающего через окно демона.

– ...

И, наконец...

– Ух-х...

Маска Самми β с закатившимися глазами, над головой которого кружился хоровод цыплят; и невредимая девочка, удерживающая парня в вертикальном положении, держа его за воротник.

У ног девочки кучкой валялись предохранительные кольца от гранат. Кучка со звоном разъехалась в стороны.

– ...

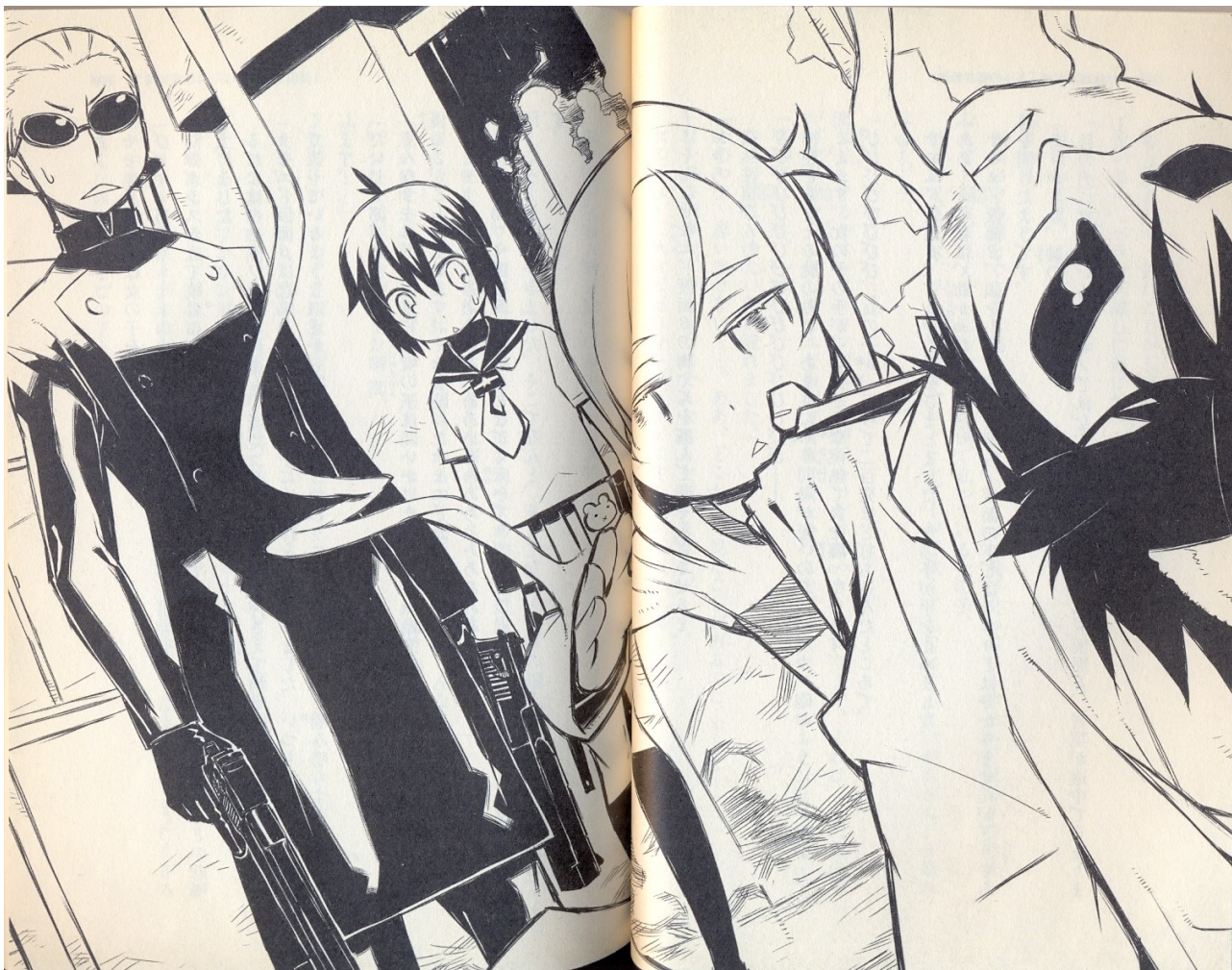
– ...

КиНо с Ищейкой Гавгав не могли подобрать слов к происходящему, но в одном они были точно уверены – девочка уничтожила всех монстров и спасла Маску Самми β.

– Кто... она такая?.. – на лице КиНо выступил холодный пот.

– А-а!.. Почему я не могу её вспомнить?.. Ведь её лицо мне кажется таким знакомым, – пробормотал Ищейка Гавгав.

Не обращая на них внимания, девочка отпустила воротник Маски Самми β, роняя парня на землю. Поднимая клубы пепла, Маска Самми β плавно опустился на пол. Девочка вновь схватила его за воротник и приподняла голову Маски. Затем...

– Открой глаза, – она начала – туда-сюда – отвечать ему пощёчины.

Шлёп-шлёп-шлёп-шлёп-шлёп...

Её рука двигалась со скоростью света. Из-за высокой скорости, звуки шлепков слились в один, а трение руки о воздух породило пламя.

Шлёп-шлёп-шлёп-шлёп-шлёп!

И вот, когда девочка за две секунды отпустила парню двести шлепков...

– Ох-х... – Маска Самми β пришёл в себя. Девочка остановилась. – Ох-х... Спасён...

Маска Самми β слегка потряс головой. И хотя его глаза скрывала маска, было ясно, что сейчас они уже открыты.

– Спасибо тебе, Таинственная Ки... – перед ним стояла маленькая девочка, и это определённо была не КиНо. Маска Самми β прервался на полуслове. – Эм? Ты же...

Он внимательно оглядел девочку. А потом...

– А-а-а-а-а-а-а-а!.. – закричал на нечеловечески высокой частоте, вполне достаточной, чтобы разбить пуленепробиваемые окна.

Этот крик оглушил КиНо и Ищейку Гавгав. Они тут же пригнулись и закрыли уши.

Как только Маска Самми β кончил кричать, на его лице стал выступать холодный пот. Его обыденная улыбка сменилась стучащими зубами.

– Тебя не поранило? – спросила девочка Маску Самми β. На её лице не было ни тени эмоции, но в тоне голоса слышалось что-то похожее на нежность.

Тем не менее, услышав её голос, Маска Самми β снова ударился в крик:

– Не-е-ет!..

Одновременно с этим, он, поднимая клубы пепла, отполз в угол аудиовизуального кабинета и, ко всеобщему искреннему удивлению, известный своей невозмутимостью молодой человек залился слезами:

– Нет... Терпеть не могу боль... нет... пожалуйста... не подходи... – сжимая в своём тесном углу голову руками, Маска Самми β ревел, словно испугавшийся лая собаки ребёнок.

– ...

– ...

КиНо и Ищейка Гавгав уставились на Маску Самми β такими глазами, будто только что обнаружили на платформе метро делающего стойку на руках кита в причёске афро.

– Что это было?.. Что это я сейчас увидела?.. Почему он себя так повёл?.. – пробормотала ошеломлённая КиНо.

– Что-то я не припоминаю ничего такого особенного, но, похоже, что в прошлом он получил сильную психологическую травму, – как только Ищейка Гавгав подал голос...

– ... – девочка посмотрела на него пронзительным взглядом.

– Э?

Затем она немедля на него набросилась и в один миг оказалась у парня на спине. Девочка нещадно потёрлась подбородком и щекой об голову Ищейки Гавгав.

– Ик! А-а-а! Прекрати! – Ищейка Гавгав забегал кругами, словно лошадь на родео, но девочка вцепилась в него точно клещ и не отпускала.

– Кто она такая?.. Какого чёрта она делает?.. – бормотала КиНо, бессознательно отступая назад.

– Ти... – неожиданно она услышала доносящийся снизу мужской голос. Это произнёс недавно ревавший Маска Самми β.

– Ты её знаешь?

Маска Самми β посмотрел на КиНо, его лицо было расчерчено дорожками от слёз. Парень всхлипнул и кивнул:

– Ти... Девочка с гранатами, по кличке «Подрывница». Из «Не существует доброй взрывчатки», выпущенного производственной компанией «Минмей Пабблишинг», – ответил Маска Самми β КиНо краткими фразами на вопрос КиНо.

– И всё? Кроме её имени и того, что она пользуется гранатами, ты больше ничего не знаешь? – скептически произнесла КиНо.

– Хватит! Кто-нибудь, помогите!

Девушка бросила взгляд на болтающуюся на Ищейке Гавгав девочку, с которой тот отчаянно пытался сладить.

– Ты с ней раньше встречался?

– Не знаю... но...

– Но?

– Когда я на неё смотрю, мой живот начинает болеть... фантомной болью... словно в него ударили ножом. Ох, я не хочу умереть... Шелест волн уносится прочь... Терпеть не могу боль... Терпеть не могу... – Маска Самми β так и не закончил фразу. Он снова схватился за голову и его затрясло. Психологическая травма страшная штука. (*прим. пер.: очередная шикарная отсылка к концовке 8-го тома «Путешествие Кино»*)

– Эй, можешь сказать мне, какие питательные вещества содержатся в ананасе?

– Я не знаю... – не поднимая головы, тут же ответил Маска Самми β.

Даже странно, что такой маньяк здорового питания как он, не может ничего сказать о ферменте бромелайн, который растворяет белки, тем самым помогая переваривать мясную пищу (но ананасы лучше есть сырыми, потому что этот фермент не переносит температуру и поэтому фрукт не годится для консервирования), и микроэлементе калий, который понижает кровяное давление. Похоже, он действительно не в себе.

– ... – увидев сию картину, КиНо о чём-то задумалась. Настало время размышлений. Раздался ритмический звук деревянного гонга – бом-бом-бом-бом.

Дзынь!

– !

КиНо посетила идея.

– Колокольчик! Друзья! Остановитесь!

В замке Короля демонов героическое сражение подходило к завершению.

С помощью магии Король насоздавал монстров, чтобы те избавились от вмешивающихся не в своё дело членов отряда.

– Как же так... Что же мне делать?.. – нерешительность Героя достигла апогея, когда он увидел, как Колокольчик напала на своих бывших товарищей.

Предаст ли он своих друзей и займёт трон Короля демонов? Или – так как это отчасти и его вина – он уничтожит врага и тем самым спасёт мир?

Если он выберет последнее, то его любимая Колокольчик исчезнет, растворится в вечности.

– Что с тобой? Чего же ты медлишь? У тебя есть только один выбор – принять власть над миром и жить счастливо с Колокольчиком. Этого желает и она сама. Приди со своим зачарованным мечом. Я с радостью оставлю мой трон тебе. Такова твоя судьба! – начал подстрекать Героя Король демонов.

К этому времени его отряд уже был разбит, и люди корчились с воплями на земле от боли. Победы Герою уже не видать. К тому же, всё равно это не его мир, может, так даже будет к лучшему. И в тот миг, когда его сердце стало склоняться к Тёмной Стороне...

– Ох! – он увидел Колокольчик, и тут его озарило. – Колокольчик...

У атакующих своих друзей Колокольчик был несчастный вид. Девочка, которая всё их путешествие улыбалась яркой улыбкой, выглядела так, словно готова расплакаться. С печалью на лице она собиралась насквозь проткнуть длинным мечом сражавшегося до самого конца Рыцаря.

– Ох... Теперь я понял, – выговорил Герой.

Шух!

Зачарованный меч вылетел из железных ножен.

Приготовившийся умереть Рыцарь увидел легендарный меч и мальчика из другого мира, с лёгкостью отражающего атаку Колокольчика.

– Ты...

– Ах...

– Почему?..

Так одновременно вскрикнули Рыцарь, Колокольчик и Король демонов соответственно.

– Я сам распоряжусь своим будущим! – выкрикнул Герой, отбивая меч Колокольчика и перехватывая девочку левой рукой, чтобы она не упала. Затем... – Я защищу этот мир... и тебя, – он поцеловал её в лоб.

– Ох... – девочка, которая не так давно была переполнена горем, с яркой улыбкой на лице залилась слезами из разноцветных глаз.

– Ты... глупец! – пронзительным голосом закричал Король демонов.

– Я... я сам выберу себе будущее! Я пойду по собственному пути! Я не верю в судьбу! – крикнул в ответ Герой, вскакивая на ведущие к трону ступеньки. На него тут же набросились приспешники Короля демонов. – Прочь с дороги!

Герой взбирался по ступеням, рубя монстров налево и направо. И всё же их было слишком много для него одного. Один из монстров, которого Герой не успел прикончить, схватил его за ноги.

– Проклятье!

Находящийся перед парнем ещё один монстр вознёс над ним палицу. Герой попал в неприятное положение.

– А-а-а!..

Кое-кто был ударом послан в небеса, и этим кое-кто оказался монстр. Это Рыцарь, издав воинственный клич, сразил его мечом. Остальные члены отряда, несмотря на свои раны, тут же присоединились к сражению.

– Друзья!

– Вперёд! Порой ты действовал мне на нервы, но... В деле избавления от *тебя* я всецело полагаюсь на тебя! – раздался из-за спины крик Рыцаря.

– Спасибо, – Герой стал подниматься к трону.

– Ах ты несносный!.. – Король демонов запустил против Героя цепь магических заклинаний, но все они были отбиты зачарованным мечом, и ему пришлось отступить к трону.

– Готовься! – в последний раз вскричал Герой.

Это он кричит Королю демонов или же себя так настраивает?

Меч рассёк Короля демонов надвое.

– О-о-о... – развалившись на две половинки, тело Короля демонов обратилось в туман, который тут же рассеялся в воздухе.

– А ведь я, в самом деле... был невероятно силён... – такими были: – Молодец... – последние слова злобного Короля демонов.

Со смертью Короля демонов стала исчезать и его магия, а вместе с ней и созданные ею монстры. На замок короля обрушилась тишина.

Девочка упала на пол. Колокольчик.

Члены отряда тут же кинулись к ней.

– Колокольчик! – со ступеней к ней ринулся не Король демонов, но Герой. Ух! Он так торопился, что даже запнулся.

Герой нежно обнял Колокольчика. С этого момента её дыхание стало еле слышимым. Члены отряда попытались сколдовать на неё лечащие заклинания, но все они отразились прочь. По-видимому, данный тип магии не действует на нечеловеческие существа.

– Я попробую свою магию!

Герой молил о том, чтобы естество Колокольчика привязалось к здешнему миру. Молил так сильно, как только мог. Вот только его магия оказалась слабой. Совсем слабой. Да кого я обманываю? Она вообще ни на что не годилась.

Судя по всему, спасти Колокольчика не представляется возможным. Она исчезает.

– Спасибо... но моя судьба... уйти вслед за Королём демонов... – Колокольчик стала распадаться на зелёные частички света.

– Я не верю... в судьбу...

И тут Герой сделал невозможное. Своим легендарным мечом, сила которого может покорить целый мир...

– Ха-а-а!..

... он пронзил грудь Колокольчика.

На глазах поражённой публики лезвие меча погружалось глубоко в грудь девочки. Вскоре её тело поглотило клинок по самую рукоять.

Щёлк.

Большой палец Таинственной наездницы, стрелка-красавицы КиНо пришёл в движение.

Затем девушка бесшумно подняла «Большую пушку ~Сталь, несущая демонам смерть~». Она прицелилась в безмолвно замершего демона, который стоял посреди находящегося на первом этаже кабинета для восьмиклассников.

Он пребывал в прострации, похожей на ту, в которую впадают обезьяны, когда слушают музыку в наушниках.

Ни Маски Самми β, ни Ищейки Гавгав поблизости не было.

– Давай быстрее, – шёпотом подогнал девушку Гермес.

КиНо начала сгибать указательный палец.

Время клонилось за полдень. До конца четвёртого урока оставалось три секунды.

В мире, в который только-только вернулся покой, есть маленький мыс. Это очень красивое место, с растущей на нём, колышущейся на ветру зелёной травой. С мыса открывается замечательный вид на океан. А ещё на нём...

[Здесь покоится Король демонов]

...обращённая к воде стоит могильная плита с выбитой на ней японскими иероглифами надписью.

Сложив в ритуальном жесте руки, перед могилой стоял Герой этого мира. Позади него стояла Колокольчик, а уже за ней остальные члены отряда, все в повязках и безоружные.

– Ты нас покидаешь?.. – спросила Героя Колокольчик, как только тот закончил длинную заупокойную молитву.

Парень тихо кивнул и сказал, что он вынужден уйти, вынужден вернуться обратно домой.

Колокольчик умоляла его взять её с собой, чтобы она могла быть рядом с ним вечно, но Герой только лишь покачал головой:

– Я никого из этого мира не могу увести с собой, Колокольчик. Пожалуйста, будь счастлива вместе со всеми, кто здесь остаётся.

А затем, он её нежно поцеловал.

По небу разнёсся звук школьного звонка – четвёртый урок закончился.

– Прощай, Колокольчик. Не плач. Когда улыбаешься, ты выглядишь милее. Поэтому, прошу тебя... обещаю, я тоже не буду плакать. Прощай.

Совсем скоро его приключения окончатся.

– Прощай... мой герой... Но... и я обещаю... когда-нибудь мы снова встретимся... Когда-нибудь...

В тот момент, когда Колокольчик с улыбкой на губах произнесла эти слова...

КиНо нажала на спусковой крючок.

Бабах!

«Большая пушка» сделала один единственный выстрел.

Герой исчез.

Он растворился зелёными частицами света, и Колокольчик с улыбкой на лице смотрела, как они разлетаются. Девочка осталась на мысе в полном одиночестве, её голубыми волосами играл ветер.

[Здесь покоится Король демонов]

Ей суждено вечно стоять перед могильным камнем.

Слушая звонок к окончанию четвёртого урока, и смотря, как перед её глазами демон обращается обратно в школьника...

– Ах... почему... почему же... – чуть слышно жаловалась КиНо.

– Э? Ты о чём? – спросил её с портупей Гермес.

Девушка убрала «Большую пушку» в кобуру, сжала кулаки, и её затрясло от негодования:

– Когда тебе никто не мешает, всё проходит так легко! Я имею в виду запечатывание демонов!

Школьный звонок уже почти прекратил трещать, а тем временем Маска Самми β...

– Больно... мне больно... – парень в слезах катался по полу аудиовизуального кабинета.

– ...

Перед ним, не отрывая от него глаз, безмолвно стояла маленькая девочка по имени Ти. Немного погодя КиНо обратилась к ней с такими словами:

– Приглядывай за ним, чтобы он больше никогда не попал в беду, хорошо? Ты сможешь?

– Да, смогу, – во время диалога Ти продолжала неотрывно смотреть на парня.

Ищейка Гавгав, чьи уложенные волосы оказались растрёпанными от ласк Ти, сбежал прочь тут же, как девочка его отпустила и уже больше не вернулся. Что идеально совпало с планами КиНо.

– Ну вот, всё что тебе осталось, это завалить его из «Большой пушки». С твоими умениями это легко получится, – сказал Гермес.

– Я знаю... я знаю, кто мой настоящий враг, – КиНо бросила взгляд в потолок.

– Вот и всё, – неожиданно сказала Ти в аудиовизуальном кабинете. Одновременно с её словами прекратил звенеть и школьный звонок. – Мне надо идти, – продолжила она, медленно выходя из кабинета; затем, обращаясь к сидящему перед ней и трясущемуся Маске Самми β сказала, что они ещё встретятся.

Сразу после того, как за ней закрылась дверь...

Хлоп...

Маска Самми β боком упал на пол.

– Чуть не помер... – лёжа на покрытом пеплом полу и глядя в шербатый от гранатных осколков потолок произнёс парень.

В опустевшем аудиовизуальном кабинете Маска Самми β потянулся левой рукой к маске. Он снял маску.

Под ней оказалось всем уже давно знакомое лицо Шизу.

– Фу-х, – выдохнул он и с тревогой на лице пробормотал: – Если бы не маска, то точно бы помер.

Да уж, странная у него логика.

– *Таинственная наездница, стрелок-красавица КиНо превосходно справилась со своими обязанностями и вернула демону человеческий вид. Все школьники могут идти на обед. Пятый урок начнётся сразу после того, как в классах разберут завалы.*

Такое раздалось объявление по школьной системе оповещения. Кризис благополучно миновал. Спасибо тебе, Таинственная КиНо.

Ученики по двое и по трое вернулись в ставшие вновь безопасными кабинеты. К слову сказать, антидемонский отряд КАЭРЭ, потерпев поражение, скрылся с поля боя, оставив после себя лишь отпечатки шин на земле.

В беспокойный обеденный перерыв Кино направилась в школьную кафешку. Там она заказала себе порцию бефстроганов с рисом. Уже когда она начала есть, за стол к ней напротив подсел её белоголовый одноклассник с тарелкой пшеничной лапши и креветками в кляре.

– ... – Кино бросила на него короткий взгляд и вернулась к еде, откровенно его игнорируя.

– Кино, какие фильмы тебе нравятся?

– Я их не смотрю, – закончив говорить, Кино одновременно покончила и с едой.

Собрав в кучу посуду и столовые приборы, она поднялась с места.

– Хм-м... – многозначительно ухмыльнулся Инуяма, смотря ей вслед.

Потом он поднял палочки для еды, чтобы взяться за свою лапшу, как вдруг...

– Нашла!

Он услышал позади себя женский голос.

– Только не это!..

– Давай поедим вместе! – голос принадлежал учительнице Курошима Чако. В руках она держала большую плоскую тарелку с блюдом дня (сегодня это был комплексный обед с котлетами из ветчины).

Одновременно с этим Чако-сенсей облокотилась на спину Инуямы, водрузила свой подбородок на его голову и поставила свою тарелку перед его лапшой.

– Приятного аппетита! – не меняя дислокации, учительница искусно полила котлеты соусом и с аппетитом принялась за еду.

– Курошима-сенсей... я хочу у вас кое-что спросить... – сжатые в кулаки руки Инуямы тряслись так сильно, что впору было беспокоиться о сохранности палочек для еды.

– Что такое? Ах, ты хочешь котлетку? Угощу-угощу. Вот, скажи а-а-а... А-а-а...

– Нет, я не об этом!

– Не стесняйся! Мы же с тобой друзья!

– Ну что вы делаете...

Инуяме ничего не оставалось, как съесть пихаемый ему в рот кусок котлеты. И в этот момент...

– Хм!.. Это чувство... Я уже ощущал это... раньше... – вокруг Инуямы словно тысячи звёзд зажглись. Его голову наполнили бессчётные воспоминания, которые тут же исчезли. Они пронеслись перед ним на невысказанной скорости. В то же время они были настолько нечёткими, что уловить их смысл не представлялось возможным.

– Что с тобой?

– А-а-а! Не могу вспомнить... Что?.. Что произошло со мной в прошлом?! – терзался Инуяма.

– Эх, молодость! – беззаботно протянула Чако-сенсей, утаскивая из тарелки Инюямы жареную креветку. – М-м, вкусно.

Напоследок я вам расскажу, что было дальше.

Очнувшись в медкабинете, школьник залился слезами. Он беззвучно рыдал так долго, что его подушка насквозь промокла от слёз. После этого, на протяжении оставшихся четырёх с половиной лет учёбы он ни разу больше не становился демоном. И ни разу в жизни он больше не встречал девочку с голубыми волосами, которая носила имя Колокольчик.

Но он не забыл тот час приключений, которые с ним тогда произошли.

Раз за разом воспроизводя в памяти воспоминания, он тщательнейшим образом и в мельчайших деталях записывал их на компьютере.

Шло время, и парень поступил в университет, а после его окончания устроился на работу. Время от времени он перечитывал записи своего приключения и окунался в воспоминания...

И вот однажды, он написал по ним рассказ.

[По ком разносится звон колокольчика ~Кто станет Героем для Колокольчика?~]

Озаглавив так своё произведение, он совершенно случайно послал его на конкурс молодых писателей... И занял первое место.

Рассказ опубликовали, и автор получил множество положительных отзывов от читателей.

С обложки книги смотрела красивая девочка с синими волосами и прелестной улыбкой...

А в предисловии к рассказу были написаны следующие слова:

[Здравствуй, Колокольчик. Вот мы и встретились вновь!]

Продолжение следует.

Глава 5: Пролог.

[Я буду рада, если ты пойдёшь со мной...]

Так, решительно заявила Кино.

Они находились на расположенной в спортзале сцене.

Знакомая нам матроска, знакомая нам модель пистолета, знакомая нам португеза с подсумками.

Висящие на стене часы показывали вечернее время, и небеса за окном были окрашены в красивые оттенки красного цвета. Эта история происходила тихим сентябрьским днём после уроков.

[...]

Инуяма Гавгав Рикутаро любящим взглядом смотрел девушке прямо в глаза и нежно улыбался. Они с Кино стояли на расстоянии метра друг от друга.

Знакомые нам белая рубашка и серые брюки, знакомые нам длинные белоснежные волосы.

Инуяма медленно поднял руки и крепко сжал в ладонях руку Кино.

– Да! Я пойду с тобой куда угодно!

– Сто-о-оп! – во всё горло прокричала учительница Чако. Она стояла у подножия сцены на полу спортзала, на самой границе баскетбольной площадки.

Красивая женщина слегка за двадцать лет возрастом, с волосами цвета блонд и изумрудно-зелёного цвета глазами, была одета в совершенно непривлекательного вида треники и спортивку. Так как в этой школе спортивный костюм подобного типа не использовался, то можно предположить, что он принадлежал самой учительнице. На спине спортивной куртки большими иероглифами красовалась надпись «Национальные ВВС». Кто-нибудь знает, где она могла её купить? Даже я – автор сего произведения – хотел бы это знать.

Стук-стук-стук.

В руках учительница Чако зачем-то держала бамбуковый меч, которым она в данный момент колотила по полу.

При ближайшем рассмотрении, на гарде меча можно было разобрать надпись «Собственность клуба кэндо». Другими словами, меч был украден.

– Инуяма! Не меняй текст как тебе вздумается! Твои слова должны произноситься тревожным тоном: «Мы ведь только за ним проследим, и всё?..» Твой герой не хочет совершать ничего противоправного, но помимо этого он ещё и настолько добр, что не может отказать просьбе – именно такую черту его характера ты должен донести до зрителя! – яростно кричала учительница.

– Ой... простите, я ошибся, – словно очнувшись ото сна, извинился Инуяма. Его ладони по-прежнему сжимали руку Кино.

– Пусти! – Кино с сердитым лицом вырвала руку из его плена. Затем, она словно убегая от чего-то, отошла от парня на некоторое расстояние.

– Ну и ну, – пробормотал стоящий сбоку от учительницы Чако Шизу. Немного найдётся в мире людей, к которым так идеально подошло бы описание «само спокойствие», как к нему.

На нём были надеты повседневная белая школьная униформа со стоячим воротничком, и притороченная к ремню катана в ножнах. Позади парня пролетел белый голубь, как ему и полагается – в замедленном движении.

В руках Шизу держал сценарий театральной постановки. Отскерокопированную версию сценария вершило название «Аллисон». (*прим. пер.: так называется ещё один роман за авторством Сигсавы Кейичи, по которому было снято аниме «Аллисон и Лиллия»*)

– До фестиваля культуры осталось совсем ничего! С этого момента я возьмусь за вас всерьёз! Наша постановка будет иметь успех, даже если вам придётся для этого умереть! – снова пронзительно завопила учительница.

Близился конец сентября, шёл самый обычный пятничный день.

До фестиваля культуры оставалось двенадцать дней.

Голос за кадром: Кино.

“Непревзойдённый едок сегодня тоже явит нам свой лик.

Таинственная наездница, стрелок-красавица КиНо. Воин правосудия. Профессиональная истребительница демонов.

Она видит насквозь все дьявольские планы...

Она с блеском обходит опасные ловушки...

Она отважно противостоит страшным демонам.

Лихая сорвиголова, крутая девчонка – что сегодня ей предстоит съесть?”

[А теперь, представим главные действующие лица.]

● Кино

Старшеклассница, учится в десятом классе или, говоря иначе, на первом году обучения старшей школы. Является главной героиней нашего рассказа.

Она самая что ни на есть обычная девушка, которая научилась у своей бабушки искусству меткой стрельбы и теперь ходит на школьные уроки с пластиковой моделью пистолета в кобуре и портупеей с подсумками, которые скрывают в себе бесчисленное множество настоящего оружия.

Она умеет превращаться в воина правосудия – Таинственную наездницу, стрелка-красавицу КиНо – и вместе с говорящим брелком по имени Гермес сражается с демонами, которые на самом деле являются подавшимися искушению зла школьниками, попутно возвращая им прежний человеческий вид.

Умения:

Меткая стрельба и необъятный желудок (когда она Кино).

Меткая стрельба и необъятный желудок (когда она КиНо).

● Гермес

Загадочный говорящий брелок для сотового телефона.

Именно он наставляет Кино на её жизненном пути, а превратившейся КиНо придаёт силы для сражения с демонами.

Он единственный здравомыслящий человек (в смысле, здравомыслящий брелок для сотового телефона) в нашем рассказе. А так как рассказ полон сумасбродства, то автору сложно каждый раз придумывать, каким образом вставить его в сюжет. Кто-нибудь, помогите мне с этим.

Иногда он превращается в мотоцикл, чтобы Кино могла куда-нибудь доехать. Но такое превращение ограничивается только временем сражения.

Умения:

Рано ложится спать и рано просыпается.

● Шизу

Старшеклассник, учится в двенадцатом классе или, говоря иначе, на последнем году обучения старшей школы.

Он всюду носит с собой японский меч и, помимо того что обладает невероятно привлекательной внешностью, он к тому же ещё и самый талантливый и известный ученик во всей школе.

Он очень замкнут и ведёт одинокую жизнь, но по неизвестной причине, когда рядом появляется Кино – единственная, с кем он хоть немного общается – его поведение меняется в лучшую сторону.

Ещё у него есть никому не известная грань личности – он воин правосудия, Маска Самми. А непрерывные вмешательства в сражения с демонами поместили его на первое место в чёрном списке Кино.

Больше всего на свете он боится Ти. Один её вид способен приморозить его к месту от страха.

Умения:

Сама невинность (когда он Шизу).

Само извращенство (когда он Маска Самми).

●Инуяма Гавгав Рикутаро

Старшеклассник из Бельгии, перешедший в класс Кино прямо перед летними каникулами.

Красавчик с длинными белыми волосами. Хотя он и не дотягивает до уровня Шизу, но тоже довольно популярен в школе.

Кино его терпеть не может за то, что он всё время вертится рядом с ней и следует за ней хвостиком, куда бы она ни пошла. Помимо Кино он также одержим и Шизу, но причина этой одержимости покрыта тайной. Если я говорю тайной, значит, тайной.

Умения:

Слежка за Кино и умение превращаться в собаку.

●Ищейка Гавгав

Загадочный молодой человек с белыми волосами, который предпочитает одеваться во всё чёрное и носить чёрные солнечные очки. Он является юным мастером смертельной техники «Семикратное оружие», позволяющей в бою вести огонь по врагу, держа в каждой руке по огнестрельному оружию, а так же уклоняться от атак противника.

Он всё время спасает Кино и всегда нападает на Маску Самми. Так кто он нам на самом деле: друг или враг? Как бы то ни было, для Кино он поддержка и опора. И когда он рядом с ней, его поведение меняется в лучшую сторону.

Умения:

Стрельба по всем направлениям.

●Курошима Чако

Пришедшая в школу во втором триместре учительница английского языка, возрастом чуть за двадцать лет.

Это красивая взрослая женщина с волосами цвета блонд и изумрудно-зелёными глазами. Она очень популярна у учеников.

По какой-то причине ей очень нравится Инуяма. Она любит, облокотившись на его спину, ложиться подбородком ему на голову.

Умения:

Разговорчивость. Прислонившись к спине Инуямы, умеет ловко тереться щекой об его голову.

●Ти

Загадочная неприветливая молчаливая девочка, неожиданно появляющаяся в самом центре сражения.

На вид ей двенадцать лет. У девочки белоснежные волосы и изумрудно-зелёные глаза.

Пользуясь ручными гранатами, словно битками для игры в камешки, она ловко расправляется с монстрами.

По-видимому девочка имеет какое-то отношение к прошлому Маски Самми, потому что является для него объектом страха. А ещё ей почему-то нравится взбираться Ищейке Гавгав на спину и тереться об его голову щекой.

Умения:

Почти не разговаривает. Сражается при помощи гранат. Запрыгнув на спину Ищейке Гавгав, умеет ловко тереться щекой об его голову.

Глава 5: Девушка с тысячью винтовок в под сумке ~Ролевая игра!~

– До фестиваля культуры осталось совсем ничего! С этого момента я возьмусь за вас всерьёз! Наша постановка будет иметь успех, даже если вам придётся для этого умереть!

А теперь посмотрим, что случилось за неделю до того, как одетая в спортивный костюм учительница Чако прокричала эти слова в спортивном зале.

– Госпожа директриса, будьте же решительней! – так вопила в директорском кабинете одетая в зелёные пиджак и мини-юбку учительница Чако.

Перед ней, за роскошным столом из красного дерева сидела пожилая шестидесятипятилетняя директриса. Она была одета в серый деловой костюм и носила

круглые очки, на которые спадали редяющие окрашенные в фиолетовый цвет волосы – эдакая только начинающая стареть, добренькая бабушка.

– Но Курошима-сенсей, видите ли в чём дело... – директриса прервала фразу и посмотрела на стол. На его поверхности лежал один единственный бумажный листок.

[Прошение о создании нового школьного клуба.]

Озаглавленное таким образом заявление содержало в себе название нового клуба и перечисление его деятельности в допустимых рамках школьных правил.

Название нового клуба: Клуб быстрого реагирования.

Описание деятельности: Куча всяких дел, которые не пересекаются с деятельностью уже существующих клубов. Или же наоборот, куча всяких дел, которые пересекаются с деятельностью уже существующих клубов. Как дойдёт до дела, тогда и решим.

Податель заявления: Курошима Чако.

Члены клуба (минимум три человека): Так как Курошима берёт на себя личную ответственность за набор участников, то о людях можно не беспокоиться.

Куратор: Курошима Чако.

– Ваше заявление, оно несколько...

Не было ничего необычного в том, что директриса колебалась в своём решении. Редкий директор без лишних вопросов поставит свою печать под таким заявлением.

– Но почему?! Оно же не нарушает школьных правил! No problem!

– И всё же... – начала директриса и осеклась.

– ...

Не говоря ни слова Чако достала из кармана ещё один бумажный листок.

– Что это? – директриса с недоверием приняла документ. Прочитав его сверху донизу, она тут же изменилась в лице. – Что-о?! Ка-а-ак?!

Через четыре минуты после того, как прошение о создании клуба легло на стол, на нём уже красовалась директорская печать.

Так родился «Клуб быстрого реагирования».

На следующий день.

– Так вот, я создала клуб. И сегодня на уроке я про него расскажу.

– Курошима-сенсей, у нас урок английского языка.

– Ничего страшного. Don't mind!

– Ясно...

Такой состоялся разговор между очкариком-старостой десятого класса – того самого, в котором учится Кино – и учительницей Чако. Староста, который так быстро сдался её напору, больше уже ничему не возражал.

На доске появилась надпись «Празднование дня рождения «Клуба быстрого реагирования»! Ведётся приём первой волны новых членов клуба! Congratulations! Не забываем добавлять «s» для указания множественного числа!»

Тем временем, сидящий перед преподавательской кафедрой Инуяма...

– ...

...не производя лишнего шума читал совершенно не относящуюся к английскому языку книгу.

Для справки скажу, что название книги было «Начни прямо сейчас! Ты тоже можешь свершить простенькую месть. Практический курс». Очень массивная книга. И хорошо читаемая – то тут то там к её страницам было приклеено множество разноцветных стикеров для быстрого поиска материала.

На голове Инуямы размещалась учительница Чако.

В классе, в котором он учился, на уроке английского языка его парта разворачивалась на сто восемьдесят градусов, и входящая в кабинет к началу занятия учительница опиралась своим подбородком о его голову. Такое стало в порядке вещей.

Инуяма давно уже бросил безнадежные попытки сопротивляться. Теперь он просто разворачивал свою парту лицом к классу и занимался чем-нибудь посторонним, пока учительница вешала с его макушки. Парень свободно говорил по-английски, по-немецки, по-французски и по-голландски, так что ничего нового для себя он почерпнуть на уроке всё равно не мог.

– Вот поэтому, согласно школьным правилам, мне для клуба нужно по крайней мере три человека. Но вся беда в том, что у меня пока ещё нет ни одного! – сказала учительница Чако.

По-хорошему, именно ученики должны были регистрировать школьный клуб и стараться потом найти ему куратора. В нашем же случае всё произошло совсем наоборот – есть куратор и клуб, но нет участников.

– Так что я подумала, и решила сама набрать народ! Изумительная Ультра-Ц идея, не правда ли?

Каким это местом?

По рядам учеников пронёсся вздох, а вот вышеупомянутый Инуяма даже и не отреагировал.

– И в вашем классе я тоже буду набирать людей! Кто-нибудь хочет вступить в клуб? Ничего страшного даже если вы уже состоите в каком-нибудь другом клубе!

Тишина.

Естественно ей никто не ответил.

Не то чтобы школьникам не нравилась яркая и энергичная учительница, просто вступать в клуб о котором ты не знаешь совсем ничего, это как-то уж слишком.

– Хм-м... на удивление холодная реакция... бессердечные... – надулась учительница Чако, но с Инуямы не слезла.

Ничего они не бессердечные, просто сохраняют здравомыслие. У них было что сказать, но они не решались.

Кино, как обычно на своей волне, сидела на заднем ряду у прохода с таким видом, будто её всё происходящее ни коим боком не касается. Её голова в данный момент была забита мыслями об аппетитно выглядящих пельменях ресторанчика «Уцуномия», рекламу которого она недавно увидела по телевизору и плакат которого сейчас висел перед станцией метро.

– Ну что же, ничего не поделаешь. Придётся мне превзойти учительские полномочия и самой выбрать парочку людей! – улыбаясь ярчайшей улыбкой, произнесла учительница Чако. Она тут же вознесла правую руку вверх и покрутила ей в воздухе. – Раз-два-три! Хоп! В участники клуба я выбираю тебя!

Указательный палец учительницы был направлен прямым на...

– Что? Меня?.. Почему?

Палец указывал на витающую в облаках Кино.

– Кино, с этого момента ты назначаешься участником номер два «Клуба быстрого реагирования»!

– Чего-о?.. – само собой Кино тут же вскочила со стула и принялась защищать свою свободу. – Постойте-постойте! У меня совершенно нет времени на факультативные занятия!

Кино хоть и принадлежала рядам клуба «После школы сразу домой», но в условиях, когда демон может появиться в любой момент и выполняя обязанности воина правосудия ей придётся с ним сражаться, участие в клубной деятельности представлялось маловозможным. (прим. пер.: клубом «после школы сразу домой» в Японии называются те ученики, которые ни в каких школьных клубах не состоят, и которые сразу после занятий идут домой)

Конечно, Кино не особо улыбалась идея вступления в подозрительный клуб, но чтобы не довести до беды, она отказалась от резкого отказа.

– Не переживай! В отличие от спортивных клубов у нас нет жёсткого правила для обязательного посещения!

– ...

У Кино не оставалось иного выхода, как только высказать свои искренние мысли:

– Буду с вами честна. Я не хочу вступать в клуб, который неизвестно чем занимается. Так что я отказываюсь.

– Э-э... А ведь я так старалась, выбирала. К тому же, школьная деятельность клуба это просто формальность, на самом деле мы все вместе будем заниматься самыми разными забавными вещами. Ну так как, номер два?

– Кого вы тут назвали номером два?! – неожиданно проявила себя личность КиНо. И тут до девушки кое-что дошло, и она незамедлительно задала другой вопрос. – Стойте! Если есть номер два, значит, уже кто-то вступил в клуб?

– Ага.

– И кто? – с любопытством поинтересовалась Кино. Ей вдруг стало интересно, кто же тот чудак, который додумался вступить в клуб подобного рода.

– Спрашиваешь, кто? Ну, он двенадцатиклассник. Я его встретила в коридоре вскоре после того как клуб был создан. Я тогда сказала: «Привет, братишка. Классно выглядишь. Хочешь вступить в “Клуб быстрого реагирования”?» – и он незамедлительно ответил мне. – Окей.

– Ха-а...

В клуб вступил человек со странностями. Заниматься клубной деятельностью вместе с таким извращенцем у Кино не было совершенно никакого желания. И только она собралась высказать эти мысли вслух, как учительница произнесла поразительные слова:

– Его зовут Шизу, и он носит на боку катану.

Шу-шу-шу-шу-шу-шу-шу.

По кабинету пронёсся шёпот. Самый популярный парень в школе, «Красавчик-самурай», «Аристократ с мечом» – Шизу-сэмпей состоит в подозрительном клубе? До этого все думали, что Шизу так и останется одиноким волком, который воздерживается от вступления в какие бы то ни было клубы.

– Таким образом, участник клуба номер один – Шизу, участник клуба номер два – Кино.

– ... – Кино медлила в нерешительности.

С окружающих её парт одноклассниц доносился шёпот:

– Состоять в клубе вместе с Шизу-сэмпаем... а неплохо звучит. Вот только название у клуба несколько странное.

– Ах как завидно... вот только куратором клуба будет Чако-сенсей, а это как-то...

Так возмущённо шептались школьницы.

– ... – Кино молча пустилась в раздумья. Всё-таки Шизу-сэмпей в некотором роде джентльмен, который всегда защищает её от происков Инуямы, так что определённо он не плохой человек.

– Значит, решено! Кино у нас будет участником клуба номер два. Ты можешь опротестовать это решение в следующие пять секунд. Пять-четыре-три-два-один! – начала отсчёт учительница и мгновенно его закончила.

В конечном итоге у Кино не оказалось выбора. Вот так она стала участником клуба номер два.

– Ты с этим согласна? – спросил Гермес достаточно тихим голосом, чтобы его могла слышать только Кино.

– Ох. Ну, да! Думаю, нет ничего плохого в том, чтобы повеселиться, правда? Даже воину правосудия нужно время от времени брать короткую передышку. Как-то так.

– Хм-м. Ты так считаешь? Не говори потом, что я тебя не останавливал, – холодно ответил Гермес.

– Теперь у меня есть два человека. Остался третий... – радостно вскричала учительница Чако.

– Я хочу вступить в клуб!

Такое неожиданное заявление прозвучало от учительской подставки для подбородка – Инуямы. Как только он услышал имя Шизу, в его глазах сверкнули искры и книга отлетела в сторону, когда он озвучивал своё желание.

– Замечательно! Ты просто молодец! Инуяма официально становится участником клуба номер три! Отлично! Я, наконец, набрала людей! – судя по тому, как она затёрлась об голову Инуямы, учительница Чако была на пике счастья.

– Ой! Подождите! Если Инуяма вступает в клуб, то я пожалуй... – Кино начала отказываться от участия, но в это же время...

– Учительница! Я (читай, мы) тоже хочу вступить в клуб! – одновременно со всех сторон начали предлагать свои кандидатуры школьницы – уже забыв о странной природе клуба – лишь бы только быть рядом с Шизу и Инуямой.

– Прошу меня простить! Я бы хотела начать клубную деятельность с наименьшим возможным числом людей. Так что первый набор добровольцев закрывается! – энергичным голосом учительница Чако разбила надежды своих учениц.

По рядам девушек пронёсся тяжкий вздох.

– ... – Кино откинулась на спинку стула, от всего происходящего у неё просто не было слов.

– Не говори потом, что я тебя не останавливал, – холодно повторил Гермес.

После окончания уроков.

«Клуб быстрого реагирования» проводил своё первое собрание. Местом проведения мероприятия служила библиотека.

Удивительно, но факт: место, которое по идее должно предназначаться для желающих получить знания учеников, было насильно экспроприровано под только что созданный крошечный клуб. Что такое показала учительница директорисе, чтобы заполнить помещение?

Если кто-то ещё не посвящённый в данную ситуацию откроет библиотечную дверь, его взгляду предстанет удивительное зрелище. По ту сторону двери его встретит Хост-клуб... в смысле, «Клуб быстрого реагирования». *(прим. пер.: отсылка к манге и аниме «Хост-клуб Оранской школы», только там была оккупирована не библиотека, а музыкальный кабинет)*

Конечно, табличка с надписью «Проходит собрание “Клуба быстрого реагирования”. Просьба не беспокоить» висела на двери.

Делегаты собрания заняли стол в самом центре библиотеки, прямо перед конторкой библиотекаря. Кино сидела в центре. По левую руку от неё располагался спокойный Шизу, а по правую – жаждущий крови Инуяма. Между столом и конторкой стояла кураторша и мать-основательница этого необыкновенного и вызывающего сомнения клуба, учительница Чако.

– Сим образом я объявляю открытие первого официального собрания нашего достопочтимогo клуба! – начала учительница. Кино тут же подняла руку. – Что такое, номер два?

– Можно без этой клички?.. Ну да ладно, в общем, у меня вопрос. Чем на самом деле занимается этот клуб?

– Чем мы занимаемся? Проще некуда. Мы будем получать удовольствие, прекрасно проводить время вместе и создавать драгоценные, заставляющие сильнее биться сердце

воспоминания о нашей скоротечной юности. Приятные, и не очень. Вот интересно, кто первый высказал эту мысль?

– Подождите. А-а... чем конкретно?

– О-о! Кино, я уверена, ты сейчас сильно волнуешься! И я тебя полностью понимаю: ты ведь единственная девушка в окружении красавчиков! Но не переживай, я не буду задерживать тебя допоздна. Но даже если тебе придётся где-нибудь задержаться, я навру комендантше общежития, что ты всё это время была со мной!

Кино не смогла решиться сказать ей: «Нет, я не о том».

– Я уже подобрала для нас один проект! Так что нет причины для беспокойства, – продолжила говорить учительница, нисколько не задумываясь о чувствах Кино.

– И что это за проект?

– Ну-у... это-о... – замешкалась учительница Чако.

– Что он из себя представляет? Пожалуйста, расскажите нам побыстрее, – попросила Кино. Она без всякой жалости засыпала её вопросами.

По лицу учительницы скатилась капля пота.

– Если вы не определитесь с чем-нибудь, я выйду из клуба... – только Кино начала вставать из-за стола, как...

– Пстой! Вот! Вот наш проект! – учительница вытянула из находящейся рядом с конторкой корзины для возврата литературы одну из книг. Это был том издательства Dengeki Bunko за номером 644. ISBN 4-8402-2060-3.

Шизу глянул мельком, Кино склонила голову набок, а Инуяма прищурился на книгу, которую учительница держала в руке. На обложке была изображена молодая девушка – блондинка с голубыми глазами – в кожаной пилотской куртке. Называлась книга...

[Аллисон.]

Учительница Чако вознесла книгу в воздух.

– Что мы с ней будем делать? – холодно спросила Кино.

– Что? А-а... ну-у... – запаниковала учительница, – видишь ли...

Прошло четыре секунды неловкого бурчания...

– Постановка! Точно, мы все примем участие в театральной постановке! На близящемся фестивале культуры!

– Учительница... у меня вопрос...

– Какой, Кино?

– Почему именно театральная постановка?..

– Замечательный вопрос. Потому что в нашей школе нет театрального клуба. Если наш превосходный новый клуб в своей деятельности пересечётся с другим клубом, то так мы только дискредитируем другие клубы. Правильно? А мы не можем позволить себе такую жестокость по отношению к ним.

– Учительница... у меня вопрос...

– Какой, Кино?

– У вас есть театральный или режиссёрский опыт?

– Не-а! Но ведь это всё мелочи, такие же, как инфузория туфелька. У нашего «Клуба быстрого реагирования» есть целых три девиза! Первый: Не бойся испытать что-то новое! Второй: Реагируй сразу же, как ты что-то придумал! Третий: Верь в собственные силы! Четвёртый: Нет ничего невозможного, когда ты доверяешь своим товарищам. Пятый: Не позволяй чужому мнению оказывать на тебя влияние! Ой, извиняюсь, на самом деле пять девизов. Пять!

– Учительница... у меня вопрос...

– Какой, Кино?

– Можно мне выйти из клуба?

– Нет. А теперь, позвольте мне распределить роли. Кино будет играть роль главной героини, Аллисон! Инуяма будет играть роль её друга детства и большую любовь, парня по имени Вил! Шизу будет Бенедиктом – соперником Вила за любовь и пилотом вражеской страны, который заигрывает с Аллисон. Я хочу, чтобы вы к завтрашнему дню прочитали эту книгу. Собрание окончено!

Наш рассказ, наконец, вернулся обратно в спортивный зал.

[Точно... полетим вместе...]

Так, с каменным лицом продекламировала монотонным голосом Кино, что совершенно не вязалось с эмоциональной стороной сцены. Кстати, сразу предупреждаю, что всё, что находится внутри квадратных скобок – [] – является словами из сценария.

[Ага...]

Кино с явной неохотой посмотрела Инуяме в лицо.

– Я проследую за тобой даже в глубины ада! – Инуяма взял её за руку и ослепительно улыбнулся.

– Сто-о-оп!

Щёлк! Щёлк! Щёлк! Щёлк!

Бамбуковый меч учительницы защёлкал кончиком по полу.

– У Вила должны быть такие слова: «Только не делай ничего безрассудного!»! Сколько раз мне ещё тебе это повторять, Инуяма? Хватит менять слова в роли!

– Прошу прощения. Мне трудно сдерживать свою любовь к Кино... – ответил Инуяма с невозмутимым видом.

– Гр-р... – нахмурилась Кино, отворачиваясь от него.

Но следующее критическое замечание относилось уже к ней:

– Что же касается тебя, Кино, постарайся быть чуточку понежнее! Поняла? Аллисон подруга детства Вила, но сейчас они живут далеко друг от друга и девушка бешено пытается донести до него свои чувства! Так как она военный лётчик, то может в любой момент погибнуть в бою либо в авиакатастрофе. Вот поэтому Аллисон так старается показать Вилу свои чувства к нему. Но она всё никак не может заставить себя быть полностью честной! Так что все её попытки так и остаются непонятыми! Именно это ты и должна донести до зрителя! – поучала учительница Кино, но той было до лампочки.

– Не думаю, что у меня получится. На это есть три причины. Первая: я никогда раньше не участвовала в театральных постановках. Вторая: мой партнёр – Инуяма. Ой, простите, это всего лишь две причины. Но вторую вполне можно засчитать сразу за две, – стойко встретила критику Кино, а Инуяма со словами: «Какая же ты бессердечная, Кино», – схватился за голову.

– Я выразил свои чувства к тебе, так? Теперь ты согласна связать свою жизнь со мной?

– Абонент, которому вы пытаетесь дозвониться, в данный момент не доступен. Попробуйте позвонить попозже.

– Как же так?..

Учительница Чако не вмешиваясь наблюдала за разворачивающейся на сцене драмой...

– Учительница, можно и мне немного порепетировать? – спросил её Шизу.

– Хм-м... – задумалась учительница. Она хотела заняться ролью Бенедикта чуть попозже, но лишь пожала плечами и согласилась с предложением. – Инуяма, поменяйся с Шизу.

– Но учительница, я могу сыграть хорошо! Я отлично справлюсь с ролью Вила!

– Не спорь, а поменяйся с ним!

Инуяма с неохотой сошёл со сцены. Шизу, напротив, с лёгкостью на неё забрался и положил сценарий на пол.

– Давай постараемся, Кино, – он с нежной улыбкой подбодрил девушку.

– Да-да, хорошо, – Кино поспешно ему поклонилась. Инуяма посмотрел на них с неприкрытым злобным выражением на лице.

– Итак, сцена двенадцать: воспоминания об их первой встрече! Начали! – скомандовала учительница.

Кино рывком бросилась к лежащему на полу сценарию, подняла его и пролистала до двенадцатой сцены. Шизу, со своим обычным спокойствием на лице, сделал шаг по направлению к Кино и залихватски сказал:

[Прошу прощения, вы случаем не дочь полковника Розмейца?]

Актёрские способности Шизу оказались на не вызывающей вопросов высоте. Он преобразился в красивого, любящего пофлиртовать с девушками, слегка лукавого вражеского пилота Бенедикта. Он играл великолепно. Лучшего актёра на эту роль даже и не найти.

– Та-а-ак... – пробормотала себе под нос Кино, торопливо просматривая диалог в сценарии.

[Нет, я простой пилот.]

Она просто прочитала свой текст. Монотонно, словно учебник на уроке. Превосходный пример того, как нужно читать по учебнику. Превосходный пример монотонного чтения.

[Прошу прощения, обознался. Ваше безельское произношение так же прекрасно, как и вы сами. Возможно я смогу заглазить свою вину, пригласив вас на чашу чая. Уверен, горячий чай в такую погоду вас превосходно согреет.]

Шизу оказался на высоте. Его гармоничная эмоциональная игра была достойна премии Оскар.

– ... – от произнесённых писаным красавцем Шизу слов, сердце Кино слегка – а на самом деле целиком и полностью – затрепетало.

– Та-а-ак... [Ну, если только на одну], – растерявшаяся Кино еле закончила фразу.

– Стоп, хватит! Шизу, это было великолепно! – похвалила Шизу учительница.

– ... – Инуяма с кислым выражением на лице молча наблюдал за Шизу, располагаясь при этом под подбородком учительницы. Учительница Чако не забыла обнять его сзади.

– Кино! Тебе нельзя быть от него без ума! Аллисон вообще ни коим боком не интересуется Бенедиктом! – начала она поучать Кино.

– К-кто это от него б-без ума?! – принялась опровергать обвинения девушка. Но она так сильно при этом заикалась, что это не возымело на окружающих совершенно никакого эффекта.

Как обычно невозмутимый, Шизу лёгким движением руки откинул свои волосы назад.

– Плохо дело... как мы успеем закончить репетиции к проходящему на следующей неделе фестивалю культуры, если наша главная героиня Аллисон так себя ведёт?.. – с неприятным выражением лица проворчала учительница Чако.

– Вот поэтому я с самого начала вам говорила, что ничего не получится! – Кино повысила голос. – Ещё не поздно! Разве нельзя попробовать сделать что-нибудь другое? О, придумала! Может, откроем ларёк с жареной лапшой? Я умею жарить очень вкусную лапшу, знаете ли! Этому я у бабушки научилась, ну, кроме приготовления заправки! Ну так как? Как? – убеждала народ со сцены Кино. В её маленькой речи содержалось эмоций даже больше, чем во всей её сегодняшней игре.

– На этот раз мне действительно нужна изумительная Ультра-Ц идея... Что же делать? – учительница её совсем не слушала. Покоясь подбородком на голове Инуямы, она была погружена в мысли. – Дошло! – внезапно громко воскликнула, вернувшись в наш мир учительница и подняла голову с Инуямы.

Инуяма покосился на неё снизу вверх, а Шизу с Кино обратились со сцены во внимание.

Идея учительницы была такой:

– Мы устроим генрепу!

Ага, именно так она и сказала.

– Что такое генрепа? – спросила Кино.

– Генрепа... В оригинале звучит как «Generalprobe». Это слово заимствовано нами из немецкого языка и впоследствии сокращено до генрепы. Генрепа представляет собой репетицию всей постановки целиком, от начала и до конца. Полностью же словосочетание звучит как «генеральная репетиция», – ответил на вопрос Шизу, вытаскивая ответ из своего, по-видимому, бездонного багажа знаний. *(прим. пер.: генеральная репетиция, это последняя репетиция перед премьерой. Во время неё постановка играет полностью: в костюмах и с оркестром)*

– Да, именно так! – согласилась с ним учительница Чако. – В следующий понедельник после занятий мы устроим генеральную прогонку нашей постановки! Мы её покажем ограниченному числу людей и потом спросим их мнение.

– Э-э, стойте!

– Кино! Я не могу отказаться от дела, раз уж я за него взялась! Как львица, которая сбрасывает своих детей со скалы, так и я даю вам трудные поручения, чтобы закалить вас и побудить к росту! Ради вашего нового будущего! Ради метеорологии! Эм-м... как бы то ни было, попытаемся сделать это! – Чако-сенсей как обычно звучала неубедительно. Кино вздохнула.

– Как по мне, это хорошая идея! – неожиданно с ней согласился Шизу.

– *Что?* – уронив челюсть на пол, Кино уставилась на него.

– Я считаю, что это хороший способ получить больше практического опыта. Репетируя в одиночестве мы отдаляем себя от волнений и стресса, которые сопутствуют игре на людях. Генеральная репетиция даёт нам шикарную тренировку перед финальным выступлением, – продолжил Шизу до отвращения спокойным тоном, словно самый настоящий школьник-отличник.

– Замечательная идея. Тут я тоже с вами согласен. Если мы сможем сыграть без вмешательства посторонних, то и выступление на публике у нас тоже получится, – добавил из-под подбородка учительница Инуяма.

От его слов «без вмешательства посторонних» исходила дикая жажда крови, но Шизу как обычно оставался невозмутимым, возможно он просто ничего не заметил.

– Значит, решено! – быстренько подвела итог учительница Чако.

– П-постояйте! А как же моё мнение? Я – против! У нас ничего не выйдет! Мы ведь даже ещё не выучили свои роли! – начала жаловаться застигнутая врасплох Кино.

– Ничего, выучишь к понедельнику. У тебя впереди целых два дня – суббота и воскресенье!

– Это невозможно! – повторилась Кино, теребя в руках довольно толстый сценарий. Постановка длится два часа и у её героини – Аллисон – очень-очень много текста.

– Неужели? Говоришь, невозможно? А как вы двое считаете? Шизу? – снисходительно спросила учительница.

– Я уже всё выучил, – решительно ответил Шизу.

– А я почти всё выучил. Двух дней будет достаточно, чтобы закончить, – последовал ответ Инуямы.

Та-дам. Гордость Кино оказалась попрана. Не любящая в чём-либо проигрывать девушка почувствовала некоторое раздражение:

– И всё равно я считаю, что это невозможно!.. Я отказываюсь от выступления! А ещё, я ухожу из клуба! Сейчас много кто хочет в него вступить, так что проблем с людьми не будет! – она прямо высказала своё мнение насчёт сложившегося положения дел. Учительница, по всей видимости, была готова таскать её с собой повсюду, если только не провести перед ней границу дозволенного. Кино подняла флаг восстания.

Кино ожидала, что учительница может прибегнуть к очередному глупому и абсолютно нелогичному объяснению, чтобы только отклонить её доводы. Но...

– Вот как? Ну что же, очень жаль.

Учительница Чако приняла это на удивление спокойно. Ого, она что, наконец, сдалась? И только Кино увидела для себя вдалеке спасительный маяк, как...

– Когда всё благополучно закончится, я собиралась поощрить вас вот этим... – учительница залезла к себе в карман и выудила из него талон, на блестящей позолоченной бумаге которого теснились китайские иероглифы.

Все три школьника уставились на этот клочок бумаги.

– Ох! Это же... А-а-а-а-а-а-а-а-а-а!

Так бурно, словно брошенный в воду натрий, могла отреагировать только Кино. Учительница улыбнулась.

– Что это за бумажка? – тихо спросил у Кино висевший на портупее Гермес.

Девушка громко ответила ему чем-то более похожим на восторженную тираду, нежели на развёрнутый ответ:

– Э-это же... талон на бесплатный комплексный обед в невероятно популярном пятизвёздочном китайском ресторане, который совсем недавно открылся перед станцией метро! Во время открытия заведения проводилась лотерея, на которой разыгрывались десять этих потрясающих талонов! Возможность попробовать всё меню в высококлассном заведении и с безграничной бесплатной добавкой при этом расписана на год вперёд! А этот легендарный платиновый талон даёт тебе право отобедать в VIP-комнате, которую не нужно заранее бронировать! – Кино довела себя до иступления.

– *Снова еда?* – от удивления Гермес потерял дар речи.

– Невероятно вкусный обед! Я знала, что ты это оценишь, Кино! Что и следовало ожидать от девушки, которая успела уже бросить вызов всем заведениям общепита в радиусе квартала от станции!

– Э?! Как вы об этом узнали?

– Не имеет значения. К тому же, я раздобыла талон благодаря личным связям. Он настоящий и действителен только до понедельника. Один талон на четыре персоны.

Глыть.

Кино сглотнула. Звук эхом разошёлся по спортзалу, словно пистолетный выстрел.

– У-учительница... в-вечер п-понедельника у м-меня с-совершенно с-свободен... – еле выговорила Кино, её голос дрожал.

– Какое совпадение, у меня тоже, – равнодушно произнесла учительница.

– Т-тогда, м-может...

– Ну-у... было бы жалко его не использовать в срок, поэтому я собираюсь в понедельник туда пойти. У них вся еда высшего класса, ну а свиные пельмени так вообще вершина кулинарного искусства. Любой, кто вкусит хоть малый кусочек, тут же приходит в восторг от вкуса! Про них даже по телевизору показывали.

– Т-т-т-тогда...

– У меня нет молодого человека, с которым я могла бы пойти... поэтому, почему бы после разбора полётов генеральной репетиции нам не сходить в ресторан всем клубом?! Как вам такое предложение?

Та-дам! Была ли Кино хоть раз за всю свою жизнь так сильно потрясена? Нет. Ни разу.

– О-о. Курошима-сенсей, вы правда хотите нас угостить? – спросил Шизу.

– Конечно! Вы заслуживаете награду за упорные труды. Вот все вместе и сходим.

– И я?

– Ещё бы! Ты тоже важный член клуба, Инуяма. Идём с нами. Я тебя сама лично буду кормить.

Увидев в их разговоре брошенный в свой огород камень...

– ...

... Кино заскрипела зубами.

– А вот Кино, раз уж она уходит из клуба и не явится на генеральную репетицию, с нами пойти не сможет... Какая жалость. Ах, какая жалость.

– ...

Это была провокация.

Это была провокация.

Это была провокация.

Слушая, как учительница Чако её откровенно провоцирует, Кино скрипела зубами. В любой момент её зубы могли рассыпаться. Ох! Они начали хрустеть.

– Учительница... – с неохотой выговорила Кино. – Я не привыкла бросать дело на полпути! Я полностью заканчиваю всю начатую работу! Генеральная репетиция? Зубрёжка роли? Проще некуда! Нет такой работы, с которой бы я не справилась! – пулемётной очередью протараторила девушка, аж пар повалил из её ноздрей.

– Правда? Вот и прекрасно! Не думаю, что смогла бы найти кого-нибудь столь же талантливого как ты, Кино. Значит, в понедельник после школы репетируем! – обрадовалась учительница.

– Конечно! Ну а потом?!

– А потом мы все четверо поужинаем на этот талон. А на сегодня репетиция окончена! – объявила об окончании собрания учительница, помахивая в воздухе талоном.

По освещаемой закатным солнцем улице, вниз с холма к общежитию спускалась Кино. Шизу ушёл к себе домой. А Инуяма всё ещё находился в заложниках у учительницы.

– Кино, ты уверена, что сможешь всё запомнить к понедельнику? – тихо спросил Гермес, чтобы его не услышали изредка проходящие мимо школьники. Ответ Кино не заставил себя ждать:

– Нет, конечно! Кто вообще на такое способен? Гермес, ты что думаешь, я гений что ли?

– Не хвастайся своей слабостью таким уверенным голосом!.. И что ты собираешься делать?

– У меня есть *ты*, Гермес! Всё пройдёт отлично, если ты запомнишь роль и будешь мне шёпотом подсказывать слова!

– Ты... хочешь сжульничать? Разве это честно по отношению к другим?

– Если всё удастся, я заработаю ужин в пятизвёздочном китайском ресторане. Я смогу полакомиться свиными пельменями! Полагаю, это достаточно уважительная причина!

– Да уж-ж...

Два дня промелькнули как вспышка, и наступил понедельник. Пришло время для первой генеральной репетиции «Клуба быстрого реагирования».

– А публики-то ничего так набралось, – произнесла учительница Чако, выглянув в зал из-за левого рукава (если смотреть со стороны зрителей) театрального занавеса, которым была завешена сцена.

В спортзале были расставлены стулья, но так сразу и не скажешь, хватит ли их на всех – на просмотр пришло значительное число школьников. Зрители располагались даже на втором этаже спортзала, доступ на который открывался обычно только во время спортивных мероприятий.

Все они пришли посмотреть генеральную репетицию постановки «Аллисон», которую ставил «Клуб быстрого реагирования». При этом подавляющее большинство зрителей было женского пола. Остальное меньшинство составляли школьники-парни и учителя вкупе с

директрисой. Зазывающие на мероприятие плакаты были с самого раннего утра партизанским методом развешены по всем коридорам.

Низ такого плаката украшала надпись «Празднование создания “Клуба быстрого реагирования”! Первое клубное мероприятие: открытая генеральная репетиция театральной постановки для фестиваля культуры! Приходите сразу после окончания уроков в школьный спортивный зал». И далее идеальным почерком были добавлены слова «Вход бесплатный»!

Также там были написаны вполне очевидные вещи:

“Название: Аллисон.

Автор оригинала: Оружейный маньяк.

Продюсер, режиссёр и всё остальное: Курошима Чако.

Проспонсировано правительством Японии.”

Над текстом были напечатаны фотографии трёх актёров:

В нижнем правом углу ютилась маленькая фотография Кино. Девушка смотрела с плаката в правую сторону с серьёзным выражением на лице. Подпись под фотографией говорила нам, что Кино играет саму Аллисон и содержала фразу из её роли: «Ничего себе пушка».

Левую часть плаката занимало симпатичное лицо Инуямы, который с вымученной улыбкой смотрел на правую половину плаката. Его фотография была в разы больше, чем у Кино. Подпись к фотографии гласила, что Инуяма играет Вила и содержала фразу из его роли: «Я не могу тебя потерять... Только не в таком состоянии... только не таким образом...»

Ну и справа красовалась фотография неимоверно крутого красавчика Шизу, который с меланхольным видом взирал на левую сторону плаката – другими словами, на Инуяму. Подпись к фотографии говорила, что он Бенедикт и приводила фразу из его роли: «Давай поженимся. И да одарят нас небеса вечною любовью...»

Невероятно потрясающий плакат.

Любой, кто не знаком с оригинальным произведением, может впасть в заблуждение и решить, что сюжет постановки завязан на запретной любви между Инуямой и Шизу, а фразу Аллисон посчитать за сексуальное домогательство.

Автором плаката была, естественно, учительница Чако. Фотографии, к слову сказать, были сфотканы из-под полы и тщательнейшим образом отфотошоплены. Эта женщина просто мастер пропаганды – бедный Геббельс тихо плачет в сторонке. Всем посторониться, Курошима в городе!

Именно плакаты стали причиной такого наплыва женской аудитории. Никого из них совершенно не волновало содержание и мастерство постановки – они просто пришли поглазеть на Шизу-сэмпая и Инуяму. Но для директрисы большая явка послужила достаточным основанием для оправдания существования клуба.

Кстати, большинство плакатов вскоре после их расклейки было украдено. Поклонницы отдирали их со стен, когда рядом никого не было. Учительница Чако на это лишь улыбалась и на освободившиеся места наклеивала новые. Несколько раз учительница ловила школьников на краже, и каждый раз она говорила им: «Я не могу тебе отдать плакат... но раз уж он украден, то что мне остаётся, кроме как наклеить новый?» – негласно поощряя их поведение.

– Как же это здорово, друзья! Так много людей пришло посмотреть плоды наших стараний! – воскликнула учительница Чако, повернувшись к готовящимся выйти на сцену Кино, Инуяме и Шизу.

Учительница сегодня была довольно странно одета. Обычно она носит спортивную и треники, либо деловой костюм с мини-юбкой. Но сейчас учительница была облачена в длинное чёрное вечернее платье и длинный вьющийся парик, который прикрывал ей левый глаз.

– Привели себя в полную боевую готовность?

Она даже говорила несколько странно. Хотя наша троица настолько уже к этому привыкла, что больше не обращала никакого внимания.

– Кино... какая ты грозная девушка, – сказала учительница Чако. (*прим. пер.: пародия на мангу и аниме «Стеклянная маска»*)

– Я пока ещё ничего не сделала, – ответила Кино.

Маленькая сноска: все три актёра по-прежнему были в своей школьной форме (плюс модель пистолета и катана). Может, они не могут позволить себе сценические костюмы?

Над сценой и за кулисами находились сделанная из парты и фанеры мотоциклетная коляска и большая картина с изображением кокпита биплана. Также над сценой располагалась осветительная аппаратура с разноцветными стёклами, а в глубине сцены висел большой светлый экран, на который, согласованно с произносимым учительницей Чако повествованием, будут проецироваться изображения неба, леса, школы и пещеры.

Весь этот изумительный реквизит со вчерашнего дня подготовили люди в чёрном, которые в данный момент занимались настройкой света и звука. Как я и сказал, рабочие сцены не только были одеты в чёрное, но и лица их скрывались под куском чёрной ткани. (*прим. пер.: очередная отсылка к эпилогу 8-го тома основной серии книг «Путешествие Кино»*) Люди старательно трудились, подчиняясь отдаваемым громким голосом приказам учительницы Чако.

Наши актёры поинтересовались у учительницы, что это за таинственные работники в чёрных одеяниях, но учительница лишь ответила: «Секрет», – и подмигнула им. Так что их личности так и остались под покровом великой тайны. И конечно, так никто и не заметил, что у них под одеждой скрывалась военная полевая униформа и у каждого на боку висело по пистолету «Smith & Wesson 5906» с боевыми патронами.

Оказывается надпись «Проспонсировано правительством Японии» на плакате, не врёт. Вот так вот мои дорогие читатели, тратятся наши с вами налоги.

И вот время, наконец, пришло. Наступил момент истины – театральное представление уже готово начаться.

– Пора поднимать занавес! Начинаем первое клубное мероприятие «Клуба быстрого реагирования»! – прокричала учительница, вильнув подолом платья. Затем она взметнула кулак в воздух. – Повторяем за мной! Все за одного и один за «Клуб быстрого реагирования»!

Три кулака одновременно взмыли в воздух. О-о, какая славная троица!

– За «Клуб быстрого реагирования»!

– За «Клуб быстрого реагирования»!

– За свиные пельмени!

Кое-кто ошибся в словах, и я уверен вы знаете, кто это.

Прозвенел звонок к началу представления.

Шторами занавесили окна и освещение в спортзале упало до половины от его первоначальной яркости.

Затем включились прожектора.

В качестве фоновой музыки заиграла фортепьянная мелодия. Учительница Чако ещё позавчера заблаговременно попросила учительницу музыки средних лет возрастом сочинить музыкальную композицию, и записала её. За эту работу музыкантша получила сфотографированную втихомолку коллекцию фотографий Шизу. Как вы понимаете, это всё строго между нами.

[В этой истории рассказывается о другой планете...

У планеты есть всего один большой, в форме картофелины, континент. На каждой из двух его половин находится по одной стране и каждая из наций считает, что именно она является родоначальницей всего человечества. Из-за этого с незапамятных времён между

странами шли бесчисленные войны. Тридцать пять лет назад очередная кровавая бойня унесла множество жизней, и с тех пор страны находятся в состоянии холодной войны.]

Так драматическим голосом начала повествование учительница Чако.

Авторский текст, конечно же, тоже был заранее записан и проигрывался на компьютере. Рабочим в чёрных одеяниях достаточно было просто запустить нужный файл в нужное время.

[На востоке континента располагается Рокшенуксская Федерация, или сокращённо – Рокше. Западную часть занимает Соединённое королевство Безель-Ильтоа, так же известное как СоБеИль.]

Щёлк!

Сценические огни мигнули и на экране сцены отобразилась детализированная карта континента. На ней хорошо различались горный хребет и река Лутони, которые делили сушу пополам.

Настало время появиться актёрам. На сцену вышел Инуяма. Как только этот красавчик с длинными развевающимися волосами появился, женская аудитория тут же издала пронзительный визг восхищения. Не обращая на них внимания, Инуяма раскрыл бутафорскую книгу и сел на стоящую на сцене тумбу.

[Меня зовут Вил, – Вильгельм Шульц. Мне шестнадцать лет и я учусь в расположенной неподалёку от границы между двумя государствами рокшенуксской школе. Летние каникулы 3287-года только-только начались, и я сижу-читаю в одиночестве на школьном дворе. На небе великолепная синева раннего лета, дует свежий ветерок и сквозь зелёную листву деревьев своими тёплыми лучами светит яркое солнце.]

Так идеальным голосом начал свой монолог Инуяма. Сценические огни переключились в режим тёплого солнечного света.

Школьницы следили за ним в состоянии полнейшей эйфории. «Инуяма, ты такой классный!» – закричали некоторые из них.

[Я и представить себе не мог... что за следующие три дня я испытаю тесно переплетающееся с историей мира удивительное приключение, и обнаружу нечто совсем уж невероятное.]

– Бли-и-ин!.. Есть хоть что-то, что этот придурок не умеет делать?.. – Кино смотрела из-за кулис на разыгрывающиеся на лице Инуямы эмоции. Она была очень зла. Если точнее, то она была в ярости из-за того, что даже на её предвзятый взгляд, Инуяма играл очень хорошо.

Стоящий рядом Шизу слегка тронул её за плечо:

– Не волнуйся, Кино. Ты справишься, я в этом уверен.

– Т-ты так считаешь? Я переложила роль на Гер... в смысле, я всего лишь постаралась запомнить свою роль.

– Это не важно. У тебя наивысшая из нас троих способность к концентрации. Уверю тебя, те умения, что ты отточила в тренировках с бабушкой, тебя не подведут. Я могу так говорить, потому что всё это время наблюдал за тобой, – ответил спокойным голосом Шизу.

– ... – стоя в полутёмных кулисах, девушка залилась краской.

– *Эй-эй, ты только из-за кулис не выпади...* – подумал Гермес.

Естественно, вслух он этого не произнёс.

– Я верю в твои способности. Давай вместе постараемся так, чтобы наша игра имела успех.

– Ну-у...

Кино точно придётся постараться, чтобы постановка имел успех – ради свиных пельменей то. Шизу, не заметив голодной мотивации Кино, с радостным взглядом продолжил:

– До недавних пор я наслаждался моей жизнью одиночки. Но когда я встретил тебя, Инуяму, учительницу Чако и вступил в клуб, я узнал, как это прекрасно – работать в коллективе. Я очень благодарен вам за это. Спасибо.

Из-за таких произнесённых в полутьме и с очень серьёзным видом слов...

– Это-о...

Сердце Кино бешено застучало. Его частота была сравнима со скорострельностью пистолета-пулемёта «Ingram M-11». Те читатели, кто понял в чём суть метафоры, имеют ту же проблему что и у меня, Сигсавы.

По сцене пронёсся звук самолётного двигателя. Инуяма с удивлением уставился в потолок, выронив при этом из рук книгу.

На экране появилась проекция видеоролика с летящим по небу бипланом. Данная сцена была украдена из фильма, но кадры оказались так сильно заретушированы, что определить первоисточник не представлялось возможным. Граждане, пожалуйста, не делайте так дома.

[Над школой кружил биплан... на борту его можно было заметить герб с изображённым на нём копьём Селлона, – символом армии Рокше.]

Такой раздался авторский текст в исполнении учительницы Чако, когда герб показали крупным планом.

[Как... не может быть... неужели это?..]

Задавал себе вопросы Инуяма глядя в небо. Вж-ж-жик! Что-то пронеслось справа налево и глаза Инуямы последовали за звуком. Он играл так, словно действительно следил за летающим в небе самолётом.

– Скоро твой выход. Ты сможешь. Я в тебя верю.

– Спасибо! Ну, я пошла! – энергично ответила Кино, а через три секунды после того как звук двигателя сменился звуком приземляющегося самолёта...

[Ступившим с борта биплана на школьные земли пилотом военно-воздушных сил оказалась юная девушка.]

Кино, согласно сопроводительному повествованию учительницы, вышла на сцену.

[Привет, Вил. Как поживаешь?]

Игра Кино была несколько неуклюжей по сравнению с профессиональными актёрами, но для полного новичка в целом была неплохой.

– Вот и славно. По-видимому, мне тоже придётся выложиться по полной, – пробормотал Шизу, глядя с улыбкой на Кино.

Дальше театральная постановка пошла гладко во многом благодаря самому сосредоточенному члену клуба – Кино (которая слушала подсказки Гермеса), и таланту Инуямы.

Краткий пересказ происходящего:

Получив отпуск, Аллисон впервые за долгое время разлуки посетила с дружеским визитом Вила, который тоже находился на отдыхе из-за наступивших летних каникул. Вместе они отправились в ближайший город, где случайно познакомились с причудливым стариком.

Старик сказал им, что владеет ценными сведениями, которые могут покончить с войной между странами. Но так как старик оказался знаменитым рассказчиком небылиц, то конечно же, Аллисон с Вилом было трудно ему поверить.

И вот, прямо у них на глазах старика неожиданно похищает группа подозрительных лиц.

Кстати, старик был выпилен из куска фанеры, а его роль заранее записана изменённым голосом учительницы Чако и включалась в нужный момент. Сцена похищения была разыграна людьми в чёрном, которые схватили фанерную фигуру и, зажимая её подмышкой, бросились бежать наутёк. Чего ещё ожидать, если у тебя бюджет ниже плинтуса. Во время этой сцены со стороны зрительного зала раздались смешки.

Аллисон и Вил проследили за похитителями до аэродрома и увидели, как те улетели на самолёте. Наши герои погнались за ними на позаимствованном биплане, который по счастливой случайности нашёлся неподалёку. По-хорошему, такие действия называются «воровство».

Аллисон заняла переднее кресло пилота, Вил расположился на заднем пассажирском и они взмыли в ночь. Вот только увлечшись преследованием, они пересекли реку Лутони и оказались в другой стране. Хуже и не придумаешь. Там они были сбиты истребителем под управлением Бенедикта (которого играл Шизу) и совершили жёсткую посадку на вражеской территории.

Наши герои не только упустили старика, но и Вил оказался ранен и потерял сознание во время удара самолёта о землю. Поэтому Аллисон решила вынести его на себе.

[Хоп!]

Продекламировала Кино слова Аллисон, когда та взвалила Вила себе на спину намереваясь продолжить путь сквозь вражескую, поросшую густой травой равнину.

[Вот так. Наслаждайся поездкой.]

На самом деле она никуда его не взваливала. Кино просто оттащила Инуяму со сцены за ноги, словно труп. Школьницы, которые были не заинтересованы в более серьёзном физическом сближении Кино и Инуямы, заплодировали. Пока что реакция зрителей была положительной.

– Шикарная импровизация... Кино, какая ты грозная девушка...

По-видимому, учительнице понравилась эта фраза.

И вот, настало и её время появиться на сцене.

Аллисон обнаружила стоящий в поле дом. В нём жила пожилая женщина, которая потеряла на войне всю свою семью. В роли пожилой женщины на сцену вышла учительница Чако в чёрном вечернем платье и парике.

[Вы... кто такие?]

Она играла очень хорошо.

Удивлённая внезапным появлением старухи, Аллисон выхватила свой табельный пистолет – муляж, конечно, ведь было бы опасно доверить Кино настоящее оружие – и направила его на женщину.

И в этот напряжённый момент освещение медленно погасло, погружая сцену во тьму.

[Аллисон и Вил раскрыты гражданским лицом! Ах, какая ждёт их судьба? Второй акт представления начнётся после пятнадцатиминутного антракта! Играющий роль Бенедикта Шизу получит в нём больше эфирного времени! Не пропустите!]

Так, заранее записанное объявление голосом учительницы Чако объявило антракт.

С момента начала представления прошёл час. За это время подавляющее большинство зрителей осталось на своих местах и, судя по всему, происходящее на сцене им понравилось. Раздался шквал аплодисментов.

В спортзале включили свет. Школьники либо увлечённо обсуждали спектакль, либо воспользовались передышкой для похода в туалет. Даже директриса с учителями говорили о постановке:

– Я немного опасался того, чем может обернуться данная затея... но вышло неплохо. Даже отлично, учитывая количество занятого народа.

– Согласна. Возможно стоит выделить им время на фестивале культуры.

А в это же время...

– Фу-х! Половина позади!

– Здорово получилось! Вот только тащить меня за ноги, Кино, было с твоей стороны очень некрасиво.

– Вы были на высоте. Продолжим так и во втором акте. Вместе у нас всё получится.

Так переговаривались за кулисами Кино, Инуяма и Шизу, предаваясь заслуженному отдыху.

– Ага, вы просто молодцы, – довольно кивнула учительница Чако, заметив нашу троицу. И вдруг ни с того ни с сего она начала специально кашлять и трагическим голосом выдавливать из себя слова. – Ну почему... именно сейчас должно потухнуть пламя моей жизни?..

Но наша троица её вообще не слушала. В действительности они даже смотрели в совершенно противоположном направлении.

– Ах, вот вы как! – выпрямилась учительница. Она снова была здоровее некуда.

Тем временем...

– Фу-х... половину закончили, – по-прежнему висящий на портупее у Кино Гермес молча думал про себя. – Я беспокоился, что может произойти очередное нападение демонов...

может, если так и дальше пойдёт, то театральная постановка закончится как ей и полагается, без посторонних вмешательств.

Как бы ни так.

Всё-таки данная книга называется «Школьные дни Кино».

Некий школьник сидел в кабинке расположенного неподалёку от спортзала мужского туалета. Само собой он был парнем. И учился он в школе уже пятый год, то есть был на втором учебном году старшей школы или иначе в одиннадцатом классе.

Несмотря на то, что он сильно стеснялся, во время представления парень сидел в первом ряду среди вожделённо взирающих на Шизу с Инуямой девчонок и предельно внимательно следил за происходящим в первом акте.

Ага, ведь на самом деле он был в сердце сражён Шизу... в смысле, Инуямой... то есть, я хочу сказать...

– О-о, Чако-сенсей... – он целиком и полностью находился под влиянием чар учительницы. Это была самая настоящая любовь. – Потрясающая женщина...

С блаженным лицом он сидел на унитазе со спущенными штанами и трусами. Со стороны он выглядел самым настоящим придурком. Кстати, своё дело он уже давно закончил, и всё, что ему оставалось, это натянуть трусы и штаны, и спустить воду.

– Чако-сенсей. О-о, Чако-сенсей. Чако-сенсей, – такое классическое трёхстишие исходило из глубин его сердца. Он любил учительницу. Он любил её очень сильно.

Обворожительная женщина с белоснежными волосами и зелёными глазами, появившаяся из ниоткуда посреди учебного года. Она мгновенно как взрыв приобрела популярность у всей школы.

Иногда она странно себя вела, например, набрасывалась на Инуяму и крепко обнимала. Но человеком учительница была хорошим и ко всем своим ученикам относилась одинаково и беспристрастно. Восхитительная женщина.

– Как бы я хотел, чтобы у меня была такая девушка, как она...

Возраст здесь не имел значения. Любовь скрадывает все границы.

К слову сказать, хоть этот школьник и не был столько популярен как Шизу, но он тоже обладал миловидной внешностью и пользовался спросом у противоположного пола. Помимо этого он добился успехов в клубе карате, да и вообще был лихим спортсменом, пленившим сердца множества младшеклассниц. И всё же...

– О-о, Чако-сенсей... любовь моя...

Ни одна из его обожательниц так, наверное, никогда и не узнает, что молодой человек обнимал себя биясь в экстазе и словно сумасшедший бормотал под нос в пустом мужском туалете нелепые фразы.

– Ох... – парень испустил странный вздох. Уже почти наступило время для второго акта.

Парень поднял голову намереваясь идти на вторую часть представления, чтобы запечатлеть восхитительную фигуру учительницы на сетчатке своих глаз. И тут он увидел надпись.

“Есть способ сделать учительницу Чако своей девушкой! Посмотри → направо.”

В нескольких десятках сантиметрах от его глаз – другими словами на поверхности стальной двери – прыгающим шрифтом были написаны такие слова. Как вы уже догадываетесь, когда он сел на унитаз, никаких слов и в помине не было, да и во время его душевных излияний тоже.

– Ва-а... – прочитав имя учительницы он заколебался на мгновение, но потом взял себя в руки и посмотрел направо.

“Тебе просто надо стать одного с ней возраста! Да проще некуда! А теперь, посмотри ← налево.”

Такая надпись красовалась на правой стене туалетной кабинки. Парень нахмурился и посмотрел налево.

“Ты считаешь это невозможно? Ошибаешься! Если приложить достаточные усилия, то можно достичь всего! Следующая подсказка ↑ наверху.”

Парень медленно поднял взгляд к потолку.

“Тебе в этом поможет простенький контракт! Нужно всего лишь дать своё «согласие»! И тогда магическая сила превратит тебя во взрослого сильного мужчину! Зуб даю, учительница Чако не устоит тогда перед твоими чарами! Ну, что скажешь?”

– Вот оно что... это же... – школьник не потерял самообладания даже после прочтения этих подозрительных надписей. – Это же и есть так называемое «искушение демонами» о котором все говорят!

Совершенно верно! Это было искушение демонами. На английском словосочетание звучит как «this is искушение демонами». (*прим. пер.: во оригинале так и дано – первая часть на английском, а вторая на японском*)

Многие школьники поддавались коварному, постоянно меняющему свой вид искушению. Именно поэтому руководство школы приняло все необходимые меры предосторожности, чтобы развить чувство бдительности у учеников. Но конечно же, некоторое число школьников несмотря ни на что по-прежнему поддавались искушению. Возможно, из-за своей беспечной молодости.

– Ты думаешь, меня так просто искусить?! – возмущённо задал вопрос парень. Он поднялся с унитаза, натянул трусы и штаны, застегнул молнию и брючный ремень. – Ты выбрал плохую кандидатуру для своих игр.

Парень ухмыльнулся и дёрнул ручку смыва правой рукой. Одновременно с этим он левой рукой опустил крышку унитаза, как обычно всегда это делал. К этому его приучили две младшие сестры, которые раньше постоянно жаловались, что «воспитанный человек всегда за собой опускает крышку».

Одновременно с тем как шум воды достиг его ушей...

...парень заметил ещё одну колонку иероглифов.

Написанные аккуратным почерком на внешней стороне крышки слова гласили:

“Если ты согласен, пожалуйста, дёрни за ручку смыва. Спасибо за сотрудничество. Надеюсь, ты прекрасно проведёшь время в образе демона.”

– Это подстава-а-а!.. – вскричал школьник, но было уже поздно.

Вот и выбран демон на сегодняшний день.

Итак, редакция книги «Школьные дни Кино» принимает ваши предложения по методам искушения демонами.

Если вы думаете что-то вроде: «Как насчёт такого варианта? Такому искушению и я бы поддался. Зуб даю, никто не сможет ему противиться!» – если у вас есть замечательная идея по методу исполнения искушения, то потрите пластиковую обложку об одежду и поднесите к волосам на голове.

[Скоро начнётся второй акт. Просьба всем вернуться на свои места.]

Такой раздался призыв учительницы Чако и школьники снова стали заполнять спортивный зал.

Все те, кто смотрел первый акт, остались. Но кроме них в зале можно было наблюдать и новые лица. Похоже что положительные отзывы о забавном представлении, передаваясь из уст в уста, достигли и тех школьников, которые в это время занимались клубной деятельностью. Некоторые из них пришли в спортивной форме. Это был аншлаг.

– Осталась ещё одна половина до моих свиных пельменей... – сказала сама себе Кино, присаживаясь на стул за кулисами.

– Есть ещё половина представления, чтобы найти у него слабое место и убить... – пробормотал себе под нос Инуяма, присаживаясь неподалёку.

И на некотором расстоянии от них...

– ... – Шизу молча предавался размышлениям.

– Начинаем? – спросила учительница в чёрном платье.

– Ага.

– Да.

Так ответили ей Кино с Инуямой, поднимаясь со своих мест.

Начался второй акт.

Аллисон с Вилом повстречали субеильскую женщину по имени Радия, и Вилу была оказана первая медицинская помощь. К счастью, его раны оказались не серьёзными.

Но у женщины вся семья погибла в войне и поэтому к Аллисон она отнеслась достаточно прохладно. Зловещая игра учительницы Чако привела аудиторию в трепет. Но вскоре сердце Радии оттаяло и она сделала всё от неё возможное, чтобы Аллисон и Вил могли продолжить поиски старика.

Переодевшись во вражескую униформу, наши герои дошли до небольшой военной базы. Оказалось, что старик содержится именно на ней. А ещё...

[Рад познакомиться, меня зовут Бенедикт Карр.]

Сюда на секретные учения прилетел красивый вражеский пилот по имени Бенедикт. В данный момент он флиртовал с девушкой из вражеской армии. Он тот ещё бабник.

Появление Шизу было ошеломляющим.

С самым настоящим, не бутафорским мечом на боку, он с предельной серьёзностью подбивал к нарисованной девушке клинья:

[Как вы смотрите на то, чтобы в свободное время прогуляться со мной?]

По залу пронёсся коллективный вздох школьниц, а с некоторых мест даже раздался ответ: «С тобой хоть на край света».

Из-за левой кулисы за ним с горящими глазами наблюдала учительница Чако:

– Какой молодец. Этим же можно воспользоваться. А не разослать ли мне его фотографии по каким-нибудь продюсерским конторам?..

Из-за противоположной кулисы...

– ...

С благоговейным трепетом на него взирала Кино.

– Он правда такой крутой?

– Что? – напуганная внезапно прозвучавшим вопросом, Кино нервно обернулась на голос.

Из тени кулис на неё и на стоящего на ярко освещённой сцене Шизу смотрел Инуяма.

Он смотрел на Кино печальными глазами, в которых читались затаённая злоба и ненависть. Словами этого не передать, но в этот миг он был похож на брошенного щенка.

Кино, поражённая необычным тоном его голоса, с улыбкой ему ответила:

– Н-ну... да. Именно так *все* и считают.

Надо же, какой нейтрально-дипломатический ответ.

– И то верно, – слегка кивнул Инуяма, соглашаясь.

[Мужчинам в нашей стране не пристало соблазнять других мужчин. Это не просто отвратительно – это мерзко.]

На эту фразу из роли Шизу женская часть аудитории ответила смехом, а с задних рядов раздалась крики одобрения.

– Но скажи, что если... чисто теоретически... – продолжил Инуяма тихим голосом. – Что если вон тот стоящий в круге света человек, пользующийся всеобщей любовью парень... на самом деле носит маску? Кино... что ты на это ответишь?

– Чего? – удивлённая странным вопросом, Кино склонила голову набок.

– Что если он всего лишь носит маску?.. В литературном смысле этого слова. Бессовестно надевает маску любезности и доброты... Скрывает под её белоснежной поверхностью свою настоящую подлую личность... Что если он на самом деле волк в человеческом облики?! – ответил Инуяма постепенно повышая голос.

Таким Кино его ещё никогда не видела. Его слова звучали словно собачий лай. А Кино хоть и была в душе милейшим человеком, но такие расспросы её порядком разозлили.

– А ну притормози. Неприлично зазря ругать людей, если они в чём-то лучше тебя. Тем более, что ты его совершенно не знаешь.

– То есть, ты его знаешь хорошо?

– Эм-м. Нет, не совсем.

– Тогда откуда тебе известно, какой он на самом деле?

– ... – Кино не нашла, что ему на это ответить.

– Почему ты до сих пор его защищаешь? Потому что у него привлекательные лицо и фигура? Потому что он вежливый? Потому что он всегда себя примерно ведёт? Кто может гарантировать, что всё это не маска? Что это не разыгрываемая им роль на сцене жизни? Где та всемогущая богиня, которая могла бы поручиться за его невинность?

Так как Инуяма всё сильнее и сильнее распалялся, Кино решила прекратить с ним препираться.

– Забей! Сейчас нам надо сосредоточиться на том, чтобы постановка прошла гладко! Надо правильно расставлять приоритеты!

Её слова подействовали словно кнопка жёсткой перезагрузки.

В действительности же мысли Кино ни на мгновение не переставали всецело занимать свиные пельмени.

– ...

Инуяма пару секунд оставался нем. Затем он расплылся в улыбке. В той самой своей обычной улыбке, которую другие школьницы считали привлекательной, а Кино невероятно раздражающей.

– И то верно, – проговорил Инуяма своим обычным тоном. – «Чтобы прошла гладко», говоришь... Вот наш приоритет.

Пришло время им вернуться на сцену.

Парочка играемая Кино и Инуямой обыскивала базу, когда они встретили старика в подземной камере гауптвахты. В это время Шизу в роли Бенедикта обедал в одиночестве в столовой базы, попутно экспромтом выдавая информацию о питательных свойствах общевойскового пайка.

Камера гауптвахты располагалась в левой части сцены, а столовая в правой (со стороны зрителей, соответственно, наоборот). При этом все три актёра одновременно находились на сцене.

Постановка достигла ключевой сцены сюжета. Что скажет (фанерный) старик Аллисон с Вилом?

Один из людей в чёрном уже приготовился включить голос старика на ноутбуке. Рядом с ним, скрестив руки на груди, стояла учительница Чако в скрывающем один глаз чёрном парике. Между указательным пальцем человека в чёрном и кнопкой «пуск» оставалось всего два миллиметра.

Хрясьбухбахбум.

Это звуки «хрясь», «бух», «бах» и «бум» слились в один.

Одновременно с грохотом, висевший на задней стене сцены платяной экран оказался порван и упал на пол. Взвилось облако пыли, из которого полетели обломки разрушенной стены.

- Ах!
- Ух!
- Ох!

Обломки стены беспощадно обрушились на Кино, Инуяму и Шизу. Один необычный кусок бетона, примерно сорока сантиметров в диаметре, устремился напрямиком к Шизу, но тому удалось парировать его ножнами, даже не вытаскивая из них меч.

К счастью, обломки разбросало только по сцене, и зрителям не было причинено ни малейшего вреда. Тем не менее, театралы дрожали от страха на своих стульях, напуганные внезапным шумом.

– Это ещё что такое?.. – нахмурилась учительница. Человек в чёрном не подавал признаков жизни, парализованный грохотом. До кнопки «пуск» дело так и не дошло.

Пыль вскоре рассеялась, и перед глазами актёров и зрителей возникло *оно*.

Тело почти двухметрового существа своей формой походило на черепаху. Оно было очень похоже на черепаху. Такая гигантская, стоящая на двух лапах черепаха. Ну или другими словами, это был демон.

Демон появился с эффектным грохотом, громя своими короткими лапами толстую железобетонную стену сцены.

- О! Демон! – сказала Кино.
- ... – промолчал Инуяма.
- Как не вовремя... – сказал Шизу.

И все трое тут же переключились с режима игры в боевой режим.

Переключились то они, конечно, переключились, вот только зрителей был полон зал. Так что то, что они были у всех на виду, это ещё мягко сказано!

- Гермес, ч-что мне делать? – шёпотом спросила Кино.
- Вот же влипли... – несколько неопределённо ответил Гермес.

На другом краю сцены Шизу уже положил правую руку на рукоять катаны, но пока ещё не вынул меч из ножен.

Тем временем за кулисами...

– К-командир! – обратился сидящий за компьютером человек в чёрном к учительнице Чако.

Ничего себе! Оказывается Курошима Чако это командир антидемонского отряда из прошлой главы! Никто из читателей этого даже и представить себе не мог, правда? Специально для вас я этот очевидный факт отметил восклицательным знаком.

Учительница Чако сплела пальцы перед лицом, словно бы скрывая рот.

– Хе-хе... – неизвестно почему, но она улыбалась. А затем... – Ничего страшного. Всё идёт по плану.

И в тот момент, когда человек в чёрном свесив голову удивлённо спросил: «Э?» – учительница Чако повернула к себе запасной микрофон и нажала кнопку передачи:

[Оп-па-а! Только-только старик хотел поведать героям, где находится сокровище... как вдруг неожиданно появился демон, чтобы предотвратить раскрытие великой тайны этого мира! Как такое могло случиться?! В нашем мире появился демон! А бедный старик потерял сознание, когда в него попал кусок бетона!]

Стиль повествования напоминал живую трансляцию соревнования по борьбе. Учительница Чако вела себя так, словно действительно приготовилась к происходящему. Изображающий старика кусок фанеры на самом деле лежал на полу, снесённый обломками.

Со стороны зрительного зала раздался смех.

- А-а, так вот какой здесь сюжет!
- Спецэффекты просто потрясающие! Я прямо испугалась!
- Стена спортзала будто бы по-настоящему сломана! (автор: она и так по-настоящему сломана)

– Значит и в их мире тоже существуют демоны... и теперь героям предстоит с ними сражаться.

– Они изменили сюжет на боевик? Очень мило!

– И с этого момента начнётся красивая любовная история между Шизу и Инуямой... (автор: ничего подобного)

Это я сверху привёл несколько зрительских высказываний.

– Ч-что? Что всё это значит?! – завопила ошеломлённая Кино под одобрительные крики зрительного зала.

Не смотря на всё происходящее, зрители считали, что Кино говорит слова из роли Аллисон. Многие из них даже подумали, что: «Эта десятиклассница внезапно стала играть намного выразительней».

Демон, кстати ревуший довольно громко для черепахи, пристально посмотрел на стоящих слева от него Кино с Инуямой. Затем он обернулся к стоящему справа Шизу.

Не говоря ни слова, тот вынул меч из ножен. Свет прожекторов отразился от сияющего клинка и Шизу сделал глубокий вдох, готовясь произнести длинную речь.

– О, а это ещё что такое? Я чувствую демона на гауптвахте! Судя по всему, пришло время вступить мне в бой! Мой образ пилота королевских ВВС всего лишь уловка! На самом деле я изгоняющий злых духов паладин Безельской королевской семьи – Бенедикт Карр по прозвищу «Вихрь»! Я находился на сей базе по Её королевского величества указанию, и вот пришло время вступить в сражение! Вперёд! Я нанесу демону поражение!

«А-а, так вот что у вас за постановка», – и – «Понятно теперь, почему у него на боку висит меч в японском стиле», – наконец дошло до зрителей.

– Вперёд! Шизу-сэмпай! – раздался звонкий визг девчонок.

– Ух ты, Красавчик-самурай тоже в деле! – присоединились к ним одноклассники Шизу. Зрительный зал безмятежно рассмеялся.

– Фу-х... – улыбнулась учительница Чако.

– Чёрт побери, вот же незадача! Старик из-за нападения потерял сознание! Нужно привести его в чувство, но сперва надо избавиться от демона! Проклятье, видимо и мне придётся раскрыть свою настоящую личность! – ни с того ни с сего вдруг выкрикнул Инуяма.

Стоящая рядом с ним на сцене Кино с удивлением повернулась к белоголовому парню. Инуяма продолжил:

– Я – Вильгельм Шульц – на самом деле школьник-боевик особого отдела министерства образования Рокшенуксской Федерации, – гуманоидное оружие, специально обученное для борьбы с демонами! Прости, Аллисон, что всё это время приходилось тебя обманывать. Но сейчас мне надо идти сражаться! Чтобы спасти Рокше и СоБеИль... нет, страна тут не играет роли! Чтобы принести мир всем жителям планеты! Прощай моя школьная жизнь... прощай моя любимая Аллисон. Моё имя Вильгельм Вражеская Пуля. Пришло время вытащить оружие из кобуры и напичкать противника заряженными силой духа пулями!

Да они оба просто гении, умеют импровизировать прямо на ходу.

– Кя-а! Инуяма, ты такой классный! – последовал ещё один круг восхищённых криков. Судя по всему, Шизу с Инуямой в школе пользуются равной популярностью.

Ну и конечно же, зал в ожидании уставился на Кино, которая ещё не раскрыла свою истинную суть.

«Кем может оказаться Аллисон?» – и – «Она же не может быть простым пилотом, который увлекается своим другом детства, ведь правда?» – вот такие мысли посещали сейчас всех находящихся в зале.

– А-а... О-о... Это-о... – пришла в замешательство Кино. Затем в сторону притихшего зала сказала. – М-можно м-мне просто уйти?

Толпа взорвалась неудержимым хохотом. «Так это была комическая сцена с мочашей корки героиней», – сразу догадались зрители.

Пока Кино смущённо оглядывала аплодирующую аудиторию, Гермес начал её шёпотом увещевать:

– Кино! Это самый настоящий демон! Ты должна немедленно превратиться и запечатать его!

– Но я не могу стрелять из «Большой пушки»... пока не превращусь... – промямлила Кино.

– Сделай хоть что-нибудь. У тебя есть дымовые гранаты?

– О! В подсумке где-то лежали...

– Взорви одну и превращайся! Запечатаеть его сразу после превращения и сымпровизируешь концовку.

– Н-но ведь... но...

– Лучше уж так, чем позволить ситуации выйти из-под контроля и получить кучу пострадавших, согласна? Да и прибраться потом будет проще.

– Но... но...

– Свиные пельмени.

– Я готова!

Зрители затаив дыхание смотрели на сцену в предвкушении. Кино, выкрикнув последнюю фразу, открыла подсумок и достала из него гранатомёт «М79». Это такой переламывающийся посередине ручной гранатомёт под сорокамиллиметровые гранаты.

Один из зрителей тут же прокомментировал из зала, что у него есть такая же пневматическая модель. У меня, кстати, тоже.

Кино зарядила в гранатомёт дымовой боеприпас (естественно, боевой) и выстрелила прямо в потолок. Упавшая на пол дымовая граната выпустила из себя облако белого дыма и через три секунды сцена стала полностью неразличимой.

Кино, Инуяма, демон и Шизу растворились из виду.

– Хе, – улыбнулась учительница Чако и щёлкнула пальцами.

Один из людей в чёрном тут же кивнул, завернул за ветродуйную машину, которую предполагалось использовать в воздушных сценах, и включил питание. Дым тут же начало выдувать со сцены за кулисы, а далее, мощными вентиляторами школьной аварийной антидемонской системы, его вытягивало на улицу.

– Потрясающе! Просто потрясающе!

– Какие высококлассные спецэффекты!

– Крутяк!

Зрители всё больше и больше возбуждались от такой невероятной презентации спецэффектов. По-видимому всё, что происходит на сцене, по мнению зрителей, было частью постановки. В таком случае, даже убийство может сойти с рук.

Дымовая завеса продержалась не более нескольких секунд. Она рассеялась очень быстро и, наконец, взору предстали те, кто находился на сцене.

– Превращение завершено! Теперь ты стала «Таинственной наездницей, стрелком-красавицей КиНо!»! Безжалостно сражайся за своё пропитание!

Справа на сцене стояла КиНо в своей обычной боевой позе и с Гермесом на боку.

– Извините, что сразу перехожу к делу... Спустился одинокий рыцарь!

Слева на сцене стоял извращенец-самурай, облачённый в свою обычную белую форму со стоячим воротничком, белый плащ, белую маску и с красным яблоком на голове. За спиной у него в замедленном движении пролетел голубь.

А ещё...

– Сегодня я нанесу тебе поражение...

Справа, ближе к центру сцены, стоял молодой парень в чёрном двубортном сюртуке и чёрных солнечных очках, а его белоснежные волосы были стянуты на спине в конский хвост. От парня явно истекла аура ярости.

– Гр-р?..

Демон застыл на месте, в замешательстве обзирая новоприбывшую тройку.

Зрительный зал пришёл в восторг.

– Ух ты! Это же Таинственная (остальное пропущено) КиНо!

– КиНо!

– Это же КиНо!

– КиНо пришла!

Всё внимание было обращено на КиНо, чьё имя и лицо были хорошо известны аудитории.

– Э-э, нет. Пойдите, – один школьник вмешался во всеобщее ликование. В тоне его голоса чувствовалась уверенность. – Таинственная наездница, стрелок-красавица КиНо появляется только тогда, когда надо сражаться с настоящими демонами. А это всего лишь школьница Кино, переодетая в Таинственную наездницу, стрелка-красавицу КиНо.

Суждение школьника словно пожар распространилось среди зрителей.

– Ах, правда?

– Вероятно так и есть.

– Если присмотреться, то это точно Кино.

– Да даже и присматриваться не надо, чтобы это увидеть.

– Действительно. Настоящая КиНо выглядит намного сильнее.

– Настоящая КиНо красивее.

Зрители всё поняли сразу.

– Чего?! Это же я! Просто я трансформировалась! У вас над носом есть два глаза, воспользуйтесь ими! – рассерженно прокричала КиНо.

Из тех мест зрительного зала, где люди подумали, что в Кино внезапно проснулся талант комедианта, раздался громкий смех. Кстати, КиНо, что ты будешь делать, если твоё превращение всё же раскроют?

– Не обращай внимания. Притворись, что ты по-прежнему играешь роль Аллисон, но переодетую под КиНо, – посоветовал Гермес.

Вот же напридумывал сложностей.

– Пока они думают, что демон тоже часть представления, пусть всё так и остаётся. Ведь если они поймут что он настоящий, даже если они к нему привыкли, то всё равно возникнет паника, – продолжил увещевать Гермес. КиНо по-тихому выругалась.

– У Шизу-сэм-пая какой-то странный костюм, но и в нём он выглядит здорово! – пронзительно взвизгнула одна из девочек. На это КиНо ей гневно ответила:

– ЧТО?! Что ты сказала?! Это Маска Самми! Разуй глаза! Как этот придурок может быть похожим на Шизу-сэм-пая? Извращенец, должно быть, разнюхал появление демона и оттеснил Шизу-сэм-пая, когда я выстрелила дымовую гранату!

Таков был её возмущённый ответ. И снова раздался смех, но так как в этот раз зрителям её высказывание не очень понравилось, смех был почти неслышным.

Возмущению КиНо не было предела. Этот извращенец воспользовался её дымовой завесой ради *своих* целей, а ещё он куда-то подевал замечательного Шизу-сэм-пая и занял его место! Вот урод! Они же ни капли не похожи! Люди что, совсем ослепли?! Такое нельзя прощать никому!

– Без комментариев, – пробурчал Гермес.

– Инуяма-а!.. – красивый женский голос предназначался стоящему на сцене парню в солнечных очках, который в этот момент слегка взмахнул руками. Из его рукавов прямо ему

в ладони выпала пара полуавтоматических девятимиллиметровых пистолетов «Beretta 90 Two».

– ЧТО?! Что ты сказала?! Это Ищейка Гавгав! Разуй глаза! Нечего оскорблять человека, который выкинул бесполезного Инуюму со сцены и пришёл мне помочь сразиться с демоном!

Возмущению КиНо снова не было предела. Люди сравнивают наконец-то пришедшего на помощь Ищейку Гавгав с маньяком! Да ведь они же ни капли не похожи! Люди что, совсем ослепли?! Вот придурки! Такое нельзя прощать никому!

– Без комментариев, – пробурчал Гермес.

Парень в солнечных очках – Ищейка Гавгав – подошёл к КиНо и прошептал:

– Таинственная наездница, стрелок-красавица КиНо. Я прекрасно понимаю, что тебя это, наверное, сильно разозлит, но всё-таки считаю, что тебе будет лучше притвориться школьницей Кино и отыграть роль Аллисон. Нужно не дать ситуации выйти из-под контроля. Уничтожим демона как можно скорее, чтобы шальные пули не навредили публике. Можешь всецело полагаться на мою поддержку.

– Спасибо! – радостно ответила КиНо. Но вскоре её лицо снова помрачнело.

Посреди театральных подмостков демон и мечник злобно следили друг за другом. Это была сцена напряжённого противостояния.

– А что делать с извращенцем в маске? Пули и здравый смысл на нём не работают...

– С ним... Вот об этом я и хотел бы с тобой переговорить...

Шу-шу-шу-шу-шу-шу...

Ищейка Гавгав и КиНо начали обсуждать стратегию.

– Хм-м! – по мере того как Ищейка Гавгав оглашал свой план, выражение лица девушки постепенно менялось. Она посмотрела прямо в скрытое солнечными очками лицо парня и произнесла:

– Да ты... гений.

– Несчастный демон! Я не позволю тебе захватить этот мир! – завопил Маска Самми и нанёс демону широкий удар.

Так как Маска Самми не представился, то в этот раз у него нет крутого окончания имени типа α , R , β , θ , Δ , χ или ε . Впервые с момента первой главы он просто Маска Самми.

– Сиськи!.. (прим. пер.: на японском так и дано «ちえすと» – «chest». И как вы понимаете, это далеко не сундук или ящик)

Мощная атака Маски Самми была отражена выпуклым панцирем на демонской спине. Не зря же он черепаха, а не абы кто.

Демон с незримой скоростью контратаковал противника, нанеся ему три удара лапой!

– Ах! Фу! Хя-а! – Маска Самми отразил удары мечом и отскочил назад, набирая дистанцию между собой и демоном. – О-о. Да ты хорош.

Парень снова стал в атакующую позицию.

– Ва-а!.. – со стороны зрительного зала раздался восторженный гул.

– Отличная битва!

– Классная сцена сражения!

– Иного от Шизу-сэмпая и не ожидалось!

– Актёр в костюме демона достаточно силён...

– Я думаю демон ходит в клуб карате!

– У него слишком быстрые движения для человека в костюме...

– Гра-а!.. – взревел демон. Несколько девчонок завизжало, но большинство людей захопало в ладоши, показывая свою храбрость.

Отлично! Покажите нам больше!

– Всё.

– Понятно!

КиНо и Ищейка Гавгав кивнули друг другу, заканчивая своё совещание по стратегии. КиНо начала первой:

– Гхм... Я, это-о... Я принадлежащая рокшенукским ВВС пилот-ас по уничтожению демонов! Меня зовут... хм-м... Красивая пилотесса, волшебница Аллисон! Я не отдам этот мир в лапы демона! Во имя наших налогоплательщиков, я нанесу ему возмездие! (*прим. пер.: явная пародия на Сейлормун*)

Так прокричала девушка изо всех сил. Это максимум, на что хватило её актёрских способностей. Да и то эти слова она нагло натаскала из аниме, которое видела много лет назад.

Вот и Аллисон, наконец, раскрыла свою настоящую личность! Зрительный зал встретил это громким одобрением!

– Какое-то старомодное имя. У тебя совсем нет таланта давать названия, – проворчал Гермес.

Чем оно хуже «Таинственной наездницы, стрелка-красавицы КиНо»?

– Вот оно что! Значит, Аллисон тоже борется с демонами! Отлично! Пришло время командной игры! – вознёс правую руку в воздух Ищейка Гавгав.

– Полностью с тобой согласна! – КиНо скрестила свою правую руку с его.

– Что? Разве в книге «Аллисон» такой сюжет? – удивился один из зрителей, но его голос потонул в аплодисментах зала.

– Я нападаю первым! – провозгласил Ищейка Гавгав и – бах-бах-бах – начал стрелять одновременно из обоих своих «Beretta 90 Two». Цель: демон посреди сцены.

Парень отвернулся и сместился в сторону, дабы избежать попадания шальных пуль в зал. Как вы уже поняли, пистолеты оказались настоящими. Они очень громко стреляли, так что звуки выстрелов эхом разносились по спортзалу и гильзы дождём танцевали по полу.

– Да тут не только бой на мечах, но и пистолеты выглядят реалистично!

– Гильзы так и сыплются!

– Это же модель «92F»?

– Инуяма-сэмп-а-ай!.. Такой классный!

Все пули достигли своей цели. Вот только мощности девятимиллиметровых парабеллумовских боеприпасов хватило только на то, чтобы нанести демону лёгкие повреждения.

Демон шаг за шагом подбирался к Ищейке Гавгав. И когда у того закончились патроны, демон, топая пятками, ринулся в атаку.

– Хоп! – Ищейка Гавгав с трудом уклонился от растерзания.

Он отпрыгнул назад, сдвинул ноги вместе и взвился кульбитом в воздух. Ну просто невероятно.

Ищейка Гавгав мягко приземлился в центральном проходе на уровне пятого ряда.

– Суметь так далеко оттеснить занявшего шестое место в соревнованиях по меткой стрельбе на фестивале Кааши... Да ты очень неплох, демон! (*прим. пер.: в книге «Аллисон» Вил на фестивале Кааши занял второе место*)

Его игра была настолько великолепной, что сидящая неподалёку девушка упала в обморок от перевозбуждения.

– Осторожно, Вил! А тебе, демон: Бешеная Стрельба Аллисон! – прокричала КиНо и предстала перед мордой стоящего посреди сцены демона. В руках она держала вынутый из подсумка пулемёт «M134 Gatling».

Если быть точнее, она держала его уперев в правый бок. «M134» это шестиствольный пулемёт системы Гатлинга калибром 7.62 миллиметра. Его скреплённые друг с другом стволы с высокой скоростью приводятся во вращение отдельным двигателем, так что это

чудовищное оружие может выпускать около пятидесяти пуль в секунду, которые подаются из патронного магазина с помощью ленточного подавателя. Данный пулемёт использовался в фильме «Терминатор 2» нынешним губернатором Калифорнии (на момент написания книги), когда он сражался с полицией на крыше здания. Правой рукой КиНо придерживала метровой длины «М134», а левой его цилиндрический магазин, больше похожий на барабанную бочку.

КиНо открыла огонь. При такой скорострельности звуки каждого отдельного выстрела сливались воедино, производя один единственный длинный гул. Пустые гильзы ударили в пол золотым водопадом.

Даже демон не мог выстоять против такого напора огня. Всего одно попадание чувствовалось словно хороший удар кулаком, а уж целая сотня тра-та-та-та-та-та могла послать его в дальний полёт.

И демон был послан в дальний полёт. Он вылетел через дыру в стене спортзала, которую сам же до этого и пробил, и исчез за ней.

КиНо прекратила стрельбу.

Шесть стволов «М134» испуская белый дым продолжали вращаться благодаря моменту инерции. Вскоре они остановились, и КиНо медленно упрятала пулемёт обратно в подсумок.

К слову сказать, такой тип оружия устанавливается на вертолётках и военных транспортах. Его высокая плотность огня и мощная отдача неприемлемы для использования человеком. Люди могут из него стрелять только в фильмах и только холостыми патронами, а уж никак не боевыми.

Так что мои дорогие читатели, если вы вдруг найдёте такой пулемёт на улице, пожалуйста, не пытайтесь из него стрелять с рук.

Итак, когда демон в скором темпе растворился за стеной и зрители отняли руки от ушей...

– Изумительно!

– Это же самое настоящее сказание о героях! (*прим. пер.: в оригинале используется термин «特撮» – токусацу – которое дословно переводится как «спецэффекты», но точно так же называют кино, в котором куча героев борется со злом, те же «Power Rangers», например*)

– Молодец, Аллисон!

– Неплохо!

– Аллисон такая сильная!

Зрительный зал громко заплодировал.

К этому времени успевший вернуться на сцену Ищейка Гавгав – то есть, Вил – присоединился к КиНо – то есть, Аллисон.

– Аллисон, ты закончила?

– Вероятней всего... Вил.

У двух бойцов между собой хорошие отношения.

Когда Ищейка Гавгав услышал слова «вероятней всего», уголки его губ поползли вверх и он улыбнулся. Ранее, когда обговаривалась стратегия, он попросил девушку об условном знаке:

– Если удастся его запечатать, пожалуйста, скажи «вероятней всего». Если нет, то скажи «не совсем».

То есть КиНо «вероятней всего» говорит нам о том, что всё прошло успешно.

Что?

Демон запечатан. Но никто кроме самой КиНо (и Гермеса) этого не заметил. В тот момент, когда градом пуль из «М134» демона отбросило через дыру в стене, КиНо выстрелила в него из «Большой пушки ~Сталь несущая демонам смерть~».

Всего на мгновение девушка отняла руку от «M134», чтобы с огромной скоростью достать из кобуры револьвер и незамедлительно произвести выстрел. Запечатывающий выстрел настиг демона когда он проваливался за стену, так что уже по другую сторону стены упал в бессознательном состоянии участник клуба карате.

Звук выстрела «Большой пушки» вошёл в последовательность пулемётных выстрелов. Снимаю шляпу перед теми, кто сумел это заметить. Вы получаете титул «Знаток школьных дней Кино»... что-значит-он-вам-не-нужен-хорошо-хорошо-понял...

Другими словами, демон уже запечатан и школьник вернулся в свой человеческий вид. Так что больше нет необходимости оставаться в боевом режиме в этой постановке, но...

– Подожди! Я всё ещё чувствую что-то демонское!

– Ага! Будь на чеку, Вил!

Чего? Именно так, находясь на сцене, они и сказали.

– Хе-хе... – наблюдая за ними из-за кулис, учительница Чако улыбнулась. Затем... – Не забудь про подходящее фоновое музыкальное сопровождение.

Отдав такой приказ человеку в чёрном, она – топ-топ-топ – скрылась в глубине кулис.

– Хм-м... Таинственная КиНо... В смысле, красивая иностранная воительница и заграничный юноша! Что здесь происходит? – полуиграя-полувсерьёз спросил играющий роль паладина Бенедикта Маска Самми. – Я больше не чувствую зла... неужели... вы его победили? В тот самый миг, когда отправили его сквозь стену?..

Маска Самми оказался проницателен как всегда. Придя к такому выводу, он убрал меч в ножны и широким шагом направился к находящейся в центре сцены паре. Вот только наша пара кинулась совершенно в противоположную от него сторону, и преклонила колени перед лежащим стариком (фанерным).

– Прошу тебя, открой глаза!

– Нет... эти раны...

Это была игра от всего сердца.

– Что?

Они совершенно не замечали Маску Самми, который в этот момент изящно склонил голову на бок.

– Простите, что скрывали свою настоящую личность...

– Старик... Что? Вы расскажете нам, где находится сокровище?

КиНо с Ищейкой Гавгав приблизили уши к куску фанеры.

– Ч-что?

– Невероятно! Но ведь это же сокрытая правда!

– Мы поняли! Пожалуйста, положитесь в этом на нас... А-а, старик, стари-и-ик!..

– А-а, старик... Покойся с миром...

Человек в чёрном запустил подходящую под ситуацию печальную музыку и наш дуэт некоторое время жалостливо поплакивал старика.

Судя по всему, старик со своим последним вздохом успел поведать им шокирующую правду. Зрительный зал притих, поддавшись настроению мрачной скорби.

КиНо медленно поднялась на ноги. То же самое сделал и Ищейка Гавгав.

– Аллисон... теперь мы знаем кто наш настоящий враг, который скрыл от мира сокровище... и с ним будет наша последняя битва...

– Ты прав, Вил. Пришло время уничтожить врага всего мира...

Из рукавов Ищейки Гавгав появилась пара автоматических пистолетов «Kimber» сорок пятого калибра. Это такая модифицированная фирмой «Kimber» версия пистолета «Colt Government».

КиНо достала из подсумка дробовик «Mossberg M590». Щёлк-щёлк. Она передёрнула помповый затвор, тем самым зарядив ружьё пулевыми патронами двенадцатого калибра. В

отличие от разлетающейся во все стороны дроби, пуля такого крупного калибра наносит один мощнейший удар. Невероятно опасное оружие.

– Наконец-то последняя битва...

– Значит, демон был только промежуточным боссом.

– Интересно, что будет дальше?

– Ближится кульминация...

И аудитория замерла в предвкушении...

– Что такое?.. – Маска Самми беспечно приближался к КиНо и Ищейке Гавгав.

Пара одновременно оглянулась и посмотрела на него пристальным взглядом.

– Паладин Бенедикт! – взревела КиНо.

– Это ты враг всего мира, который скрыл от людей сокровище!

– Э? – Маска Самми остановился и склонил голову на другую сторону.

– Не разыгрывай невинность! Перед тем как умереть старик нам всё рассказал! У него было сокровище, которое могло принести мир странам, но ты его у него украл!

– Чего? Что происходит? – Маска Самми понятия не имел, что случилось, и почему всё так обернулось.

Зрители, тем не менее, были безжалостны в своих замечаниях:

– Не может быть! То есть, последний босс это играемый Шизу-сэмпаем Бенедикт?!

– Э-э? Как такое могло случиться?! Но Инуяма просто красавчик!

– Последнее сражение... Это как раз то что надо.

– Значит СоБеИль изначально было королевством зла? Концовка полна неожиданностей.

Там-тара-рам!.. Для создания атмосферы приближения к кульминации постановки, раздалось мощнейшее музыкальное сопровождение.

– Ради мира на земле! Вот тебе! – Ищейка Гавгав обратным кульбитом подпрыгнул к потолку. При этом он не переставая стрелял из «Kimber». Таким образом, пули не попадут в зрителей, если стрелять в Маску Самми сверху. И конечно, Маска Самми не стал опрометчиво бросаться в зрительный зал. Вместо этого...

– Хм?! Как же так! – он достал меч и начал отбивать пули. К несчастью для него, ему нельзя было отбивать их прямым в зрительный зал. И что самое необычное для него, теперь Маска Самми отбивал пули с превосходными точностью и расчётом траектории. – Ух...

Его спокойная белоснежная вездесущая улыбка исчезла с лица.

– Я защищу этот мир! – присоединилась к Ищейке Гавгав КиНо. Держа дробовик на уровне пояса, она открыла огонь.

Маска Самми встал в оборону. Он ловко отражал несущиеся сверху пистолетные пули мечом, а ружейные блокировал вынутыми из кармана помидорами.

В этом и состоял план КиНо с Ищейкой Гавгав: после запечатывания демона они избавятся от Маски Самми и его разрушительных действий, выдав Бенедикта за главного злодея постановки и убив его. Конечно же, они не собирались убивать его на самом деле. Они хотели избить его до полусмерти, заставить признать поражение и принудить подписать договор, в котором говорилось о том, что он не будет вмешиваться в запечатывание демонов. Люди в зрительном зале стали бы свидетелями.

Наши герои даже собирались закончить постановку такими словами: «Пусть мы победили Бенедикта, но наше главное сражение ещё впереди!» Вот такой был план выдающегося Ищейки Гавгав.

– Ха-а! – Ищейка Гавгав перезарядил пистолеты и продолжил сверху стрелять в Маску Самми.

– Я не проиграю! – КиНо умело оказывала ему поддержку со сцены. – Вот тебе! Я выиграю во что бы то ни стало!

Маска Самми тоже оказался на высоте. Он отбивал все летящие в него пули, но вскоре его меч сломался и, судя по всему, помидоры в кармане тоже закончились. Всё что ему оставалось, это активно укрываться плащом, чтобы хоть как-то предотвратить прямое попадание пуль.

Даже не спрашивайте меня, как можно заслониться от пули куском шёлка.

– Вил, достаточно! – прокричала КиНо прекращая стрелять. – Ставший на путь зла паладин Бенедикт! Имей же мужество, сдавайся! Мы простим тебя, если ты вернёшь сокровище и пообещаешь нам больше не вставать у нас на пути! Все подробности расписаны на этом листе! Подпиши его!

Такие прокричала КиНо заранее продуманные слова. Но...

– Соблюдать дисциплину!

Бах-бах-бах-бах-бах!

Ищейка Гавгав не прекратил стрельбу. Он безжалостно продолжал палить по Маске Самми, который отчаянно прикрывался плащом.

– Стой, Ищейка Гавгав... в смысле, Вил! Прекрати! – крикнула ему удивлённая Аллисон... в смысле, КиНо. Ищейка Гавгав бросил на неё взгляд и ответил:

– Нет, Аллисон! Это всё часть придуманного злобным паладином Бенедиктом плана! Если мы его немедленно не уничтожим, он заберёт жизни множества невинных людей!

Он вставил в пистолеты «Kimber» новую пару выпавших из рукавов магазинов и постоянно перемещаясь с места на место, продолжил стрелять с двух рук.

КиНо придерживается слишком хорошего мнения о людях, правда?

Настоящей своей целью Ищейка Гавгав преследовал убийство во время генеральной репетиции Шизу/Маски Самми бесконечным градом пуль. Как вы понимаете, если ему удастся на самом деле убить Шизу на сцене, то люди всего лишь подумают, что это персонаж Бенедикт убит по сюжету постановки. Представление закончится показом потрясающих спецэффектов, во время которых Ищейка Гавгав сможет скрыться незаметно ото всех.

Дедукция Ищейки Гавгав подсказывала, что одному ему с Маской не справиться. Так что его гениальный план, в котором КиНо оказывает поддержку, а Маска Самми боится поранить публику, уже почти осуществился.

– Остановись, Вил! Он больше не может сражаться! Это-о... А ещё нам надо от него получить некоторую информацию, так что прекрати! – снова заголосила КиНо.

– Злобный паладин Бенедикт, отправляйся в ад! – Ищейка Гавгав даже не притворился, что её слышит.

– Ох-х...

У Маски Самми больше не было сил сопротивляться.

– Есть в зрительном зале продавец оружия, у которого я мог бы купить японский меч? Зеленщик тоже сойдёт! – воскликнул он в отчаянии, но зрители разразились хохотом от отличной шутки.

Тук.

Маска Самми в конце концов грохнулся на колени. Судя по всему, стрельба сверху по плащу оказалась эффективной.

– Вот и всё! С тобой покончено! – выкрикнул из-под потолка Ищейка Гавгав.

– Ох-х... значит, это конец... – Маска Самми приготовился мужественно встретить смерть.

Хрясьбахбум.

Это звуки «хрясь», «бах» и «бум» слились в один.

И без того разбитая стена с громовым шумом развалилась ещё сильнее. Взвилось облако пыли, из которого полетели обломки разрушенной стены.

– Ах!

– Ух!

– Ох!

Обломки стены беспощадно обрушились на КиНо, Ищейку Гавгав и Маску Самми. Один необычный кусок бетона, примерно сорока сантиметров в диаметре, устремился напрямик к Ищейке Гавгав, но тому удалось парировать его пистолетом в левой руке. Правда пистолет теперь нуждался в ремонте.

К счастью, обломки разбросало только по сцене и зрителям не было причинено ни малейшего вреда. Тем не менее, театралы дрожали от страха на своих стульях, напуганные внезапным шумом. Также они начали жаловаться на слишком реалистичные спецэффекты.

– Что на этот раз? Ещё один демон? – воскликнула КиНо.

– Не стой у меня на пути! – проорал Ищейка Гавгав.

– Что ещё?.. – поинтересовался Маска Самми. Увидев для себя шанс спасения, он поднялся на ноги.

Подобным вопросом задавались и затаившие дыхание зрители.

Пыль быстро осела и появилась фигура...

– А-а-а-а!.. – нечто заставило испустить Маску Самми жуткий вопль.

– ...

Фигура принадлежала безмолвно стоящей девочке. У неё были белоснежные волосы и изумрудно-зелёные глаза. Одета она была в серые шорты, из которых торчали тонкие как спички ноги, и коричневую водолазку с круглым вырезом под шею.

– Ой, это же Ти! – воскликнула КиНо.

Это была Ти – девочка по кличке «Подрывница», которая однажды уже сражалась бок о бок с ними.

– Ох! – прежде чем приземлившись на сцену Ищейка Гавгав успел встать в боевую позу, Ти молнией пронзила пространство и взобралась ему на спину. – А-а! Стой! Прекрати-и!

Девочка потёрлась подбородком и щеками об его голову. Никакие ухищрения со стороны Ищейки Гавгав не помогали ему сбросить со спины вцепившуюся словно клещ Ти.

– Ого... кто она такая?

– Новый персонаж? В конце истории?

– Какая очаровательная.

– Забейте! Лучше посмотрите на Шизу... в смысле, на Бенедикта! Чего он так испугался?

– Ну Шизу даёт! Так правдиво играет!

Ошеломлённая КиНо не выпускала «Mossberg» из рук.

– ... – она понятия не имела, что ей предпринять.

– Невероятно! – по спортзалу эхом пронёсся громкий человеческий голос. Правда принадлежал он не человеку, а брелочку для сотового телефона по имени Гермес, который по-прежнему болтался на портупее у КиНо. – Только-только наши герои собрались покончить с Бенедиктом, как появилась загадочная девочка! Друг она нам или враг? Сюжет закручивается всё сильнее! Роль загадочной девочки играет племянница учительницы Чако. У неё не так много слов в роли, потому что её японский далёк от совершенства.

Зрители тут же всё поняли – объяснение закадрового голоса звучало правдоподобно.

– Ты уверен, что так будет правильно, Гермес? – шёпотом спросила с сомнением в голосе КиНо.

– Всё равно постановка уже скатилась в бардак. Пора его прекращать.

КиНо кивнула. Она призадумалась, каким образом можно закончить постановку с раненым скорчившимся в углу Маской Самми с одной стороны и всё ещё безрезультатно пытающимся сбросить с себя маленькую девочку Ищейкой Гавгав с другой. Поразмышляв примерно пять секунд, КиНо произнесла:

– Ах, эта девочка! Это же Ти, загадочная девочка, даровавшая мне силу! Если она здесь появилась, значит, она нашла новую угрозу!

Какой-то за уши притянутый поворот событий получился.

– Она победила Бенедикта и успокоила разбушевавшегося Вила! И теперь она готова поведать мне о новом задании! Спасибо! Моя решимость бороться до конца стала только крепче!

КиНо сияла на сцене, выплёскивая потоки откровенной лжи. Это была игра Оскаровского масштаба.

– Я втянута в нескончаемую спираль сражений... но я клянусь, что никогда не сдамся! Всё-таки наше сегодняшнее сражение это только начало! – с энтузиазмом продолжила КиНо перед наблюдающими завершение истории зрителями.

Трам-там-там! По счастливой случайности одновременно с её словами заиграла финальная музыкальная композиция. Ну, хотя бы это выглядело вроде как запланированным.

И в затухающих сценических огнях...

– А-а-а-а!.. – вопил Маска Самми, но для зрителей он был просто Шизу. Его глупый крик эхом разносился по спортзалу.

– Прекрати! Нет! Кто-нибудь, помогите! – взмолился Ищейка Гавгав, но для зрителей он был просто Инуяма. При этом он продолжал комические попытки снять со спины маленькую девочку.

– Спасибо за то, что пришли! Следите за выходом второй части! – закончила КиНо, не имеющая ни каких планов по выпуску продолжения.

Постановка в принудительном порядке завершилась.

Свет погас. Игра окончена. Раздались аплодисменты.

– Ну вот. Закончилось?

– Ох. С нетерпением буду ждать продолжения.

– Не слишком длинно получится?

– Шизу-сэмпай в конце такой милашка вышел!

– Неплохо сделали.

– Спецэффекты вышли потрясающими.

– В «Аллисон» всё было не так... они вообще читали оригинал?

Такими мыслями делились школьники, покидая спортивный зал.

Как только выключили свет, КиНо снова стала нормальной и сошла со сцены...

– Ой!

...почти наступив на Шизу, который с унылым выражением на лице сидел за кулисами, обхватив колени.

– Т-ты как? Не поранился, когда Маска Самми столкнул тебя со сцены?..

– Ничего-ничего... пожалуйста, оставь меня ненадолго одного... – ответил Шизу, опустив голову. КиНо придумала, что ещё можно у него спросить, поэтому отправилась на поиски Инуямы и учительницы.

– Учительница, вы тяжёлая!

– Да ладно. От тебя не убудет!

КиНо обнаружила учительницу Чако – всё ещё в своём чёрном платье – облокотившуюся на Инуяму.

– Ой, КиНо! Ты не пострадала? – спросила учительница с улыбкой.

– Э? Ох... ничуть.

– Правда? Вот здорово. С Инуямой тоже всё хорошо, – продолжала улыбаться учительница.

– Хе-хе-хе... – КиНо робко засмеялась, радостная, что ей удалось всех одурачить.

– На какое-то время на сцене воцарилось безумие, но я рада, что нам удалось всё закончить как надо! Ваша импровизация была превосходна! Я невероятно тронута! Это был успех... А ваш демон это просто нечто! Я ничего подобного даже и не ожидала. Ах вы маленькие паршивцы, сумели удивить не только зрителей, но и меня саму! Мне очень понравилось! Всё было великолепно! – беспечно произнесла всё это учительница Чако со спины Инуямы. Сам Инуяма натянул на себя угрюмую маску, а Шизу, по-прежнему дрожа, так и сидел скрючась на полу.

Кино на мгновение призадумалась.

– Эм-м... учительница.

– Что такое?

– Насчёт демона... на самом деле... на самом деле он мог оказаться настоящим...

– О-о. И почему ты так считаешь?

– В общем... – Кино снова задумалась. Она решила всё рассказать учительнице, чтобы исключить любые недоразумения. – В общем... когда появился демон, я выстрелила дымовую гранату и... сбежала со сцены! – соврала она.

– Ох-ох-ох! – учительница была глубоко потрясена.

Инуяма мельком посмотрел на девушку.

– Я увидела, что это настоящий демон и сбежала, потому что испугалась. Затем из-за кулис появилась Таинственная наездница, стрелок-красавица КиНо! Она сказала мне с улыбкой: «Я обо всём позабочусь!»

– Ох-ох-ох!

– Так что всё, что произошло потом, это всё она... я здесь ни при чём. Шизу-сэмпай с Инуямой переоделись и играли до конца. Но я спряталась в глубине правой кулисы, потому что испугалась. Простите меня.

– *Какая убедительная ложь, – подумал Гермес.*

– Вот это да! То есть, во всём происходящем ты не принимала участия? В то время пока Инуяма и Шизу старались изо всех сил, чтобы не слить постановку! – удивилась учительница.

– Прошу прощения. От всей души, – Кино ничего не оставалось, кроме как извиняться. В конце концов, именно она затронула эту тему.

Кино опустила голову.

Учительница Чако отлипла от спины Инуямы и положила руки на плечи Кино:

– Спасибо, что рассказала мне всю правду, Кино. На самом деле... я знала, что тебя там не было, что это была Таинственная наездница, стрелок-красавица КиНо.

– Что? – Кино подняла голову.

Учительница прищурилась и продолжила:

– Я беспокоилась, что ты можешь приписать себе чужие заслуги. Но я рада, что ошиблась. Спасибо!

– Н-не за что, – застенчиво улыбнулась девушка. Всё хорошо, что хорошо кончается. Честные люди всегда получают то, что они заслуживают.

Но нет худа без добра...

– К тому же, было бы хуже, если бы это оказалась ты.

– Э? Что в имеете ввиду? – нахмурилась Кино.

– Вот, – учительница показала крошечный кусок бумаги. Он был золотой и блестящий. А ещё он был всего три сантиметра длиной.

– Это... это... не может быть!.. – дико протараторила Кино, но учительница с серьёзным видом кивнула.

– Да... Это талон в китайский ресторан, куда мы вечером собирались пойти. Я оставила его в моей сумке, но в неё попали шальные пули, выпущенные Таинственной наездницей, стрелком-красавицей КиНо... она избегала стрельбы в сторону зрительного зала и, думаю,

могла не заметить чёрную сумку в темноте. Мой кошелек превратился в лохмотья, а в нём были все мои сбережения.

– Значит... значит... – губы Кино дрожали, её зубы клацали.

Девушка закрыла уши руками, отказываясь слушать слова учительницы, но звуковые волны всё равно достигли её барабанных перепонок.

– Да. Мы не сможем воспользоваться талоном, – ясно произнесла учительница Чако.

– Не-е-е-е-е-ет! – длинный вопль Кино эхом пронёсся по опустевшему спортзалу.

Учительница Чако произнесла ещё какие-то слова, но Кино уже больше ничего не слышала.

Ничего.

Совсем.

– Я была сиротой. Как пчёлка Хатч, – тихо начала учительница рассказ. *(прим. пер.: намёк на аниме 1970-х годов «Легенда о насекомом: Пчёлка Хатч»)*

Они сидели на крыше школы. В небе ярко сияла сентябрьская луна.

Учительница Чако и Кино сидели на разложенном прямо на железобетонной крыше прогулочном плёде с цветочным узором. Тут же по бокам от них сидели Инуяма с Шизу и пялились в небо. У всех в руках находились горячие, дымящиеся паром свиные пельмени. На плёде стоял полный пельменей термос.

Пельмени были из того самого китайского ресторана.

Талон был порван в клочья и оказался непригодным, но блюдо всё равно было приготовлено, потому что учительница Чако сделала заказ заранее. Она заказала доставку большой порции пельменей прямо в школу, вместо комплексного обеда в самом ресторане. Но Кино, конечно же, некоторое время ничего об этом не слышала, потому что кричала в отчаянии.

– ...

Кино, которая доедала уже третий пельмень, остановилась и смущённо посмотрела на учительницу, когда та начала серьёзный разговор о своём прошлом.

Озаряемая лунным светом красивая учительница продолжила:

– Мои родители отказались от меня, когда я была ещё младенцем. Я воспитывалась в заграничном учреждении. Я мало что помню, но учреждение исчезло, когда погибла страна. Мне некуда было пойти, и я тонула в скорби. *(прим. пер.: идёт пересказ эпилога восьмого тома основной серии книг про Кино)*

– Что случилось потом? – поинтересовалась Кино.

– Меня спас путешественник, – с нежной улыбкой ответила учительница.

– Путешественник?

– Да. Это был высокий мужчина, путешествующий с большой белой собакой. По счастливой случайности он в то время оказался в моей стране и забрал меня, сказав, что с той страной уже всё кончено. С тех пор мы путешествовали вместе. Он был добрым человеком и заботился обо мне, пока я не стала взрослой. Он многому меня научил... Если бы не он, меня бы сейчас не было. Он, я и собака везде путешествовали вместе. Но через несколько лет в один прекрасный день он исчез, когда мы путешествовали по этой стране. Всё, что он оставил, это письмо со словами «Ты выросла замечательной девушкой».

– ... – Кино внимательно слушала историю учительницы, даже не притрагиваясь к четвёртому пельменю.

– ...

А рядом с ними Шизу...

– ...

...и Инуяма оба безмолвно слушали рассказ.

Осенняя луна красиво сияла в вечернем небе. Лишь стрёкот насекомых вдалеке заполнял их тихий мирок.

– Вот поэтому я решила стать учительницей. Я хотела помогать детям, как помог мне тот человек.

– Звучит потрясающе, – честно ответила Кино и учительница улыбнулась.

– Спасибо. Но всё что я делала в университете – лишь совершала ошибки. Я годы провела ничем не занимаясь, кроме подработки и учёбы, пока, наконец, не получила диплом. Затем я устроилась в эту школу, и... – учительница сделала бесшумный глоток горячего чая Улун из кружки, затем продолжила. – И основала наш клуб. Это было моей заветной мечтой.

– М-м. Значит...

– Да. Я создала клуб не потому, что хотела стать куратором. Я просто горела желанием поучаствовать в клубной деятельности. Простите, что была так эгоистична. Но я всегда жаждала заниматься чем-нибудь весёлым с толпой людей. Я всё время об этом мечтала.

– Ясно...

Кино медленно потянулась за четвёртым пельменем. Она крепко его сжала и поднесла ко рту. Затем спросила:

– Вы когда-нибудь мечтали, есть вкуснейшую еду с кем-нибудь ещё, а не в одиночку?

– Конечно! И похоже, сегодня эта мечта тоже осуществилась! Как же это прекрасно!

Учительница Чако засмеялась и Кино, глядя на радостную учительницу, откусила маленький кусочек пельменя.

– Одна моя мечта тоже сегодня осуществилась.

Как вы понимаете, Кино мечтала поесть знаменитых свиных пельменей.

– *Вот уж ничтожная мечтёрка, – подумал Гермес, но озвучивать своё мнение не стал.*

– Это здорово! Жить ради большой мечты и работать ради её достижения! Вот для чего люди рождаются! – решительно провозгласила учительница. Потом спросила, обращаясь к мужской части клуба. – А вы о чём мечтаете?

– ...

– ...

Парни ничего не ответили и лишь продолжали под лунным светом поглощать пельмени.

Тогда учительница потянулась к сидящему слева Инуяме и обхватила его сзади за шею.

– Ч-что вы?..

– Ладно тебе.

Она притянула Инуяму к себе и затем потянулась мимо Кино вправо.

– Ой.

Учительница ухватила за форму Шизу и тоже притянула его к себе. Кино поднялась на ноги и посмотрела на сидящую перед ней троицу. Инуяма, учительница Чако и Шизу сидели бок о бок.

– Эх! – учительница обхватила парней за шею и прижала к груди.

– У.

– А.

Лица Инуямы и Шизу почти столкнулись в объятиях учительницы Чако. Избегая взглядов друг друга Инуяма тут же посмотрел влево, а Шизу вправо.

Продолжая удерживать своих учеников, учительница улыбнулась и положила свой подбородок им на головы:

– Вы наводите тоску! Даже если у вас нет мечты, и вы скрываете какой-то секрет – меня это не волнует! Но...

– Но, что?

– Но?..

Так спросили Инуяма с Шизу.

– Но... постарайтесь поладить друг с другом! Как вашей учительнице, мне было бы приятно видеть вас друзьями! – сказала учительница, крепче сжимая объятия.

– ...

– ...

Парни в крепких объятиях учительницы ничего не ответили, лишь испустили в тишине протяжный вздох.

– ...

Глядя со стороны на выглядящую дружелюбной троицу, Кино пробормотала себе под нос:

– Кто не успел, тот опоздал! – и потянулась за ещё одним пельменем.

– *Да сколько же ты собираешься съесть? – хотел было спросить её Гермес, но остановил себя.*

Луна мирно сияла над так и не закончившими должным образом свои сегодняшние дела людьми.

Кстати сказать, директриса пришла к выводу, что будет слишком опасно позволить «Клубу быстрого реагирования» выступить на фестивале культуры. И это вполне ожидаемо, учитывая какую дыру они проделали в стене спортзала своими спецэффектами.

У Кино словно камень с души упал, когда она об этом узнала, а вот учительницу Чако сей урок так ничему и не научил. В тот самый день, когда их отстранили от фестиваля...

– В таком случае, мы организуем музыкальную группу! На современных фестивалях культуры всегда полно музыки! И неважно, что мы будем играть: собственные сочинения или школьный гимн! Кино, ты будешь играть на гитаре, Инуяма на барабанах, а Шизу на басу! Я же буду вокалисткой!

– Э-э? Вы всё ещё хотите попасть на фестиваль куль...

– Не теряй самообладания, Кино! Пошли репетировать! Куй железо пока горячо! Вперёд в музыкальный кабинет, let's sing!

– Но у нас же идёт урок...

– Да кого волнуют эти уроки? Послушай, как я пою! Инуяма, ты с нами? *(прим. пер.: второе предложение является пародией на слова Нэкки Басары из аниме «Macross 7»)*

– ... – Инуяма хранил молчание под головой учительницы Чако.

– Ты с нами?

Ему ничего не оставалось, как только согласно кивнуть, когда учительница стукнула его локтем.

Вот так вторая половина урока английского языка обернулась уроком самоподготовки. А Кино, учительница Чако и Инуяма направились в кабинет музыки.

Там учительница села за пианино и начала играть замечательную фортепианную прелюдию.

И её план создать музыкальную группу...

– Ля-ля-ля-ЛЯ-ля-ля!

...провалился, потому что у неё совершенно не оказалось музыкального голоса.

Продолжение... следует?

Глава 0: Пролог.

Мокрым потоком с неба обрушивался сезон дождей...

Погружённый в свои мысли одиноко лежал брелок для сотового телефона.

Это был простой по дизайну брелок, сделанный из зелёной кожи и жёлтых металлических пластин. Ни к ключу, ни тем более к сотовому телефону он прицеплен не был. Просто брелок без ничего.

Лежа под цветущей рядом с тротуаром у автобусной полосы гортензией, брелок для сотового телефона о чём-то думал.

Вымокший под льющим уже третий день к ряду дождём...

Погружённый в свои мысли, брелок лежал здесь словно камень.

Он лежал и думал.

Лежал и думал.

Он думал:

– *Найду ли я тебя?*

GAKUEN KING

キノの旅第四部・学園編第零話

エルメス

大地に立つ

—Strap Meets the Girl.—

Глава 0: Появление Гермеса ~Брелок встречает девушку.~

Стояло обычное июньское воскресенье.

Кап-кап-кап... привычный для сезона дождей ливень продолжал поливать и после обеда.

По тротуару выделенной для движения автобусов полосы, которая протянулась параллельно многоквартирным жилым домам, шла девушка. Она была ещё подростком лет пятнадцати-шестнадцати. У девушки были короткие чёрные волосы, большие глаза и бесстрашное лицо.

Девушка была одета в обыкновенные джинсы, которые можно найти на каждом углу, и чёрную водолазку с длинными рукавами и круглым вырезом под шею. Перед водолазки украшало изображение пистолета-пулемёта «Scorpion vz. 61» со складным прикладом, а

сзади готическим шрифтом были начертаны слова «Ты прав, я женщина созвездия скорпиона». (прим. пер.: это строчки из песни Микавы Кен'ичи «さそり座の女»). Тут имеется ввиду знак зодиака, и какие бывают коварные женщины, родившиеся под этим знаком)

Пожалуйста, напишите мне, если вы знаете, где такую водолазку можно приобрести. Если же вы сами сшили себе такую водолазку, то вот вам мой совет: «Лучше не пытайтесь носить её на публике».

Помимо этого талию девушки опоясывала широкая португеза. (прим. пер.: это такой кожаный солдатский ремень, шириной 4.5 – 5 сантиметром) С правого бока на португезе висела кожаная кобура с вложенной в неё моделью револьвера. Кроме неё португезу украшали маленькие зелёные подсумки.

Сумки у девушки не было, вместо неё она держала в руках большой чёрный зонт европейского типа, во внутреннем углу которого было мелким шрифтом написано «Это не SPAS». (прим. пер.: название SPAS происходит от английского *Special Purpose Automatic Shotgun*, это такое итальянское ружьё специального назначения. Его складной приклад имеет форму рукояти зонта)

Гуляющая под дождём девушка пришла в район железнодорожной станции принадлежащей компании «JR». Вокруг этой станции располагались торговые кварталы и заведения общепита.

Подойдя к входу в квартал, девушка остановилась перед почтовым ящиком – этот конкретный ящик был в три раза больше, чем остальные – и достала из подсумка конверт.

– На деревню бабушке! – девушка сбросила конверт в ящик, произнеся при этом имя получателя.

Вслух можно было и не говорить, всё равно это никак не влияет на скорость доставки, собственно как и молитва после опускания письма в прорезь.

Девушка разняла сложенные в молитве руки.

– Так-с... что будем делать дальше? – протянула она, покончив с делами на день.

Перед ней находилась оживлённая железнодорожная станция. Но...

– Сегодня воскресенье, а значит, новых книг и журналов ещё не поступило. И деньгами сорить я тоже не могу... Полагаю, остаётся только идти домой. Куплю в круглосуточном магазине по дороге чего-нибудь перекусить. Мороженое... точно, куплю-ка я себе мороженое.

Девушка развернулась на месте и пошла в том направлении, откуда пришла.

Уже пройдя с сотню метров, она кое-кого заметила – пожилую старушку, возвращавшуюся с покупками из магазина. Она выглядела невероятно старой, эта крошечная женщина с согбенной спиной.

Перед собой обеими руками старушка толкала магазинную тележку, стараясь удерживать при этом над головой зонтик. Тележка была полна пластиковых пакетов с покупками из супермаркета и бумажных пакетов с покупками из универмага.

Судя по всему, старушка хотела перейти дорогу по нерегулируемому пешеходному переходу. Но обычно пустая проезжая часть в этот день была на удивление полна машин. На самом деле дорога, по которой все привыкли ездить, была перекрыта в связи с проводимыми на ней газовой службой срочными работами, в результате чего весь трафик был направлен сюда. Естественно, старушка об этом даже и не догадывалась.

Она в замешательстве осторожно пыталась сунуться на дорогу. Посмотрев сперва направо затем налево, она делала шаг на проезжую часть и тут же отскакивала назад, когда перед ней на большой скорости проносился автомобиль.

Машины не останавливались перед пешеходным переходом потому, что из-за маленького роста старушку было незаметно. Хотя на самом деле пешеходы в таких случаях имеют преимущество и это даже отражено в вопросах на знание правил дорожного движения.

– Хм-м... – увидев это, девушка – топ-топ-топ – подбежала к женщине. – Вы хотите перейти на ту сторону? Я тоже, поэтому разрешите вам помочь.

Вообще-то девушка не собиралась переходить улицу именно здесь, хотя и полным враньём её слова тоже не были, потому что по счастливой случайности круглосуточный магазин оказался как раз через дорогу от того места, где они со старушкой стояли.

– Как это любезно с твоей стороны. Спасибо, дочка.

– Ну что вы, всегда рада помочь!

Девушка вышла вперёд и ступила на пешеходный переход. Она вытянула перед собой свободную от зонта правую руку. Её величественная поза, как у спортсмена дающего олимпийскую присягу, заставила одну машину остановиться. Водитель другой машины, уже на встречной полосе, завидев это, тоже затормозил.

– Вдвоём переходить не страшно! Путь свободен.

И девушка со старушкой медленно перешли на противоположную сторону проезжей части.

– Спасибо.

– Не за что.

За разговаривающими людьми внимательно наблюдал брелок для сотового телефона. Он смотрел за ними из цветочной клумбы неподалёку от перехода, весь промокший и без зонта.

– Хм-м. Юная девушка в наши дни помогает пожилому человеку перейти улицу? Какая добрая душа. Она вполне может оказаться той самой, – думал он.

Попав на другую сторону дороги, пожилая женщина от всей души поблагодарила девушку, а затем:

– Ах, да. Вот, возьми. Угощайся на здоровье...

Женщина раскрыла один из пакетов в продуктовой тележке. Он был из кулинарного отдела универсама.

Внутри находились шарики клубничных дайфуку, каждый в своей упаковке. Старушка взяла один и вручила девушке. (*прим. пер.: «大福» – кулинарное изделие из клейкого риса с разными ароматизаторами и начинкой*)

– С-спасибо! Это же особенные клубничные дайфуку из лавки ХХХХХ, которая находится в универсаме возле станции, да? Я их обожаю!

– Рада, что они тебе нравятся. Ну, я пойду.

– До свидания. Берегите себя!

Как только пожилая женщина скрылась в недрах многоквартирного жилого дома, девушка посмотрела на лакомство в руке. Затем...

– Точно как и планировалось, – она улыбнулась злобной улыбкой, словно только что кого-то убила ужасным проклятьем. Другими словами, она с самого начала заметила этот пакет. Также она рассчитала, что если поможет женщине перейти дорогу, то есть все шансы заполучить один дайфуку в благодарность.

Куда катится этот мир.

Брелок же лежал на другой стороне улицы и ничего этого видеть не мог. И ничего слышать тоже.

– Спасибо за угощение! – плохо воспитанная девушка с удовольствием укусила шарик за бок и продолжила свой путь.

С того места она прошла ещё двести метров. За это время клубничный дайфуку уже давно растворился в недрах её желудка.

С противоположной стороны широкого тротуара к ней приближались три парня примерно её возраста. Все трое были из ещё одной старшей районной школы по соседству.

Одеты они были в школьную форму, видать возвращались со школьного клубного мероприятия. И судя по всему, они держали путь на станцию.

Нормальные люди просто прошли бы мимо девушки, но в поведении этой троицы было что-то странное.

– О! Это она... точно она! – сказал один из них, глядя на девушку.

– Верняк? Ну, тогда лови свой шанс!

– Ага! Давай! Признайся ей!

Так поддержали его остальные.

По-видимому, один из них раньше уже встречал эту девушку и влюбился в неё с первого взгляда. Само собой впоследствии он плакался своим друзьям, что больше никогда её не увидит и что он не может просто взять и проникнуть в чужую полную незнакомых лиц школу, чтобы только на неё взглянуть.

Ни о чём не подозревающая девушка продолжала идти в их сторону с не вызывающим сомнения намерением пройти мимо.

И вот, когда расстояние между ними стало порядка трёх метров, парень наконец набрался храбрости заговорить.

– П-постой, пожалуйста! Я хотел бы с тобой поговорить!

– Со мной? – удивлённая внезапным восклицанием, девушка повертела по сторонам головой, словно бы ища человека, к которому обращался парень. Рядом ни кого не было. Получается, его восклицание было адресовано ей. – О чём? – вежливо поинтересовалась она.

Друзья вытолкнули вперёд красного как помидор парня.

– Это-о... Я случайно тебя увидел в книжном магазине у станции. И с т-тех пор всё никак не могу перестать о тебе думать!..

Большинство людей давно бы уже догадались, что он хочет сказать, но эта девушка была проста как три копейки.

– Ясно. И что дальше? – произнесённый деловым тоном, прозвучал её равнодушный ответ.

– А? Ну-у... я... – парень сильно опешил. Он совершенно не был подготовлен к ответу подобного рода. – *Я сказал всё, что хотел. Что тут ещё можно добавить? – парень так разволновался, что даже не мог говорить.* На несколько секунд он словно обратился в ледяную глыбу.

– Пригласи её в кино! – посоветовали ему друзья. Какая это всё-таки хорошая штука – друзья.

– Ты сходишь со мной в кино? Я... я заплачу за билеты! – парень был готов на всё, лишь бы не упустить свой шанс. Поэтому он всю до последней капли храбрость вложил в это предложение.

– *Вот! Если хорошенько постараться, то даже у меня всё может получиться!* – подумал он, впервые в жизни желая похвалить сам себя.

– *Молодец! Так держать!* – его друзья в глубине души ему зааплодировали и стали ожидать ответа девушки.

А вот девушка...

До сих пор ничего не поняла.

– Нет, спасибо, – таков был её холодный ответ.

«Нет, (я, конечно, люблю халяву, вот только терпеть не могу быть за это обязанной незнакомым людям. Но за приглашение всё равно) спасибо», – вот что она имела ввиду на самом деле. Девушка не могла понять, почему парень приглашает первого встречного незнакомца пойти с ним в кино. И всё же...

– Ах... – парень замер на месте. Думая, что он ей не понравился, молодой человек торопливо сказал. – Я-ясно. Я всё понял! Прощу прощения! – и бросился бежать сквозь дождь. По его лицу лились слёзы: прощай любовь, прощай глупая молодость.

– Эй!

– Подожди!

Его друзья погнались за ним. Девушка осталась на тротуаре одна.

– *Что это было? Он так сильно любит кино? Наверное, это здорово – смотреть фильмы большой компанией, – девушка, для которой любой вид искусства был словно лес дремучий, снова двинулась в путь, болтая своим огромным чёрным зонтом.*

Парень уже был за миллион световых лет от её мыслей. Голова девушки была полна видений о том, как она скоро купит и будет есть мороженое.

Вы спрашиваете: «И это после того, как она уже съела огромный клубничный дайфуку?» Отвечаю вам: «Да».

За девушкой наблюдал брелок для сотового телефона.

Тот самый брелок, который только сейчас лежал под гортензией, в настоящий момент находился на цветочной клумбе рядом с местом, где происходило признание в любви. Одной богине ведомо, как он туда попал.

И вот этот брелок думал:

– *Не похоже, чтобы она легко поддавалась влиянию романтики. Необычайно сильная и строгая девушка! Она нравится мне всё больше и больше!*

И снова у него сложилось неверное впечатление.

Купив в круглосуточном магазине мороженое (ванильное эскимо в шоколадной глазури), девушка тут же на автопарковке под зонтиком его и прикончила.

– Вкусно. Я приятно прогулялась и с удовольствием перекусила, так что теперь пора возвращаться в общагу.

Девушка с широкой улицы свернула в узкий переулок, на входе которого стоял знак «Дорога ведёт к школе ХХХХХ».

Девушка была иногородней школьницей. Она жила в общежитии принадлежавшем старшей школе, в которой проходило обучение средних и старших классов.

От круглосуточного магазина до корпусов общежития было десять минут ходу. Дорога проходила по небольшому пригороду и густым зарослям леса. Единственным неудобством общежития было то, что в нём отсутствовали магазины и почтовые ящики. А ещё школа располагалась на холме, в то время как общежитие ютилось у его подножия.

Стоит сказать, что между школой и железнодорожной станцией курсировал автобус, потому как добираться от одного места до другого пешком было далеко. В задачу автобуса входило подбирать школьников на центральной улице пригорода и доставлять их к главным воротам школьной территории.

Девушка только-только подошла к раскинувшемуся на окраине пригорода парку.

Несколько детей из начальных классов младшей школы бегали в резиновых сапогах и дождевиках, совсем не обращая внимания на проливной дождь.

– Как же много в них энергии... – пробубнила под нос девушка почти уже выходя из парка, как вдруг... – Э?

Она увидела, как толпа ребятни толкает в спину одного малыша. Этот мальчик был не в восторге от того что его толкают, хотя остальные смеялись и трещали друг с другом, не выказывая ни малейшего признака того, что собираются прекратить.

И тут девушка мельком заметила лицо улыбающегося мальчика в жёлтой шапке, который тыкал бедного ребёнка.

– Хм-м... – она перешла к действию.

Девушка направила свои стопы в парк, который уже почти прошла, подняла вверх руку с зонтом и без предупреждения громким голосом заорала:

– Ах вы маленькие паршивцы!

Прошу вас не обращать внимания на тот факт, что в наше время слово «паршивцы» уже почти никем не употребляется.

От громкого окрика дети прекратили копошиться.

– Если вы над ним издеваетесь, то прекратите это немедленно! А если это вы так играете, то найдите себе какую-нибудь другую игру! – старшая сестрёнка дала волю ярости.

Дети на мгновение замешкались, затем загалдели, обращаясь к девушке, мол, что ей от них надо, и что это её совершенно не касается, и что они просто весело играют.

Далее события развивались таким образом, что девушка подошла к мальчику в жёлтой шапке и ущипнула его за руку прежде, чем он мог сбежать. Какое впечатляющее проявление силы.

– Ай, больно! Ты что творишь?!

– Ты сказал, что просто веселишься, правильно? Вот старшая сестрёнка и решила присоединиться! Как тебе такая игра? Очень весело? Отвечай бодрым голосом, если так уж весело!

Произнесённая с улыбкой зловещая угроза заставила детей замолчать. Мальчик, которого ущипнула девушка, отвёл глаза.

– Надо играть в игры, в которых должно быть весело *всем*! Как бы ты себя почувствовал на его месте?! Запомни: что посеешь то и пожнёшь! Что если в другой раз уже над тобой будут издеваться?! Думаешь, кто-то с криком «Прекрати!» подойдёт и тебя спасёт?! Обращайся с людьми так, как хочешь, чтобы они обращались с тобой! Я надеюсь, ты уже в том возрасте, чтобы понимать, о чём я говорю?! Отвечай!

– Да п-понял я... – побеждённый ребёнок с неохотой кивнул.

– Вот и славно, – девушка отпустила его руку.

Потирая место щипка, мальчик в жёлтой шапке бочком-бочком отступил назад. Затем он взял за руку ребёнка, которого до этого толкал:

– Прости. Пошли ко мне домой играть вместе с нами.

Как только после этих слов дети покинули парк, девушка угрожающим тоном добавила:

– И запомни, я всегда за тобой слежу! Если я увижу, что ты снова кого-то задираешь, то примчусь в мгновение ока!

Зырк. Глаза девушки блеснули как у хищника, который выслеживает свою добычу. В них отражалась смерть десятков жертв. Если бы дело происходило в аниме, то сейчас глаза девушки светились бы красным светом.

– ... – безмолвно проводив взглядом детей... – Фу-х, – девушка испустила слабый вздох. Затем она вернула зонт вниз и продолжила свой путь.

Спустя тридцать шагов...

Губы девушки украсила злобная улыбка.

– Ха-ха-ха! Так тебе и надо, маленький негодник! Я отомстила тебе за то, что два месяца назад ты обстрелял меня в парке из игрушечного пистолета! Ты всё время от меня ускользал, но сегодня я тебя достала!

Вот оно что.

На самом деле она не защищала слабого и не наставляла драчуна на праведный путь. Под предлогом наведения порядка девушка вкусила сладкий вкус мелкой мести над ребёнком.

Но наблюдающий издали за происходящим брелок для сотового телефона...

– Она всерьёз взялась защищать незнакомого ребёнка от других детей! Вот он истинный защитник справедливости, скрывающийся под маской юной девушки!

Брелок для сотового телефона нёс чушь с вершины расположенной на детской игровой площадке лазательной конструкции. Не спрашивайте меня, как он туда забрался, объяснение только замедлит повествование.

– Решено! Она мне подходит! Да будет так! – прокричал брелок в безлюдном парке.

Корпуса школьного общежития располагались в лесу. Они представляли собой цилиндрический хозяйственный блок, втиснутый между прямоугольными мужским и женским крыльями.

Из-за низкой рождаемости и увеличения уровня значимости неприкосновенности личной жизни, в каждой комнате жило по одному школьнику. Сами комнаты хоть и были небольшими, но имели кровать, стол и другую необходимую для повседневной жизни мебель.

Конкретно в этой комнате на стене на плечиках висела зеленая женская матроска. Украшена комната была по минимуму. Даже на стенах не было ни единого плаката, только на входной двери одиноко красовалась наклейка. Надпись на ней гласила «Убивает не оружие, а человек». (*прим. пер.: это знаменитая фраза американского оружейника Сэмюэла Кольта*)

За столом сидела девушка и читала журнал с комиксами. Вечерние сумерки из-за дождя и туч были мрачнее обычного, поэтому единственным источником света в комнате служила настольная лампа. Время близилось к ужину.

Страницы журнала пожелтели от времени и обложка почти развалилась. Отпечатанная на ней дата выпуска информировала нас, что журналу уже несколько лет.

Журнал был забыт в комнате предыдущей хозяйкой, которую девушка ни разу не видела. Оставленные старые книги и журналы всегда являлись типичным атрибутом общежитий. Ходят слухи, что в мужском крыле старые порножурналы таким образом передаются из поколения в поколение.

Девушка читала комикс про старшеклассницу, которая в прошлом была спецагентом и выполняла заказы организации, убивая людей с помощью полуавтоматического пистолета «Beretta M92F» с глушителем. (*прим. пер.: на ум приходит только аниме «Noir»*)

– Ух ты. Какая классная девчонка.

Такое сложилось у девушки о ней мнение.

Дочитав комикс, девушка положила журнал на стол и протянула:

– Хм-м... спецагент организации... А вот я всего лишь обычная школьница, которую бабушка научила метко стрелять... Дни проходят самым заурядным образом. Ничего не происходит и никто мне ни в чём не признаётся.

Девушка пробубнила себе это под нос, совершенно не принимая во внимание то, что ей совсем недавно уже пытались признаться в любви, и что совсем недавно она поступила совсем уж незаурядным образом по отношению к посторонним людям.

Всё случилось как раз в этот самый момент.

– Не переживай. Ты тоже можешь стать классной! Ты можешь стать Воином Правосудия! – такой раздался в комнате голос. Судя по тону, он принадлежал молодому парню.

– К-кто здесь? – девушка резко подскочила со стула и он опрокинулся.

– Если ты меня слышишь...

– Я слышу чей-то голос! Должно быть это слуховая галлюцинация! Всё-таки я нахожусь в комнате одна! – заявила девушка, обрывая загадочный голос на полуслове. Как же быстро она приняла решение.

– П-подожди...

– Хм-м... Я тебя не слышу! – девушка изо всех сил старалась не обращать внимания на загадочный голос. Чтобы убить время, она раскинула руки в стороны и закружилась по комнате в танце.

Оригинальный, я вам скажу, получился танец.

– Скоро будет ужин. Интересно, уже всё приготовили? Не могу дождаться... Ля-ля-ля... Ту-ту-ту...

Дзы-ы-ы-ынь! Дзы-ы-ы-ынь! Дзы-ы-ы-ынь! Какое удачное совпадение. В этот самый момент для проживающих в общежитии прозвенел звонок к ужину.

– Отлично! Пора подкрепиться! – девушка прекратила кружиться.

– Д-да подожди ты!

– Не могу. Хочу есть.

– Ты действительно меня слышишь! Так что позволь мне кое-что узнать! Это ты моя хозяйка?

– Не-а. Это всё галлюцинации. Галлюцинации.

Девушка выскочила из комнаты и заперла дверь. Словно незаметно проникший в комнату через балкон сверчок, брелок для сотового телефона...

– ...

...остался в помещении один.

– Это... просто поразительно... Я ожидал, что она сильно удивится, но подумать только, девушка наглым образом меня проигнорировала! В нежданной ситуации её сердце не проявило страха, и это достойно восхищения! Она действительно та самая, которую я ищу! – в одиночестве размышлял брелок для сотового телефона.

В это же время девушка самой первой спустилась в кафешку и в своей обычной манере заказала раздатчице самую большую добавку риса.

– Да-а... Я так проголодалась, что даже начала слышать посторонние звуки. Ужас как страшно, – объяснила она.

Хотя для нашего повествования это и не столь важно, но стоит сказать, что сегодняшний ужин состоял из жареных блюд.

Во-первых, в него входили две хрустящие сливочные котлеты. Это такие горячие, обжаренные во фритюре золотистые котлеты с начинкой из кукурузы. Когда ты их разламываешь пополам, нежные сливки выливаются на тарелку.

Кроме этого в ужин входила одна большущая креветка в кляре. Под хрустящей коркой теста скрывалась большая сочная мякоть. К ней шёл особый соус тартар, который тщательно приготовили тут же в кафешке.

Устилавшая дно тарелки свеженарезанная тонкими ленточками капуста прекрасно сочеталась с мясным соусом. И спагетти по-Неаполитански с петрушкой хоть и сочились маслом, но всё же составляли неотъемлемую часть ужина.

На следующей далее маленькой тарелке располагались зелень шпината, бурые водоросли и салат из соевого творога тофу, семян белого кунжута и соевой пасты мисо. Вкупе с ними желе из растения конняку и морковь создавали великолепное сочетание цвета, и наравне с запахом кунжута положительно подогревали аппетит.

Изюминкой кафе был суп из красной пасты мисо. Мисо-суп подавался с жареными баклажанами и жареным тофу. Один глоток такого супа наполнял ваш рот изысканным вкусом.

Гарниром ко всему служили малосольные огурцы и серебристого оттенка рис сорта акитакомачи. И то и то можно было просить добавки сколь угодно раз.

Если же гарнира покажется вам недостаточно, то к вашим услугам есть водоросли, яичная и рыбная приправы фурикакэ, а так же куча упаковок сбродивших бобов натто.

Всё-таки школьники это молодой растущий организм. Чтобы вырасти высокими и сильными, они должны хорошо питаться и хорошо тренироваться.

На этом наше совершенно никому не нужное описание ужина подходит к концу. Я написал его только для того, чтобы немного подразнить вас, мои дорогие голодные читатели. И я об этом ничуть не жалею.

– Наелась! Всё было вкусно! – девушка вернулась в комнату в состоянии полнейшего блаженства.

За окном было уже темно, поэтому она включила свет и задернула зелёные шторы.

– С возвращением, – тихо поприветствовал её брелок для сотового телефона.

– Спасибо, – рассеянно ответила девушка, её голова всё ещё была заполнена неподдельным удовольствием от ужина. – Было вкусно...

Девушка сняла портупею с висящей на ней кобурой и упала на кровать лицом вверх. Брелок, теперь уже лежащий на столе, спросил:

– Ты когда-нибудь стреляла из пистолета?

– Да. Меня бабушка научила, – ответила девушка, разглядывая потолок.

– Замечательно. Тогда у меня к тебе предложение...

– Что? Я не хочу подписываться на газету. Я даже телевизор себе не установила. И никакие горшки мне тоже не нужны.

– Я не по этому поводу.

– Тогда, что? – спросила девушка закрывая глаза, её желудок был полон и в тепле.

Да она со временем превратится в поросёнка, если и дальше будет ложиться спать сразу после принятия пищи.

И тут брелок для сотового телефона произнёс нечто совсем уж сногшибательное:

– Ты хочешь стать Воином Правосудия и защищать школу?

– Что-о?! – девушка открыла глаза и села, задействовав для этого мышцы пресса. Она огляделась вокруг в поисках источника голоса. – Ты где?

– Я здесь.

Голос исходил от стола. Девушка приблизилась и заметила на столешнице брелок. Брелок был точно не её. Она взяла его в руки.

– Привет.

Так и есть, голос принадлежал брелоку.

– Как это? Ты ведь мне всё объяснишь? – отважно спросила девушка.

– Я расскажу всё как надо, так что тебе будет легко понять. На школу нацелились силы зла. Они хотят пустить корни в сердцах легкоранимых подростков, обратить их в демонов, уничтожить школу и погрузить общество... страну... планету в водоворот хаоса. Они уже почти здесь. Поэтому богиня этого мира решила защитить всех, обратив меня для этого в брелок для сотового телефона и послав на поиски воина, готового сражаться со злом.

Слушая, как брелок серьёзным тоном даёт разъяснения, девушка хмурилась всё сильнее.

– Ты что, совсем головой ударился? Хотя, я не очень-то понимаю, есть ли у тебя вообще голова.

Брелок для сотового телефона оставил этот вопрос без внимания.

– Только местный школьник может противостоять демонам. Кроме этого, его сердце должно пылать справедливостью. Всё-таки воину придётся постоянно находиться в замкнутом пространстве школы. А ещё это должен быть тот, кто может стрелять из легендарного запечатывающего демонов оружия «Большая пушка ~Сталь, несущая демонам смерть~». Другими словами, человек должен уметь пользоваться пистолетом. Я просто не могу довериться тому, кто получив в руки пистолет, тут же кладёт палец на спусковой крючок.

– Ну и где ты найдёшь такого поборника справедливости? – торопливо спросила девушка, услышав его рассказ.

– Здесь! Ты – девушка с золотым сердцем и опытный стрелок – лучший кандидат на роль Воина Правосудия! Посылая меня сюда богиня сказала, что где-то поблизости я найду человека, который наилучшим образом для этого подойдёт! И вот я нашёл тебя! Должно

быть это судьба! Ты – выбранный богиней воин! Прямо как в программе «Alternative 3»! Когда появятся демоны, с помощью дарованной богиней силы ты превратишься в Воина Правосудия и запечатаешь их! На этом моё объяснение закончено. *(прим. пер.: программа «Alternative 3» это выпущенный в 1977 году на британском телевидении якобы документальный фильм-фикция, в котором подставные американские астронавты дают интервью, и рассказывают, что на Луне обнаружены инопланетяне, которые хотят с помощью изменения климата уничтожить всё живое на Земле. После показа на редакцию канала обрушились звонки простых жителей, которые хотели узнать, как им теперь быть дальше. В результате, редакции пришлось давать всем объяснение, что фильм был шуткой)*

– Но почему именно я?.. Не отрицаю, я знаю как обращаться с оружием. Вот только «правосудие» меня нисколько не интересует. Прости, конечно, но поищи кого-нибудь другого. Бывай.

Сказав это, девушка раздвинула шторы, открыла окно и сетку от насекомых. За балконом простирался влажный от дождя лес. И ещё тьма. Девушка собиралась выкинуть брелок наружу.

– С-стой! Я не закончил...

– Что-то ещё?

– Если ты станешь Воином Правосудия, то получишь трёхмесячную норму бесплатного стирального порошка!

– Не нужно. В общажной прачечной всегда куча рекламного порошка от газетного издательства. Они получают его за оформленную учительской и библиотекой подписку на газету. Порошка так много, что ходят сомнения в том, что он когда-нибудь закончится.

– А ещё... ещё у меня есть два билета в парк развлечений! Хочешь сходить туда со своим парнем?

– Ты что, издеваешься? У меня нет парня.

– Стань Воином Правосудия сейчас и приходи в отличную физическую форму! Если ты согласишься вот на этот график, то увидишь, что семь из девяти человек значительно похудели!

– Мой индекс массы тела в полном порядке. Мне не нужно садиться на диету.

– Сила Воина Правосудия пошлёт скалярные волны дезоксирибонуклеиновой кислоте и сделает тебя богатой! Данный эффект научно доказан доктором Джероси Бельмонтом из Университета Восточного Иллинойса! *(прим. пер.: такого преподавателя я там не нашёл)* Ты сможешь купить себе Феррари и купаться в деньгах, а прекрасные девы будут тебя обслуживать! Эффект возникнет... практически мгновенно!

– Какой дурак в это поверит?

– Подожди! Ещё одну минутку! Пожалуйста, послушай ещё одну минутку! Я расскажу, как это восхитительно быть Воином Правосудия. Прошу тебя...

– Не хочу.

– Ну как мне тебя убедить? – брелок для сотового телефона, в конце концов, разозлился. Похоже, ему в организме не хватает кальция.

Девушка начала вращать плечом, разогревая мышцы. Судя по всему ей нечего было больше сказать.

– Если мы поговорим, то я уверен, что мы придём к пониманию... – брелок для сотового телефона пробормотал знаменитые слова убитого премьер-министра (которые он на самом деле не говорил). *(прим. пер.: имеется ввиду попытка военного переворота 15 мая 1932 года, во время которой был застрелен премьер-министр Инукаи Цуёси)*

– Я выслушаю только одно предложение, после чего тебя выброшу. И ты вернёшься в родной лес, – девушка сохраняла хладнокровие.

У брелока большие неприятности.

– Ох-ох-ох... а ведь я только-только нашёл подходящего человека...

– Закончил? А теперь, прощай. У меня на завтра задана домашняя работа, и до отхода ко сну мне надо её сделать. Я плохо знаю историю и математику, так что времени у меня нет. Так что, пока. Надеюсь, тебя подберёт хороший человек! – девушка сжала брелок в кулаке, приподняла одну ногу и широко размахнулась, чтобы сделать бросок.

– Ты знаешь, а ведь я могу сделать за тебя домашнюю работу...

Услышав бормотание брелока, девушка вернулась в исходную позицию и опустила руку и ногу. Если бы мы играли в бейсбол, то бегущий уже добежал бы до второй базы.

– Что ты сейчас сказал? – спросила девушка.

– Э? Я сказал, что могу сделать за тебя домашнюю работу, – равнодушно ответил брелок.

– Ты правда можешь?

– Мой мозг отличается от человеческого.

Не похоже что-то, чтобы у него в отличие от человека вообще был мозг, но к делу это не относится...

– Т-тогда, ответь вот на это! – девушка закрыла окно и задернула шторы. Она открыла учебник по японской истории и поместила на его страницы брелок.

– Так... Первый вопрос: А. Второй вопрос: В. Третий вопрос: Б. Четвёртый вопрос: Б. Пятый вопрос: Г.

От вида того как брелок с лёгкостью отвечает, у девушки перехватило дыхание. Она подняла брелок на уровень глаз и впервые за всё время улыбнулась.

– Как тебя зовут?

– Меня зовут Гермес. Железа кусок, которому дали имя греческого бога путешественников и воров.

– В смысле... железный брелок?

– Да, точно.

К слову сказать, в римской мифологии Гермес известен под именем Меркурий, но это так, к слову.

– Значит, Гермес? Меня зовут Кино. Ты мне скажи... Ну скажи мне... Скажи мне как есть... – назвавшаяся Кино девушка три раза подряд произнесла вступление к последующему затем вопросу. – Если я стану Воином Правосудия, что сделаешь ты?

– Конечно же я собираюсь остаться с тобой на случай нападения демонов и буду висеть у тебя на поясе в виде брелока для сотового телефона двадцать четыре часа в сутки семь дней в неделю...

– И во время экзаменов?

– Ну-у... как бы-ы...

Брелок увиливал, но общий тон его ответа был правильным.

– Я сделаю это! – твёрдо заявила Кино.

– Э?

– Я стану Воином Правосудия. Но в обмен ты будешь мне помогать на экзамене, если я вдруг чего-то не буду знать, хорошо? Вот такой вот компромисс.

– ...

– Что?

– Ты уже старшеклассница... Так что обязана сама работать над своими знаниями... – начал увिलывать Гермес.

– Хм-м... Ты сказал, что остро нуждаешься в Воине Правосудия, я правильно поняла? Или же ты хочешь вернуться обратно в лес? – Кино принялась угрожать.

– Эм... Думаю ничего хорошего не выйдет, если Воин Правосудия вдруг провалится на экзамене и его отчислят... Поэтому я согласен, но только если ты действительно окажешься в тяжёлом положении.

Кино подбросила Гермеса в воздух и захлопала в ладоши. Затем она его снова поймала:

– Отлично! Контракт утверждён! Надеюсь на твоё сотрудничество, Гермес!

– Прошу любить и жаловать. Фу-х...

Назвавшийся Гермесом брелок для сотового телефона вздохнул и задумался:

– *Ох-ох-ох, моя богиня! Правильный ли я сделал выбор? Верно ли моё решение?..*

– Ура! Теперь я ничего не завалю! Ах да, ты можешь меня будить по утрам, чтобы я не проспала уроки? Заранее спасибо! – Кино пустилась по комнате в пляс.

– Ну да ладно, справлюсь и с этим. Всё-таки тебе будет приходиться тяжелее, – ответил Гермес.

А в следующий миг Кино внезапно прекратила свой танец и посмотрела на брелок, который по-прежнему сжимала в руке.

– ... – девушка вытаращила глаза.

– Ч-что? – спросил Гермес.

– Кя-а! Брелок для сотового телефона разговаривает! – закричала Кино.

– И ты только *сейчас* это заметила?!

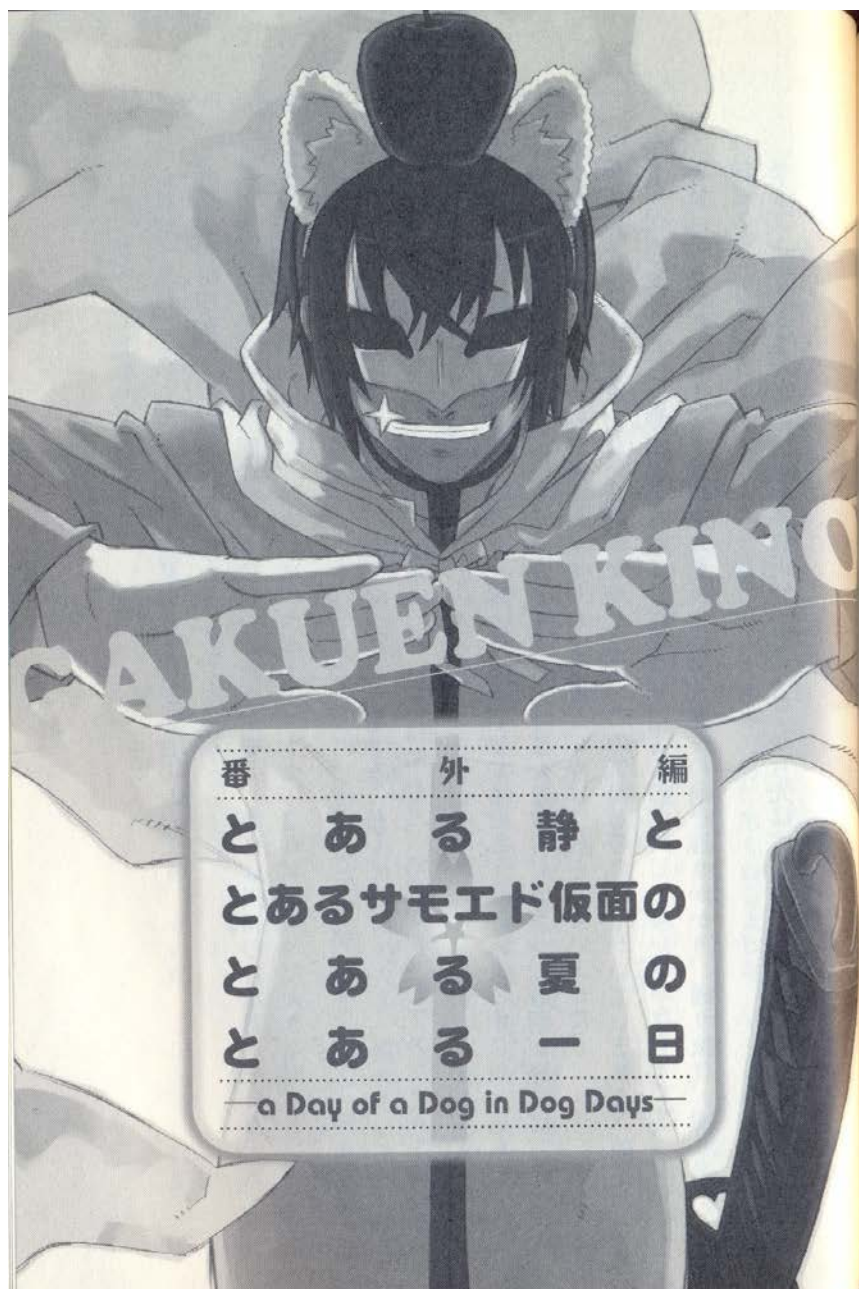
Вот таким образом судьба свела вместе Кино и Гермеса. Вскоре после этого события произошло первое сражение Кино с демоном. Стоял обычный летний день завершающегося сезона дождей.

Жернова судьбы пришли во вращение.

Что ожидает Кино и Гермеса в будущем?

Ответ на этот вопрос дан в уже напечатанной первой книге.

**Специальный выпуск:
Обычный Шизу и обычный Маска Самми
в обычный день обычного лета
~Собачий день в собачью жару~**

Здесь рассказывается история одного сентябрьского дня, который выдался, как это ни странно, столь жарким, будто пришёл к нам из середины лета.

Обычный парень по имени Шизу шёл через торговый квартал.

Стоял будний день. Как обычно Шизу был одет в чистейшую белоснежную школьную форму со стоячим воротничком, у которой сбоку на ремне висели чёрные ножны с вложенным в них мечом в японском стиле. Таким образом, парень как обычно дерзко нарушал закон о ношении оружия. В правой руке парень нёс большую бостонскую сумку

украшенную логотипом спортивной фирмы. (прим. пер.: бостонская сумка это чем-то похожая на саквояж сумка с двумя длинными ручками)

Только-только перевалило за три часа дня. Не смотря на то, что на улице был месяц сентябрь, стояла знойная жара. С безоблачного голубого неба ярко светило солнце и температура воздуха продолжала расти. Над горячим асфальтом появилось марево.

По обе стороны от парня ларьки торгового квартала были открыты, но покупателей не наблюдалось. Даже хозяева ларьков скрылись в глубине своих владений. Квартал был похож на город призраков. Голубей, кстати, тоже не было ни одного. Чуть попозже покупатели придут сюда за вечерней закупкой, но в данный момент на улицах стояла тишина.

Свежий как огурчик Шизу в одиночестве шёл через торговый квартал. Несмотря на погоду, на нём не выступило ни капли пота. Для таких как Шизу остановка работы потовых желез было плёвым делом.

Парень подошёл к фонарному столбу, на котором было размещено объявление «Остерегайтесь извращенцев!», и прошёл мимо. Далее, как только он достиг границы между торговым кварталом и жилым районом...

– Проклятье! Катись всё к чертям!

...он повстречал мужчину средних лет возрастом, который к этому часу уже успел налакаться до посинения.

Это был достаточно крупный мужик, который выглядел слегка за пятьдесят лет. Неприглядного вида, в одних только спортивных беговых трусах он кричал перед ларьком канцтоваров:

– Уроды! Придурки!

В руке мужик держал полупустую бутылку.

При обычных обстоятельствах его поведение могло рассчитываться как препятствие для нормальной работы заведения, вот только в действительности он был хозяином этого самого ларька. Мужчина держал ларёк канцтоваров уже тридцать лет, но открывшийся недавно большой книжный магазин перетянул у него часть покупателей, из-за чего упал уровень продаж. Так что он был достойный сожаления человек, который еле-еле сводил концы с концами. Правда это нисколько не даёт ему права напиваться посреди дня и смущать своим поведением проходящих мимо людей.

Обычно жена держала его в ежовых рукавицах, но к несчастью сегодня она отсутствовала. А уже привыкшие местные жители даже не пытались его утихомирить или же вызвать полицию. Так что в стельку пьяный он был волен выставлять себя посмешищем посреди дороги.

– Хм-м... тяжёлый случай, – медленно приближаясь к мужику невозмутимо пробормотал Шизу. Спокойным голосом он напрямую обратился к мужчине. – Уважаемый, сцены подобного рода доставляют неудобство для окружающих. К тому же, при такой жаре вы рискуете получить тепловой удар.

Но увидев перед собой школьную форму...

– Какая тебе разница, молокосос? Тебя это не касается! – резко возразил пьяница, сплёвывая на землю. Затем он стал наезжать на Шизу, называя его «нахальным школиём» и угрожая позвонить в школу.

– Да уж... если недостаточно слов, должно последовать наказание... – пробубнил Шизу.

– Что? Хочешь получить? – выйдя из себя взревел мужчина. – А ну иди сюда!

Мужчина попытался затащить Шизу в проходящий рядом с грязной вывеской его ларька переулок. Шизу не сопротивлялся. Схваченный за руку он последовал за мужиком в тёмный закоулок.

И как только они сошли с большой улицы...

– Ну давай, щенок! – завопил мужик, плясь на Шизу.

– ... – Шизу с печальным видом молча на него взирал.

Видя, что противника его ругательства ничуть не смутили, мужик принялся орать ещё громче что-то совсем уж неразборчивое. Но...

– Уважаемый... Я не могу позволить вам и дальше продолжать так себя вести. У меня не остаётся иного выбора кроме как вас наказать.

От слов Шизу мужчина взъярился ещё сильнее и начал провоцировать драку:

– Только трепаться и умеешь, покажи что ты можешь!

– В таком случае, я покажу вам истинное правосудие!

Бум. Бостонская сумка выпала из рук парня. Пьяница насторожился.

Затем Шизу хлопнул в ладони и прокричал: «Превращение!»

Одновременно с этим криком он начал быстро снимать с себя одежду. Снял пиджак, штаны, ботинки, рубашку.

– ...

В гробовой тишине ошеломлённый мужик смотрел, как совсем неожиданно для него Шизу снял с себя нижнее бельё и остался голым. Это же переулочный стриптиз. Изумительная мускулатура.

– Ох-х... – выдохнул мужчина, увидев всё это. Его лицо побледнело. Алкоголь в мгновение ока выветрился из его организма. В тот миг, когда голый парень вынул из сумки яблоко, поместил его на голову и нацепил подозрительную маску, пьяницу обуял неопикуемый ужас. – А-а-а-а! Извращенец!

Мужчина с диким криком отбросил бутылку в сторону и бросился бежать прочь от голого парня в маске и с яблоком на голове. Звук его топота по переулку и ларьку эхом пронёсся по улице, слившись воедино со звуком запираемых ставень.

– Хм-м... Правосудие зачастую неправильно трактуют... – оставшись один пробормотал голый извращенец.

В данный момент он выглядел как несколько огорчённый парень в маске. Голый парень в маске.

– Что ж, раз инцидент разрешился бескровно, это уже хорошо, – пробубнил себе под нос парень, продолжая превращаться. Как вы понимаете, он всего лишь натягивал на себя одежду.

Закончив переодевание, бывший некогда Шизу парень, надев подозрительную белую униформу, белую маску и белый плащ, наконец, превратился в воина правосудия Маску Самми! (Авторское примечание: существует множество его версий, типа «а» или «R», но в этот раз он будет просто Маской Самми. Откровенно говоря, это всё равно один и тот же человек.)

Завершив превращение, Маска Самми улыбнулся, его белоснежные зубы блеснули на солнце. Затем он снятую школьную форму сложил в бостонскую сумку, а саму сумку спрятал под плащом. Правда здорово, как он может спрятать что-то такого большого размера под тонким плащом?

Выйдя на широкую улицу, Маска Самми левой рукой поправил висящий на боку меч. Парень в маске бросил взгляд на ларёк канцтоваров, ставни которого были крепко заперты, и продолжил движение по улице.

Некоторое время спустя.

Температура несколько спала и люди начали на свой страх и риск выходить на улицы торгового квартала. И среди бабушек, женщин среднего возраста, молодых домохозяек и прочих нормальных покупателей находился...

– Он мечник!.. – Маска Самми шёл и напевал песню собственного сочинения. Он по-прежнему был в превращённом виде. Из-за такого его странного появления на людях,

покупатели старались не встречаться с ним взглядом. – Он самый настоящий мечник!.. Защитник справедливости... Эм?

Маска Самми что-то заметил.

Он находился посреди шумного теперь торгового квартала, прямо перед фонарным столбом с объявлением «Остерегайтесь извращенцев!».

Рядом со столбом плакала маленькая девочка.

Она была одета в голубой сарафан. Её длинные волосы струились по всей спине, а руки и ноги был тонкими как спички. Ей вероятно лет где-то... восемь? Девочка всхлипывала склонив голову и прислонясь к столбу. Её слёзы искрились на солнце.

– Хм-м... – Маска Самми прекратил петь.

Он посмотрел направо. Затем посмотрел налево. Мимо проходило множество людей, но никто из них не обращал внимания на плачущую девочку. По отношению к ней они вели себя так же как с Маской Самми – игнорируя её присутствие, бодрым шагом проходили мимо.

– Каким жестоким стал этот мир, – словно старик проворчал Маска Самми и подошёл к девочке. Он склонился над девочкой, которая обеими руками тыльной стороной ладони вытирала слёзы. – Здравствуй, малышка. Что случилось?

Услышав джентльменские слова, девочка замерла. Она медленно подняла голову. Девочка оказалась красавицей с правильными чертами лица.

– Не бойся, я воин правосудия, а не какой-то там генподрядчик, – продолжил Маска Самми добрым-предобрым голосом. (*прим. пер.: на японском всё так и дано*)

Правда, что ли?

Девочка склонила голову набок, её лицо было испачкано слезами и соплями.

– Ты плачешь... Что случилось? Старший братик сделает всё, чтобы тебе помочь, так что не переживай.

Маска Самми был очень добр. Девочка прекратила плакать и робко спросила у него очень милым голоском:

– Братик... ты... говоришь со мной?..

Маска Самми с улыбкой кивнул.

– Конечно. Меня зовут Маска Самми. Я истинный воин правосудия, который любит справедливость больше всего на свете. Я самый непорочный рыцарь из рыцарей, душа которых белее, чем у кого-либо иного. А кто же ты, малышка? Как тебя зовут?

Маленькая девочка и извращенец в маске. В подобной ситуации большинство людей тут же вызвало бы полицию, но прохожие лишь бросали короткий взгляд на Маску Самми в плаще и торопливо уходили прочь.

Когда Маска Самми спросил её имя, лицо девочки в прямом смысле слова расцвело словно цветок. Смахнув слёзы, девочка радостно представилась:

– Чика! Меня зовут Чика!

– Чика? Как «знающая цветы»? Какое красивое имя, – словно добрый малый сказал Маска Самми. (*прим. пер.: её имя «知花» состоит из иероглифов «знать» и «цветок»*)

Это только мне кажется, что из его уст это звучит несколько мерзко? Только мне?.. Ладно, понял.

– И всё-таки, Чика, почему ты плачешь? Если ты потерялась, то как воин правосудия я сделаю всё что в моих силах, чтобы вернуть тебя родителям. Я могу отвести тебя в участковый пункт полиции.

Когда выходящий так, что его немедленно арестуют на входе в участок, Маска Самми сказал эти слова, девочка отрицательно покачала головой:

– Нет! Потерялась не я!

– Серьёзно?

– Потерялась моя собака! – сказала она.

Слёзы прекратили течь и её лицо просохло. На нём не было даже ни капли пота.

Решительным голосом девочка разъяснила, что когда она ненадолго покинула дом, то её любимая собака сама вышла на улицу и бесследно исчезла. Девочка её искала-искала, но не нашла, и поэтому растерялась и не знает что делать.

– Ясно... верно говорят, что начинаешь чувствовать страшное одиночество, когда любимая собака пропадает в неизвестности. Но... – и тут Маска Самми сделал акцент на следующем предложении. – Чика, это не значит, что собака бросила тебя. Как её зовут?

– Рейган. Такса каштанового цвета. У него красный ошейник с железной биркой, на которой выбиты его имя и наш домашний адрес. (*прим. пер.: Рональд Рейган – 40-й президент США*)

– Рейган? Сильное имя. Должно быть он потерялся, когда гулял снаружи. Я просто уверен, что в данный момент он всю тебя ищет.

– Братик, поищешь его со мной? Поможешь мне найти Рейгана?

Маска Самми несколько секунд смотрел на девочку, которая глядела прямо в его скрытые за стёклами маски глаза, затем медленно кивнул:

– Хорошо. Поищем его вместе! Но запомни, я не компьютер.

– ? – девочка снова склонила голову набок.

– Для начала поспрашиваем людей в этом районе! – Маска Самми выпрямился и протянул правую руку девочке.

– Но... когда я их спрашивала, мне никто не отвечал...

– Не переживай. Спрашивать буду я.

Девочка подошла к Маске Самми и потянулась к его протянутой правой руке своей левой рукой. Она осторожно прикоснулась к парню, затем...

– Ой... – девочка счастливо улыбнулась и взялась своей маленькой ручкой за его огромную лапищу. – Пошли!

– Пошли!.. Я всё-таки не жидкий бетон! (*прим. пер.: я более чем уверен, что все эти «не генподрядчик», «не компьютер» и «не бетон» имеют отсылку к какому-то производству. Но к какому именно, я затрудняюсь ответить*)

Маска Самми и маленькая девочка начали останавливать прохожих на улице и спрашивать их Рейгане.

Так как девочка оказалась очень стеснительной, поэтому именно Маска Самми обращался к людям: «Прошу прощения», – и спрашивал, видели ли они Рейгана.

Удивлённые внешним видом Маски Самми прохожие либо отвечали что нет, либо говорили, что ничем не могут помочь.

Он опросил под сотню людей в торговом квартале, но ни один из них не знал, где может находиться Рейган. Время шло, и солнце стало склоняться к западу. Скоро уже девочке надо будет идти домой.

– Да уж, проблемка... – даже великий Маска Самми ничего не мог с этим поделать. Но даже так...

– Рейган...

Он не мог заставить себя бросить девочку, которая держала его за руку вот-вот готовая расплакаться вновь.

Не надеясь на многое, он спросил у проходившего мимо студента университета: «Ты не видел собаку, которая выглядит так-то и так-то?»

– А-а! Было дело! Я её видел! – ответил студент. – Я встретил её на холме за парком. Я увидел ошейник с биркой и подумал, что собака кому-то принадлежит. Поэтому я попытался её поймать. Но она убежала. Цвет ошейника и порода совпадают с описанием, так что это должно быть она и есть.

– Спасибо! Говоришь, на холме за парком? Пошли, проверим! – Маска Самми поблагодарил студента и бросился бежать, держа девочку за руку. Парк располагался недалеко от торгового квартала, а холм находился в смешанном лесу за ним.

Глядя за убегающим Маской Самми и его трепещущим на ветру плащом, парень пробормотал себе под нос: «Странный прикид».

Затем он добавил: «Вот только с тех пор как я видел собаку, прошло уже три года»...

– Рейган! Рейган! – зов девочки эхом пронёсся по вечернему лесу.

Небо затянулось красным, и отфильтрованный листьями деревьев свет тут же потускнел. Маска Самми, держа девочку за руку, продолжал искать собаку.

– Рейган! Ты где? – страдальческий крик девочки пронёсся через безлюдный лес. Маска Самми стал подумывать о том, чтобы предложить ей перенести поиски на завтра.

Гав!

Раздался звонкий собачий лай.

– Рейган! – взвизгнула девочка.

Потрясённый Маска Самми посмотрел под ноги. Прямо перед девочкой находился пёс в ярко красном ошейнике с железной биркой и вилял хвостом. Он полностью соответствовал описанию Чики.

– Рейган! – Чика отпустила руку Маски Самми, упала коленями в высокую траву и взяла Рейгана на руки. – Рейган! Рейган! Я так рада, что ты невредим!

Находясь в объятиях девочки, собака радостно облизала её лицо.

– Больше никогда так не пропадай, хорошо?! Не пропадай!

Гав!

Так разок гавкнул Рейган, бешено виляя хвостом в объятиях девочки.

– Я рад за вас, Чика. Рейган.

Маска Самми опустил на колени рядом с Чикой и протянул вперёд правую руку, которая была ещё тёплой от ладони девочки. Рейган понюхал руку и облизал пальцы.

– Ха-ха-ха, щекотно, – засмеялся Маска Самми.

– Спасибо! Большое спасибо! – посмотрела на него девочка, плача от радости.

– Не за что. Для воина правосудия такое в порядке вещей.

– Спасибо... – держа собаку на руках, девочка поднялась на ноги. По её лицу скатилась слеза.

– Вот и славно. А теперь вместе с Рейганом давай возвращаться домой. Уверен, твои родители беспокоятся о тебе так же, как ты беспокоилась о Рейгане, – улыбаясь, предложил Маска Самми.

Девочка улыбнулась в ответ.

– Старший братик в чудной одежде, спасибо тебе большое.

– Всегда пожалуйста. И кстати, я не корень лотоса.

– Мне надо идти.

– Да-да. Я провожу тебя до дома. Становится темно, а в наши дни толпы страшных преступников охотятся за маленькими детьми.

– Спасибо, но за меня не переживай... Мы распрощаемся здесь.

Гав!

Так гавкнул Рейган.

– Э? – Маска Самми удивлённо склонил голову.

Он только собирался сказать девочке: «Я не могу бросить тебя в лесу. Давай я тебя провожу хотя бы до торгового квартала, где ходит много людей...»

Как вдруг...

Чика и Рейган исчезли.

Всё произошло мгновенно. Девочка с собакой на руках растворилась частичками голубого света не оставив после себя даже послеобраза.

– Чего-о? – Маска Самми остался в тёмном лесу один.

Он медленно поднялся на ноги и посмотрел направо. Затем посмотрел налево. Оглянулся назад. И посмотрел вверх.

Ни девочки, ни собаки нигде не было видно.

– Чика? Рейган? – сколько бы он ни звал, ответа не последовало.

Маска Самми сделал полшага вперёд...

Звяк.

...И услышал тихий, очень тихий металлический лязг. Он смог его услышать только потому, что во время превращения в Маску Самми его способности усилились. Лязг был очень тихим.

– Хм-м?..

Маска Самми перенёс ногу в другое место и опустился на колени там, где до этого стояли девочка с собакой. Он наклонился вперёд и вгляделся во тьму.

И на земле он кое-что нашёл.

Потёртый временем, выцветший красный собачий ошейник. Его железную бирку поела ржавчина.

А ещё...

– ...

Кости животного.

Наполовину прикопанные, пожелтевшие кости были разбросаны вокруг того места.

Маска Самми медленно поднял ошейник, и несколько мелких костей упало на землю.

Парень поднёс потёртый ошейник к глазам. На его железной бирке латинским шрифтом были выбиты слова «Reagan. Chika's Lovely Dog». И рядом адрес.

– ...

Маска Самми крепко сжал в кулаке холодную бирку с именем.

Тем же вечером.

Некий дом посетил странный гость.

Красивый школьник в белой униформе со стоячим воротничком и с притороченной к поясу катаной явился нежданно для всех.

– Прошу прощения за внезапное вторжение. Я знакомый Чики. Можно её увидеть? – спросил школьник проживающую в доме довольно ещё молодую супружескую пару.

Если бы он не показал им старый собачий ошейник, вряд ли бы они его впустили в дом.

Приглашённый в комнату Шизу сел в традиционную позу на коленях и положил справа от себя на пол меч, затем...

– Вот мы и встретились вновь, – он глубоко поклонился Чике.

Девочка в голубом сарафане радостно улыбалась с фотографии в чёрной рамке.

После возжигания благовоний Шизу сказал сидящей рядом семейной паре, что он познакомился с Чикой, когда она выгуливала собаку. Затем он добавил:

– Сегодня вечером мне случайно удалось найти ошейник и останки Рейгана. Я похоронил его должным образом и пришёл к вам, потому что решил, что будет правильным вернуть хотя бы его ошейник.

Семейная пара печально кивнула и много-много раз поклонилась ему в благодарность. Супруги положили ошейник перед фотографией.

Родители Чики рассказали Шизу, что три года назад девочка умерла из-за болезни. Ещё они сказали, что Рейган убежал из дома, чтобы найти помещённую в больницу Чикю. И больше его никто не видел.

Они сказали, что Чика до самой смерти переживала за Рейгана.

С бостонской сумкой в руках, по тёмному опустевшему торговому кварталу шёл Шизу.

– ...

Он остановился перед уже знакомым фонарным столбом.

Рядом больше никого не было.

Шизу улыбнулся и проговорил под нос:

– Правосудие тоже зачастую неправильно трактуют.

Затем он растворился в глубине улицы.

И только висящее на столбе объявление «Остерегайтесь извращенцев!» провожало его исчезающую вдали спину.

Конец.